

ПРОРЫВ

№3 (51)
2003

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
СОПРАТИВЛЕНИИ

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

ЛИЧНОСТЬ И РЫНОК

СТР. 2 - 21

Че Гевара

РЕЧЬ НА ВТОРОМ

ЭКОНОМИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ

ОРГАНИЗАЦИИ АФРО-

АЗИАТСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

СТР. 22 - 28

Е. Фадеев

ВВП И В.В.ПУТИН

СТР. 29 - 32

О. Петрова

«ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО»

СТР. 33 - 40

А. Калустов

ДИСКУССИЯ О СОЦИАЛИЗМЕ

СТР. 41 - 45

С. Зубатов

ЧЕТВЁРТЫЙ ИСТОЧНИК

СТР. 46 - 53

Наша листовка

ХОТЯТ ЛИ МОСКВИЧИ

ЖИТЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО,

В БЕЗОПАСНОСТИ?

СТР. 54 - 56

Директорат

информационного

анализа и защиты

инфраструктуры

ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА

СО СТОРОНЫ РУСАЛОК

СТР. 57 - 59

ЛИЧНОСТЬ И РЫНОК

В. Подгузов

Продолжаем публикацию работы В.Подгузова «**Основные характеристики общества начала XXI века**». Первая, вторая и третья части этой работы: «**Рынок и проблема общественной безопасности**», «**Рынок и фашизм**» и «**Рынок и личная безопасность человека**», были опубликованы в журнале «Прорыв» №1 и №2 за 2002 год и №1 за 2003 год.

Почему демократы навязывали рыночную экономику советскому народу?

Каждый демократ сегодня может рассказать, например, как делается операция пересадки сердца, но еще ни один из них не попытался сделать эту пересадку себе. Понимают, протоканалы, чего стоят их «познания».

Однако, когда речь зашла о пересадке рыночных отношений в тело экономики СССР, то всем «мыслящим индивидам» и «пикейным жилетам» показалось, что они смогут сделать это, поскольку, вроде бы, понимают, что такое рыночная экономика и как ее «пересаживают» другим людям. Редкие выступления марксистов относительно **смертельной** опасности, таящейся в рыночной экономике, потонули в массовых «одобрямс» и не были услышаны миллионами будущих вкладчиков, «бомжей» и скоропокойников, жаждавших «изячной» жизни.

О высочайшем уровне рыночной инфантильности российских граждан убедительно свидетельствует многолетнее откровенное издевательство Мавроди над миллионами вкладчиков, возжелавших «хапнуть на халяву». В начале 90-х годов по всей Москве были развешаны большие рекламные плакаты МММ, на которых откровенно было написано: «Из света в тень перелетая...». Т.е. Мавроди открыто рекламировал «теневое» содержание своего проекта и направление перетекания денег. Однако миллионы обдемократившихся вкладчиков не оценили наглости его «юмора» и попались «на крючок», поскольку знали о сущности рынка меньше, чем подросток о последствиях первого наркотического «кайфа».

Тем не менее, именно демократы, глумясь, называли всех остальных россиян «совками» и

убеждали их в том, что, живя за «железным занавесом», они **ничего не знают** о рыночной свободе, и... тут же предлагали **неосведомленным «совкам» срочно** внедрить рынок, т.е. «то, незнамо что», чтобы и в России все было, как «у них», не уточняя, как в Швейцарии или как, например, в Колумбии. Поэтому миллионы забастовщиков (советских шахтеров и металлургов), требовавших в 1990 г. перехода к рыночной экономике, даже не задавались вопросом почему, например, одни **РЫНОЧНЫЕ** страны вопиюще бедны и унижены, как, например, Бангладеш, а другие, единицы, безобразно расточительны? **Почему американские предприниматели были заинтересованы в замене «неэффективной социалистической экономики в СССР» на «эффективную рыночную»?** От большой ли врожденной щедрости? Ведь если экономика СССР была действительно безнадежно больна, то она, ко всеобщей радости буржуазии, умерла бы естественным образом. Но бизнесмены стран НАТО настаивали на том, чтобы СССР **оздоровил** свою экономику... рынком.

А ведь нужно быть идиотом, чтобы приписать предпринимателям желание помочь СССР стать еще более результативным конкурентом. До Тэтчер история не имела прецедента, когда бы пройдохе удалось соблазнить своего конкурента перейти на более «эффективные» (с точки зрения соблазнительницы) методы хозяйствования. Образованный человек заподозрил бы в подобных уговорах подвох. Но Горбачева и Ельцина к числу образованных людей никто и не относил. Да и российские диссиденты всегда знали, но молчали, и о недалекости главарей «перестройки», и о тех причинах, которые вынуждали глобалистов неприлично настойчиво «впаривать» руководству КПСС (в том числе Ельцину) идеи рыночной «благодати».

О высоком уровне головопятия «отцов рус-

ской демократии», т.е. руководства КПСС и российских журналистов, свидетельствуют факты. Например. В свое время, по заданию Горбачева, Явлинский (выученик Абалкина) разрабатывал «программу» якобы перевода экономики СССР на рыночную основу за 500 дней. Явлинский частенько хвастал журналистам, что в разработке «его программы» принимали участие 200 американских профессионалов и что именно это обстоятельство гарантирует ей высокое качество. Степень этой глупости легче понять, если представить на мгновение, что Сталин пригласил для разработки плана разгрома фашистов под Сталинградом профессионалов из германского генштаба, которых тоже, как и американских, нельзя назвать законченными кретинами. Иначе говоря, нетрудно представить содержание действительного задания, с которым американские эксперты приехали «помогать» Явлинскому.

Тем не менее, идиотский слух, усердно тиражируемый журналистами, о желании бизнесменов США видеть СССР процветающей, конкурентоспособной рыночной страной был с восторгом «проглочен» демократическими обывателями.

Анализ материалов, помещенных в научных и популярных журналах начала 90-х годов показывает, что доморощенные «рыночники» знали, например, о конкуренции **только то**, что она, якобы, ведет к росту качества товаров, и потому твердили: «Ради этого стоит сломать социалистическую экономику». Так учила избирателей Старовойтова, Холодов с Листьевым, так думали покупатели в подземном переходе на Пушкинской площади Москвы за несколько мгновений до широко известного взрыва, на это же надеялся приватизатор Маневич, едучи по Невскому проспекту навстречу автоматным очередям. Не больше знал о конкуренции и Юшенков. Миллионы не подумали, что с переходом на рыночную основу они впервые столкнутся с массовой фальсификацией продуктов, а десятки тысяч россиян будут умирать ежегодно только в Москве, употребив дешевую «водку», залежалые и потому откровенно ядовитые продукты, что США будут присылать в Россию окорочка, напшигованные всем тем, что окорачивает жизнь потребителей и попутно «стерилизует» их. Больные не догадывались, что рынок заполняют фальшивые «лекарства». Начинающие бизнесмены еще не знали о «паяле в анале» и не предвидели, что процесс концентрации и централизации капиталов в РФ будет происходить в виде ежедневного «замачивания» конкурентов в подъездах.

Могут возразить, что сегодня в рыночных США видных персон отстреливают гораздо реже, чем в России, дескать, вот и у нас «утрясется». И действительно, интенсивность применения «закона кольта» внутри Америки за последние полвека несколько снизилась. Если, конечно, не считать таких «мелочей» как устранение конкурентов методом массового доноительства во времена Маккарти, расстрелов Кеннеди, Кинга, Версаچه, периодических массовых погромов с мародерством и стрельбой то в Нью-Йорке, то в Лос-Анжелесе... «Поэтому» есть шанс и у некоторых российских предпринимателей дожить до относительно «спокойных» времен. Должно же и бизнесменам когда-нибудь надоест «заказывать» своих конкурентов, в том числе и чиновных.

Однако причина снижения интенсивности отстрела важных персон в США не только в том, что американский рынок уже «настрелялся» веком раньше. Во-первых, США - самая монополизированная страна мира. Олигархов в природе осталось очень мало. Этих моральных уродов можно было бы занести в Красную книгу, если бы их безумие не ставило на грань уничтожения все человечество. Ясно, что в убийстве олигарха может быть заинтересован, прежде всего, другой олигарх. «Шахидке» с «поясом смертника» до него не добраться. Поэтому олигарху «вычислить» заказчика и принять меры предосторожности не составляет большого труда. Представителям же среднего бизнеса покушаться на убийство олигарха бесполезно, поскольку ни одному «средняку» овладеть капиталом олигарха не суждено. Самое большее, на что идут представители «среднего класса» это на кражу родственников олигархов с целью получения выкупа.

Во-вторых, важной причиной «паузы» в отстреле американских олигархов является неуклонное снижение нормы прибыли в мировом капиталистическом хозяйстве. Сегодня удвоить капитал это вовсе не значит получить двойное увеличение прибыли. Наоборот. Сегодня, как никогда прежде, каждая последующая порция капиталовложений влечет за собой динамичное снижение нормы прибыльности фирмы. Поэтому фондовые рынки давно уже не ориентируются на величину дивидендов, а погрузились в биржевые спекуляции, «перегревая» рынок ценных бумаг порой на 300-800 млрд. долл.

Многолетняя практика подтвердила, что периодически происходящие акты перетекания мегалитических порций капитала из одних рук в другие не влекут за собой адекватного роста нор-

мы прибыли. Сегодня, если, например, Билл Гейтс перестреляет весь совет акционеров фирмы «Форд», то ему легче будет стать хозяином «Форда», чем поднять уровень прибыльности этой корпорации. Если отбросить мелкие частности, поверхностные суждения, которыми изобилует одна из недавних книг Сороса «Кризис мирового капитализма», то великий комбинатор на основе своего богатого опыта махинаций пришел к абсолютно верному выводу, что капитализм, а тем более американская его модель, как и древний Рим, исчерпал свои ВНУТРЕННИЕ источники развития. Не так давно тот же Сорос вложил большие суммы в акции высокотехнологичных фирм и... закономерно прогорел. Более того, крушение СССР только подтвердило факт загнивания мирового капиталистического хозяйства. «Вдруг» гигантским массам жителей мира стало ясно, что падение СССР «нужно» было им лишь для установления мировой тирании США.

Если во времена Маркса Англия являлась страной классического домонополистического капитализма, то сегодня США является страной **классического монополизма, претендующей на мировое господство**. Поэтому суть загнивания некогда свободного капитализма продуктивнее всего изучать на примере США - страны, чей флаг сжигают во всем мире чаще, чем любой другой флаг, которую ненавидит все большее количество обывателей планеты, уже побывавших под демократическими американскими бомбами.

Корпорации США столь велики и **диверсифицированы**, что практически исчерпали возможности для расширения своих рынков **внутри** страны. Сузились до предела возможности внутриотраслевой конкуренции, т.е. возможности для разорения конкурента через «честную» торговлю и одномоментного поглощения его рынка. В США уже много лет наблюдается мизерный рост объемов продаж (в силу застоя в темпах прироста покупательной способности населения). Недавно главный экономист компании Morgan Stanley, Стивен Роуч, был вынужден дипломатично намекнуть, что и «в ближайшие несколько лет американская экономика будет расти крайне низкими темпами и для её оживления (!) необходима дальнейшая девальвация доллара на 20%» (См.: «Ведомости» от 15 июля 2003 г.). С ним согласен и главный экономист МВФ, Кеннет Рогофф, и директор Institute for International Economics, Фред Бергстен. Но в долгосрочном плане надежды на динамичное развитие экономики США вообще беспочвенны.

Войны, которые непрерывно развязывают монополии США, убедительно свидетельствуют о растущем их загнивании, ибо война это «последний пункт» в списке средств, используемых крупными собственниками, когда исчерпаны ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ возможности для роста нормы прибыли.

На доллар пока молятся только российские демократы. И это при условии, что за последние несколько месяцев курс доллара относительно евро понизился на 30%, а относительно иены на 15%. **Теперь доллар пытается силой оружия вернуть себе монопольное положение на мировом рынке.**

Поэтому, т.е. в связи с трудностями роста **внутреннего** рынка, «конкурентные» устремления современных бизнесменов США сориентированы на **внешние** рынки. А для увеличения объемов продаж на внешних рынках необходимо, помимо угрозы применения крылатых ракет, повысить конкурентоспособность американских товаров. Легче всего это сделать методами ценовой конкуренции, т.е. понизить курс доллара, а вместе с ним и цены на американские товары на внешнем рынке в иностранной валюте.

Но и европейские монополии не дремлют. Превратив евро в новую мировую валюту, европейские биржи тоже решили снизить курс евро, т.е. повысить ценовую привлекательность своих товаров. На этой основе возникли дополнительные антифранцузские, антинемецкие, антироссийские, а затем и антикитайские, антиарабские, антиперсидские и т.п. настроения рыночного «истеблишмента» США.

Точно так, как план ограбления, в зависимости от масштабов «операции», спланирует большее или меньшее количество «джентельменов» удачи, так и империалистический **ЭКСПАНСИОНИЗМ** есть **форма консолидации** внутреннего рынка США, как, впрочем, и рынка Западной Европы. Такая форма объединения мало чем отличается от фашистской формы консолидации рынков Испании, Италии, Германии, Венгрии, Румынии, Финляндии после 1919 года.

Рынок как мина-сюрприз замедленного действия

Так почему же демократы, а благодаря им, и многие бывшие советские люди не поняли, что глобальное распространение рыночной формы экономики является источником роста всемир-

ной напряженности, которая НЕИЗБЕЖНО породит мировую войну?

Во-первых, потому, что НА ПОВЕРХНОСТИ ЯВЛЕНИЯ рынок кажется всего лишь безобидным процессом купли–продажи. Естественно, за **деньги**. Со времен А.Смита это действие обозначается формулой Д-Т или Т-Д, в зависимости от того, с какой стороны вы подходите к этому процессу. Поэтому для большинства митрофанушек ходульной истиной столетиями была та, что на рынке встречаются продавец товаров(Т) и простак покупатель с деньгами(Д). Вокруг этой примитивной картинки и вращается вся рыночная экономическая «наука». Но, для еще большего затуманивания сознания интеллигенции, в экономической литературе пространно «исследуется» фигура товаровладельца, чуть меньше товаропроизводителя, много места уделено «маркетингу», т.е. тому, как товаропроизводитель должен «убедить» покупателя потратить все деньги только **в его** магазине. О покупателе в экономической литературе сказано, что он - **главное** действующее лицо на рынке, что он **диктует** рынку свои потребности и вынуждает рынок подчиняться своей **воле**.

Самые титулованные экономисты современности не понимают, что не существует такой профессии – «покупатель», поскольку «покупателем» может стать только тот, кто уже продал что-нибудь за деньги, украл деньги или взял взятку и потому временно уподобился «покупателю». Доказано, чем больше бизнесмен **украл**, а чиновник взял в виде **взятки**, тем более щедрыми покупателями они являются. Чем больше продавец выручил от **продажи**, тем больше он может купить.

Во-вторых, многим кажется, что рынок это царство свободы, где каждый волен быть или продавцом, или покупателем и свободно определять цену товара. Но на рынке встречаются не продавец и покупатель, а два однотипных субъекта, товаровладельца, **КАЖДЫЙ** из которых попеременно выступает то в роли продавца, то в роли покупателя. Покупатель и продавец - это две абсолютно неразрывные стороны **одной** «медали», т.е. одного физического лица. Эти «лица», воплощенные в одном лице, **вынуждены** выходить на рынок, прежде всего, под страхом голодной смерти, рожденным частной собственностью, разделением общественного труда на промышленный и сельскохозяйственный, на труд умственный и физический в условиях

частной собственности. Иначе говоря, производители в условиях рыночной экономики столь же **НЕ свободны**, как и не свободны жители дачного поселка во время долгожданного пожара на даче соседа, грозящего, правда, выгоранием всего дачного поселка. На рынке все происходит, почти как на пожаре, где каждый человек, стоящий в цепочке людей, подающих ведра с водой к строениям, еще не затронутым огнем, является (в одном лице) и «покупателем» ведра воды и его «продавцом». Причем, если абстрагироваться от случайного расплескивания, то «продать» можно только то количество воды, которое «купил».

Таким образом, в рыночной экономике, если вы **законопослушны**, невозможно стать покупателем, не побывав продавцом. На рынок вы должны **обязательно** вынести то, чем обладаете и жаждете обменять, т.е. продать, и, если это удастся, тогда вы можете побыть покупателем и даже мотом. Следовательно, несмотря на всю демократическую демагогию по поводу неразрывности рынка и свободы, на самом деле либеральный рынок наиболее **тираничное** явление в истории мировой экономики.

Если в эпоху рабовладения и феодализма тиранию осуществляли только латифундисты, феодалы и служители религии, а все остальные люди являлись их жертвами и заслуживали сочувствия, тем более, когда боролись против тиранов, то в эпоху **МОНОПОЛИИ** рыночной экономики в мировом хозяйстве тиранами по отношению друг к другу становятся **ВСЕ** участники рыночных отношений. Даже чернорабочие, поскольку и они превращаются в продавцов-конкурентов своей рабочей силы. Образно говоря, рынок, благодаря всепроникающей конкуренции, это война всех против всех.

На либеральном рынке доступ к средствам **СУЩЕСТВОВАНИЯ**, даже к воде и лекарству, возможен **только** через продажу чего-либо. Но если у субъекта нет продукта, чтобы продать его, то ему приходится «выносить» на рынок и **СВОБОДНО** продавать самого себя, а точнее, то, что он себе «произвел»: трудовые мозоли, детей, жену, внутренние органы, гениталии, совесть, способности или отдельные мысли. Все сугубо личное в рыночной экономике превращается в товар, если субъект не обладает иной частной собственностью. Практика показала, чем либеральнее рынок, тем больше развита детская проституция, поскольку именно **детям нечего вынести на рынок кроме своих беззащитных тел.**

Еще одно полноценное опровержение тезиса о том, что на рынке взаимодействуют продавцы и покупатели, как ни странно, найдено этнографами достаточно недавно. Оказывается, в центральных районах Африки, в горных районах Южной Америки вот уже много **тысяч** лет бесперебойно функционируют специфические рынки-ярмарки, законсервировавшие первородную форму рынка. Там участники ярмарки съезжаются, как **ПРОДАВЦЫ**, поскольку **все** они везут с собой для продажи продукты собственного труда.

Важно отметить, что на этих ярмарках из века в век происходит лишь обмен продуктами производства, а деньги (тем более, бумажные) не используются и по сей день. Поэтому привычной для современного рынка персоны «чистого» покупателя, т.е. бездельника с деньгами, на первородном рынке не наблюдается.

На подобных рынках **продажа** своего товара может осуществиться лишь в форме... **покупки...** товара другого вида. Т.е. **оба** продавца **одновременно** являются... покупателями. Это отношение продавцов описывается формулой: $x\text{ТовараА} = y\text{ТовараВ}$. Но здесь знак равенства означает лишь равное право на определение пропорций, а отнюдь не фактическое равенство правой и левой частей «уравнения».

Коренной особенностью рыночных отношений, основанных на прямом и непосредственном продуктообмене, является их **субъективная эквивалентность**, воспринимаемая и первобытными участниками обмена, и современными экономистами как **абсолютная**. Это «мелкое» обстоятельство игнорировалось классической рыночной политической экономией. Но в мелочах и скрывается «бес». Маркс со всей определенностью указывал в своих трудах на это. Однако вульгарные политэкономы, в том числе и большинство представителей «советской школы», не понимали ни субъективного характера рыночной эквивалентности, ни стихийного характера действия закона стоимости. Они так и не поняли выводов Маркса о том, что **закон стоимости** проявляет себя лишь **в конечном итоге**, прорываясь через **систематические** нарушения эквивалентности в реальном рынке, обрушиваясь, как «потолок на головы» большинства, вспышками «разборок», гиперинфляцией, экономическими кризисами и мировыми войнами. Именно так костоломно и кроваво работает «невидимая рука» «автоматического» регулятора рынка, воспетая

недоумками.

Неэквивалентность непосредственного продуктообмена порождает эффект прибыли, получаемой случайно то одним, то другим продавцом-покупателем в **натуральной форме**. То есть из **каждого** акта рыночного обмена его участники выходят: один с прибылью, другой с убылью (а завтра они могут поменяться местами). **ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ неравенство КАЖДОГО** обмена, т.е. получение **прибыли** лишь **одним из обменивающихся**, хотя **ОБА** они жаждут **ОДНОСТОРОННЕЙ** выгоды, является **абсолютным**, а потому **НЕУСТРАНИМЫМ** законом **РЫНОЧНОЙ** экономики. Завороженные житейскими наблюдениями за плутовством на базаре, буржуазные теоретики, противореча собственным утверждениям о диктате потребителя над производителем, вывели общий «закон», присвоив продавцу эксклюзивное право завышать продажную цену товара относительно действительных издержек и потому всегда получать прибыль, а покупателю отвели роль профессионального простака, поскольку покупатель якобы всегда оплачивает ценовую похоть продавца.

Но в обществе, основанном на принципах частной собственности, личная выгода является абсолютным мотивом деятельности **каждого**. Слегка перефразируя Маркса, можно сказать: **гарантируйте** предпринимателю **БЕСПРИБЫЛЬНОЕ** производство, и он возьмется за дело... **только под страхом смертной казни**. Прибыль - наиболее последовательная форма удовлетворения потребности частного в личной выгоде, и так как **все** участники рыночного обмена **всегда** стремятся к личной выгоде, то ими будут целенаправленно изыскиваться и находиться формы, **гарантирующие** **УСТОЙЧИВОЕ** получение возрастающих масс и нормы прибыли. Но никто, из стремящихся к прибыли, находясь в здравом рассудке, не будет откровенно делиться секретами источников своих прибылей. Напротив, истинные охотники за прибылью сделают все, чтобы конкуренты шли «по ложному следу». Наиболее продуктивным «ложным следом» в охоте за прибылью является тезис о том, что прибыль любит трудолюбивых и плывет к ним в руки.

Между тем, если даже не обращаться к теории Маркса и оставаться на уровне трудовой теории стоимости А.Смита, то и тогда ясно, что получение прибыли есть результат «удачного» обмена товара с **объективно меньшим** содер-

жанием труда, на товар, содержащий **объективно большее** количество труда. В этом суть конкуренции, т.е. торгового соревнования между товаровладельцами. Победителем в конкуренции является тот, для кого неэквивалентность обмена со знаком «плюс» является **ЕДИНСТВЕННОЙ** целью **ВСЕЙ** операции обмена.

Именно трудолюбию туповатых производителей или, как их называют американские жены, неудачников, пришлось играть в истории роль «обманки», за которую веками прятались те, кто, на самом деле, всегда извлекал прибыль из обмена своего **менее** трудоемкого товара на **более** трудоемкий товар. У более ленивого, но сообразительного, извлекшего **ОДНОСТОРОННЮЮ** выгоду из обмена товарами, т.е. облапошившего конкурентов, всегда хватало ума сообщить лопухой части общества, что прирост богатства происходит благодаря его трудолюбию на стадии производства, а не мошенничеству на стадии обмена. Но и действительное **превосходство** в производстве предприниматель всегда использует для **УСИЛЕНИЯ** **мошенничества** на стадии обмена. В противном случае предприниматели не могли бы получить самое сладкое для себя — т.н. сверхприбыль.

Демократические теоретики рынка упорно «не видят», что наиболее типичной ситуацией на рынке является не трудолюбие, а попытки обвесить, обмерить, недодать сдачи, спрятать подгнившую помидорину среди свежих, продать мясо, зараженное «коровьим бешенством», под видом доброкачественного и т.д. Т.е., как показывает всемирно-исторический опыт, **ВСЕ** субъекты рынка практически всегда ведут себя взаимно и предельно плутовато. Но, поскольку все в окружающей нас действительности подвержено развитию, постольку и непреднамеренные неточности перерождаются в периодическое сознательное мелкое плутовство патриархальных производителей, которое, затем, развивается в систематическое и безграничное и одностороннее мошенничество капиталистов.

Иначе говоря, и в объективной **невольной** **непропорциональности** рыночного обмена, и в

продуманном стремлении первых торгашей-покупателей надуть **ДРУГ ДРУГА** крылась предпосылка для превращения этих **микротрешков** В **ЗАКОН**. Т.е. не каста продавцов надувает покупателей, а **ВСЕ** участники **РЫНКА** **активнейшим и сознательнейшим образом участвуют во всеобщем ВЗАИМНОМ** надувательстве, но **капиталисты имеют одностороннее преимущество**.

При господстве мелкотоварного производства масштаб взаимного надувательства и размер прибыли, получаемой тем или иным ловкачом, ничтожны и неустойчивы относительно покупателя.

Но, по мере монополизации экономики, завершается дифференциация товаропроизводителей на крупных, средних и мелких, а

торговли, соответственно, на оптовую, мелкооптовую и розничную. Теперь, по примеру вассальной иерархии феодалов, буржуазия устойчиво делится на террариум олигархов и серпентарий «среднего класса». Ясно, что монополисты по сравнению с «средняками», вынося на рынок гигантские массы продукта, получают **одностороннюю** возможность для концен-

трации в одних руках гигантской массы погрешностей пропорций обмена. Т.е. монополисты завоевали право за существенно меньшее количество своих товаров выменивать у мириада мелких производителей существенно большее количество их товаров по натуральному выражению, тем более по стоимости.

Это, собственно, и является предпосылкой того, что в США ежегодно возникают и... разоряются 150 000 мелких фирм только в «городских» видах бизнеса.

Однако монополист считал бы себя неудачником, если бы на меньшее количество одного **натурального** продукта он выменял бы многократно большее количество другого **натурального** продукта. Например, куриных яиц. Даже самый разнузданный стяжатель понимает всю бессмысленность богатства в виде смердящих миллиардов куриных яиц, и даже миллионов экземпляров «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына.

Буржуазное государство на службе олигархии

Дело в том, что огромный перечень материальных и псевдодуховных ценностей с течением времени подвержен моральному и техническому старению. Они утрачивают свою потребительную стоимость, а вместе с ней и меновую стоимость и поэтому перестают быть богатством, их невозможно пустить в дальнейший оборот. В этом кроется еще одна причина, по которой рынок время от времени сотрясают кризисы «перепроизводства» натуральных продуктов.

Другое дело - золотые слитки, которые можно накапливать, пока хватит терпения и запасов золота в недрах Земли, извлекая монеты из процесса обмена, складывая их в сундуки, зная, что они не протухнут или, зарывая в землю, понимая, что они не истлеют. Поэтому рынок, как форма хозяйствования, получает господствующее положение после того, как в продажу начинает устойчиво поступать товар, позволяющий накапливать его без угрозы потери этим товаром своих дьявольски притягательных свойств. Таким товаром сначала стало золото, позднее банкноты, а затем и счета в банках, практически не требующие (от кризиса до кризиса) материального носителя. Выдающаяся роль и масштабы финансового рынка в экономической системе **современных** развитых стран обнажают **истинные** помыслы фанатов рынка: **рост личных счетов во что бы то ни стало и без какой-либо связи с материальным производством.**

Иначе говоря, по мере превращения золота из рядового товара для поделок в товар особого рода, т.е. во всеобщий эквивалент, в сознании участников обмена происходил некоторый «сдвиг по фазе» в прямом и в переносном смысле. Из внешне приличных и трудолюбивых людей производители превратились в оголтелых стяжателей, в кровожадных охотников за золотыми кругляшками. Но «тайное» стало явным лишь для добросовестных и наблюдательных людей. А для любителей скользить по поверхности явления картина рыночных отношений только усложнилась и возникла иллюзия приоритета «аристократа»-покупателя над «торгашом».

Именно по мере нарастания денежного обращения абсолютное большинство людей перестали замечать, что, в то время, когда одни **производители** только выносят на рынок полноценные товары, другие **производители**, уже реализовав свой продукт за золотые монеты, начинают поиск другого полноценного продукта, за который вынуждены отдать полученные в пре-

дыдущем акте золотые кружочки. А тут еще рядом с рынком реальных ценностей, который поддается логическому объяснению, заработал финансовый рынок, где все поставлено с ног на голову. Из-за этого «сдвига по фазе» и возникла иллюзия существенной суверенности продавца и покупателя.

Вульгарные экономисты своими «теориями» усиливают эту иллюзию. Они стараются оторвать товарное обращение от денежного и выпячивают мелкое мошенничество продавца на рынке. Такая позиция удобна для апологетов рынка в том смысле, что делает фигуру обладателя денег, т.е. «покупателя», экономическим аристократом. Отсюда в сознании вкладчиков возникает иллюзия, что торговец - это грязный торгаш, а банкир - это чистый финансист. В действительности именно финансист, т.е. ростовщик, всегда открыто и нагло продает меньшую сумму денег за большую. В отличие от простых товаровладельцев финансист вообще не прибегает ни к какой маскировке. Он просто и масштабно врет, обещая большой процент по вкладам, и тиранически диктует, объявляя процент на ссуду. Однако и вкладчик-халявщик, как только становится «финансистом», т.е. продает свои деньги банку, начинает нахально требовать от ростовщика большого процента. Но в этом случае продавец денег, т.е. вкладчик, просто не понимает, что он будет фактически обобран **ПОКУПАТЕЛЕМ** денег, т.е. ростовщиком, поскольку ставка процента, выплачиваемая по вкладам, всегда меньше прибыли ростовщика, полученной благодаря применению денег недалекого вкладчика. Таким образом, наш продавец денег, рядовой вкладчик, **ВСЕГДА** оказывается крайним, но пока не понимает этого.

Итак, проникая с поверхности явления в сущность процессов, происходящих на рынке, т.е. проникая в сущность очередного, скажем, первого порядка, придется признать, что **СЛОВО** рынок обозначает не процесс купли-продажи, так сказать, «игру в одни ворота», а неразрывную связь между товаровладельцами, **ОТНОШЕНИЯ**, возникающие между **частными ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ** по поводу **ОБМЕНА** продуктами их производства, отношения, сулящие **одностороннюю** И **ТОЛЬКО** одностороннюю выгоду. Такое понимание значения слова «рынок» делает более понятным закон неизбежного движения рынка от видимости свободы к тирании монополий.

Если в эпоху патриархального рынка главным содержанием этих отношений являлось **невольное** удовлетворение общественных потребностей в разнообразных продуктах, а **кажущаяся** эквивалентность являлась **условием** обмена продуктами деятельности, то после появления денег объективная неэквивалентность рыночных отношений приобрела сначала форму денежной прибыли, а затем монопольной прибыли. То есть, произошла серия закономерных качественных скачков в развитии простой случайной формы прибыли.

Рынок, как форма экономических отношений, возникающих по поводу удовлетворения общественных потребностей производителей в натуральных продуктах, а затем прочих «товаровладельцев» (проституток, наемных солдат, чиновников и пролетариев), переродился в такую форму экономических отношений, когда **все** общество, включая и «средний класс», не сознавая этого, работает на ничтожную кучку монополистов во имя удовлетворения их большого глобализма.

Домонополистический капитализм (с его «фратерните, либерте и эгалите») это абсолютно нетипичный, проходной штришок в истории действительного рынка. (Здесь мы пока абстрагируемся от проблемы неэквивалентности «рынка труда» и рынка рабочей силы, но отметим, что в условиях частной собственности эквивалентных рынков не бывает вообще). Домонополистический рынок это непродолжительный переходный период от бесхитростных и низкодоходных обвесов и обчетов эпохи феодализма и преобладания цеховой экономики к грабежу на научной, конвейерной основе, позволяющей олигархам пожирать с нарастающим аппетитом время жизни абсолютного большинства населения планеты.

Таким образом, приходится констатировать, что **сущность** капиталистического рынка состоит в **НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТИ** обмена. В эпоху частной собственности неэквивалентность обмена и есть научное, «осушенное» от эмоционального водословия, содержание термина «**эксплуатация**». Все остальные черты рынка так же узкотехничны, несущественны с точки зрения экономической подоплеку социальной напряженности, как и, например, цвет корпуса атомной бомбы для её мощности. Иначе говоря, капиталистический рынок существует до тех пор, пока на нем существует и **НАРАСТАЕТ** неэк-

вивалентность отношений обмена. Оголтелая борьба за все большую либерализацию российского рынка и ведется ЛИДЕРАМИ СПС именно для того, чтобы олигархи США укрепили свой диктат на рынке РФ, а некоторым депутатам и чиновникам выдавали пенсию от Конгресса США за хорошую службу, как, например, сыну Хрущева или генералу Калугину.

Но, как известно, пропагандисты рынка немало потратили сил, убеждая россиян в том, что демократический рынок предоставляет всем **равные** возможности. Этот тезис пропагандировался демократами по-геббельсовски, т.е. настолько категорично, что даже массовая нищета, охватившая широкие слои демократов ельцинского призыва, все еще не привела всевозможных МНСов и СНСов, копающихся в мусорных баках, к выводу о том, что магистральным содержанием современных мировых рыночных отношений является обогащение кучки, прежде всего, американских олигархов. Вялая реакция мировых СМИ на крупные неудобства, возникшие в последнее время у российских олигархов, свидетельствует о том, что вся мировая «закулиса», особенно американская, считает Россию «зоной их жизненных интересов», а не каких-то там абрамовичей и березовских.

Открытый Лениным закон неравномерности развития мировой экономики капитализма в нынешних условиях выливается в **моноглобализм** США, и это можно рационально объяснить только нарастающей неэквивалентностью рыночных отношений между вооруженными до зубов монополистами США и относительно слабо вооруженной остальной частью мирового сообщества. Устойчиво растущее расслоение общества на богатых и бедных людей, на богатые и бедные страны, достигшее **БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ** масштабов именно в условиях рынка, вопиет о неэквивалентности рыночных отношений, как об **объективном экономическом законе**.

Разумеется, некоторую роль в неравномерности развития рыночных стран играют и конкретно-исторические особенности развития производительных сил той или иной страны. Но уникальные «национальные» научные и технологические открытия не могут долго являться исключительной тайной одной страны, даже США. Тем более, сегодня. Поэтому стоит повторить, что решающая причина неравномерности развития мирового рынка кроется, во-первых, в объективной невозможности обеспечения пропорциональ-

ного развития мировой экономики при капиталистической частной собственности, а, во-вторых, в СОЗНАТЕЛЬНОМ, **обеспеченном авианосцами**, неэквивалентном обмене монополистов между собой и всем остальным миром.

Банкротства крупнейших компаний мирового масштаба, всемирные финансовые кризисы и аферы, непрерывные войны не позволяют сделать никакого другого вывода, кроме того, что современного математического аппарата, кибернетических устройств, армии экспертов и менеджеров, президентских программ совершенно недостаточно для предотвращения неэквивалентности в мировой РЫНОЧНОЙ экономике. Более того, вся политическая воля американского «истеблишмента» направлена именно на доведение экономической неэквивалентности в мире до абсолюта с исключительной выгодой для себя.

Но, с другой стороны, наука и историческая практика доказали наличие всех необходимых объективных и субъективных условий, способных обеспечить пропорциональность и, следовательно, бескризисность общественного воспроизводства в любых масштабах. **Нужно лишь решительно отказаться от... РЫНКА, т.е. от насаждаемого вооруженным насилием принципа анархии в производстве и обмене.**

Теоретический прецедент успешного исследования общественных пропорций экономики создал доктор Кенэ еще в восемнадцатом веке. Объективные законы бескризисного развития экономики открыл К.Маркс во втором томе «Капитала», В.Ленин развил их в работе «К так называемому вопросу «о рынках», И.Сталин гениально воплотил их на практике, а В.Леонтьев поплагиаторски (частично) применил выводы марксизма к Японской и Ю.Корейской экономике, тем самым, помог японским и корейским крупным предпринимателям развиваться существенно более высокими темпами, чем их американские конкуренты. Относительно плановая и системная японская экономика в годы своего «чуда» отличалась от американской, как полет небольшого космического корабля от трескучей пальбы гигантской горы китайского фейерверка, безвкусного и всегда пожароопасного. Но у марксистов никогда не возникало сомнения относительно перспективы японских технологических «каратистов» в борьбе против американского республиканского «слона» военно-промышленного комплекса. Сколь бы ни была хороша миниатюрная фирма и страна, на рынке она обре-

чена «лечь» под гиганта, сколь бы омерзительным тот не был.

Но, благодаря перестройке в СССР, проблема японской талантливой беспомощности приобрела всемирный характер. Мировой рынок вступил в такую стадию загнивания, когда американские монополисты будут стараться довести свой обмен с остальными участниками мирового рынка до пропорции: $N:0$, стандартной для рабовладения (где N - прибыль монополистов США, а 0 – «прибыль» всех остальных).

Но и внутри каждой страны, благодаря развитию биржевого дела, уже не патриархальная ярмарка, а «лохотроны» являются наиболее полной моделью, иллюстрирующей сущность современного рынка. «Наперсточники», прежде занимавшие на ярмарках маленький уголок и подкармливавшие местного шерифа, теперь являются главными действующими лицами на биржах монополизированного рынка, опирающегося на ВПК. Рынок патриархальный и «рынок» монополистический похожи друг на друга, соответственно, как мормонская община на стройбат в период разгула демократии в СССР. Т.е. с научной точки зрения, РЫНОЧНОЙ экономики в развитых странах сегодня вообще не существует. Одностороннее использование монополистами США всей массы экономики страны в борьбе с аутсайдерами, организация экономических блокад, бомбардировок без санкций ООН, откровенный протекционизм ничего не оставили от идиллии рыночной игры времен Адама Смита. Если патриархальный рынок обеспечивал лишь чисто символическую и случайную прибыль, то, как показывают расследования налоговой инспекции США, норма прибыли монополий их военно-промышленного комплекса (ВПК) зачастую превышает 2 000 % (две тысячи процентов), а официально объявленная чистая прибыль финансовых спекулянтов с гражданством США измеряется миллиардами долларов!

Деление современного «рыночного» сообщества на немногих посвященных и большинство экономически недообразованных представителей «среднего класса» позволяет уже сегодня довести соотношение неэквивалентности (особенно на **рынке труда**) до уровня пропорции казино, т.е. до соотношения $0:N$ (где «0» это выигрыш посетителя, а «N» это прибыль казино). Лас-Вегас потому и процветает, что профессиональным знатокам «теории игр» и т.п. премудростей, экспертам «от рулетки» противостоят «любители

халявы», оставляющие владельцу казино ВСЕ свои деньги. Но это не частное свойство казино, а общее свойство рынка, тем более, современно. Приведенные выше пропорции давно вышли из области теории и «розовой мечты» буржуазии. Не так давно американские предприниматели ставили рекорды бесплатной эксплуатации мексиканской рабочей силы. Сегодня российские олигархи служат предметом зависти всего Запада. Задерживая на полугодия и годы выплату зарплаты миллионам рабочих, учителей, ученым, офицерам и даже милиционерам, они убедительно доказали, что современный рынок стремится восстановить РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОПОРЦИИ между доходами хозяев и доходами пролетариев. Т.е. из самого факта наличия в природе недообразованных людей, рыночно мыслящие субъекты давно уже сделали правильный вывод: некомпетентный человек - это лучшее «сырье», дающее наибольшую прибыль при тираническом способе его переработки.

Массовое невежество разделило российское общество, как и население всех развитых рыночных стран, на два социальных слоя: на тех, кто в силу умственной отсталости **ВЫНУЖДЕН** выносить на рынок то, что всегда носят с собой, поскольку система **политического** насилия не оставляет им (людям, не умеющим защищать свои классовые интересы), вариантов, и на тех, немногих, кто **НАСИЛЬНО УДЕРЖИВАЕТ** общество в рамках рыночных отношений, т.е. неэквивалентного обмена. Причем, абсолютно крайним в социальном слое, обогащающем капиталистов вообще, а монополистов в особенности, были и остаются пролетарии, прежде всего, промышленные. Поэтому, как и в первую мировую войну, есть все основания полагать, что пролетарии вновь раньше других сообразят, что современный мир устроен абсолютно самоубийственно.

Таким образом, если попытаться кратко сформулировать причины, по которым Запад усиленно предлагал советскому народу переход на рыночную экономику, то следует выделить, по меньшей мере, две из них.

Во-первых, потому, что без установления рыночной экономики невозможно было поставить население СССР в условия гарантированной неэквивалентности и, следовательно, с одной стороны сосредоточить в руках немногочисленных олигархов все материальные ценности страны, а с другой стороны, превратить население СССР в массу, пригодную для жизни в условиях перманентной неэквивалентности.

Во-вторых, без внедрения рыночных отношений в экономику СССР невозможно было ликвидировать преимущества централизованной плановой экономики над рыночной, возбудить национализм в стране, заставить драться между собой азербайджанцев и армян, грузин и осетин, грузин и абхазов, осетин и ингушей, русских и чеченцев... А без разрушения СССР невозможно было начать решающую битву за поглощение экономики всего мира монополистами США.

Двуногое прямоходящее под названием предприниматель

Как утверждают биологи, флора и фауна планеты делятся на семейства, группы, рода, виды и классы. И дело, естественно не в первородном значении этих слов, а в критериях, заложенных при классификации явлений на принципах сходства и различия, с учетом частностей и общностей. Долгое время эти общенаучные градации с успехом применялись и во многих других науках. Деление, например, человеческого общества на классы впервые обосновал не К.Маркс, а Ф.Кенэ, один из энциклопедистов XVIII века, придворный врач Людовика XV и маркизы Помпадур. Применяв к различным социальным группам населения страны одни и те же критерии, физикократ Кенэ был вынужден назвать, например, крепостных крестьян, **производительным КЛАССОМ**, поскольку они реально умножали материальное богатство общества и этим принципиально отличались от других социальных групп населения той эпохи, а бурно «множащихся» городских ремесленников, т.е. мелких товаропроизводителей, **бесплодным КЛАССОМ**. Бесплодным, поскольку ремесленники не умножают материальное богатство общества, а лишь **перерабатывают** сельскохозяйственное и природное сырье в товары, а классом, поскольку ремесленники превратились в относительно большой слой населения, занимающий вполне определенное место в системе производства, в доле получаемых материальных благ, в системе борьбы за власть и т.д. Разумеется, в решении этой проблемы у Кенэ, как это всегда бывает с первоходцами, присутствуют элементы наивности, но в целом название класса - «**бесплодный**», со временем стало неожиданно точно соответствовать сущности класса бизнесменов, обладающих

способностью перерабатывать живую природу в товары, оставляя после себя пустыни.

Разумеется, большинство современных крупных буржуа ничего не слышали о Кенэ, но именно они проявляют особо яростное нежелание отождествлять себя с классом. Поэтому, когда речь заходила о человечестве, то платные социологи предлагали делить его по половому признаку, а также на расы, нации, конфессии, профессии, страты и т.п. И если «вдруг» находились ученые, утверждавшие, что человечество делится еще и на **классы**, то этими учеными начинали активно «интересоваться» жандармы, гестаповцы, агенты ФБР, ФСБ и прочие «рыцари плаща и кинжала». Однако, как ни верти, если инженера от врача, англичанина от немца, православного от католика, шиита от суннита по внешним признакам отличить, чаще всего, невозможно, то олигарха с пролетарием редко кто путает. Т.е. классовое деление общества - вопиет.

Доказано исторической общественной практикой, что предприниматели состоялись как физические лица и как устойчивое социальное образование, т.е. класс, потому что, во-первых, исторически сложились объективные материальные предпосылки, во-вторых, жены крупных предпринимателей рожают, естественно, крупных наследников, жены средних, соответственно, средненьких, и в-третьих, подобно музыкантам, жонглерам, фокусникам и т.д. бизнесмены имеют СПЕЦИФИЧЕСКИЕ природные задатки, так сказать, «каинову печать» предрасположенности к пожизненному исполнению функций бизнесмена.

На последнем обстоятельстве и сосредоточила свое внимание буржуазная социология. Однако, пропагандируя «природную» версию происхождения бизнесменов, заинтересованные лица организовали систему **обучения** предпринимательству. В Америке, например, курсы бизнес-образования функционируют в 1500 колледжей. (См.: Ведомости. 11 августа 2003 г. «Предпринимателями рождаются»). На организацию этого вида просвещения многочисленные частные фонды выделяют крупные суммы /от 7 млн.долл. (М.Полски) до 25 млн. долл. (фонд Kauffmann)/. Но что знаменательно. «Если говорить об обучении именно мастерству предпринимательства, - замечает тот самый Полски, - я **твердо убежден**: этому научить нельзя!». Да и директор фонда Kauffmann, К.Шрамм придерживается того же мнения: «Не думаю, что предпринимательству можно научиться». «Противореча» им, но, не

понимая смысла своих слов, Сэм Зелл, чикагский миллионер, пожертвовавший 10 млн. долл. на бизнес-обучение, утверждает: «Ставить вопрос «или все, или ничего» совершенно неправомерно. Многие обладают способностями к предпринимательству, выраженными в большей или меньшей степени. И эти способности можно и нужно развивать в ходе обучения». Т.е. Зелл признает, что **«многие»**, а не **все** люди обладают способностями к предпринимательству, однако сам недопонимает, что развить способности можно только у тех, у кого они есть. А если способностей нет, то и развивать нечего. Но Зелл «спорит» с Полски и Шраммом. Получается, как в том «диалоге» глухих: «Ты в баню? Нет, я в баню. А я думал, что ты в баню».

Но почему, признавая **врожденные** способности к предпринимательству лишь за избранными, состоявшимися бизнесменами, тем не менее, выделяют огромные суммы на «массовое» **обучение** бизнесу? По меньшей мере, два обстоятельства способствуют возникновению такого двурушничества.

Во-первых, чтобы состоявшиеся предприниматели могли делать свое дело, необходимы наемные работники. Поэтому состоявшиеся бизнесмены не только **приватизируют ВСЕ** средства существования, но и **УБЕЖДАЮТ всех**, что нанIMATEЛЯМИ могут быть только те индивиды, которые от **природы** наделены соответствующими задатками. При феодализме было проще. Там право владеть крепостными давалось от бога. Сегодня даже протестанты не берутся утверждать, что предприниматель назначается богом. Систематические банкротства в этой среде опорочили бы имя божие.

Во-вторых, состоявшиеся олигархи не могли бы быть спокойными за будущее своих кланов, если бы выпустили из-под контроля процесс формирования «корпуса»... конкурентов. Поэтому, говоря о естественном происхождении предпринимателей, они, в то же время, **организуют** «обучение» будущих соперников, но по таким учебникам и с помощью таких профессоров, которые **гарантируют** в подавляющем большинстве случаев превращение вольнолюбивого юноши в схематичного трудоголика, закомплексованного «Акакия Акакиевича». Действительные законы превращения человека в предпринимателя остаются тайной для обучаемых и, только став менеджером-практиком, научившись обворовывать хозяина, совершать финансовые мошенничества, отдельные индивиды опускаются до зва-

ния действительного бизнесмена. Но что это за «тайна», описание которой не содержится ни в одном общепризнанном рыночном учебнике по экономической теории?

Если брать не одномоментный срез, а историю класса предпринимателей, то легко заметить, что некоторое количество предпринимателей **систематически** выпадает из состава этого класса: одни в силу естественной смерти, другие по «профессиональной непригодности». Однако, несмотря на процесс выпадения части предпринимателей в «осадок», КЛАСС предпринимателей не исчезает. Следовательно, действительно, существуют объективные предпосылки, правильный учет которых позволяет одним предпринимателям богатеть до самой смерти, а неумение пользоваться этими же предпосылками ведет других предпринимателей к разорению.

Но тот факт, что в условиях действия одних и тех же **объективных** предпосылок одни предприниматели устойчиво богатеют, а другие разоряются, указывает на высокую роль **субъективных** предпосылок.

При отсутствии в индивидуе задатка предпринимателя, но при наличии в нём других задатков, из него может развиться ученый, артист, спортсмен, менеджер... Но биографии индивидов, имевших высочайшие личные достижения в различных областях творческой деятельности, показывают, что низкие результаты, чаще всего, ждали гениев именно на стезе предпринимательства, хотя были и редкие исключения, подтверждавшие правило.

Для понимания сущности и содержания этих задатков необходимо исследовать основные социально-психологические «ипостаси» человека.

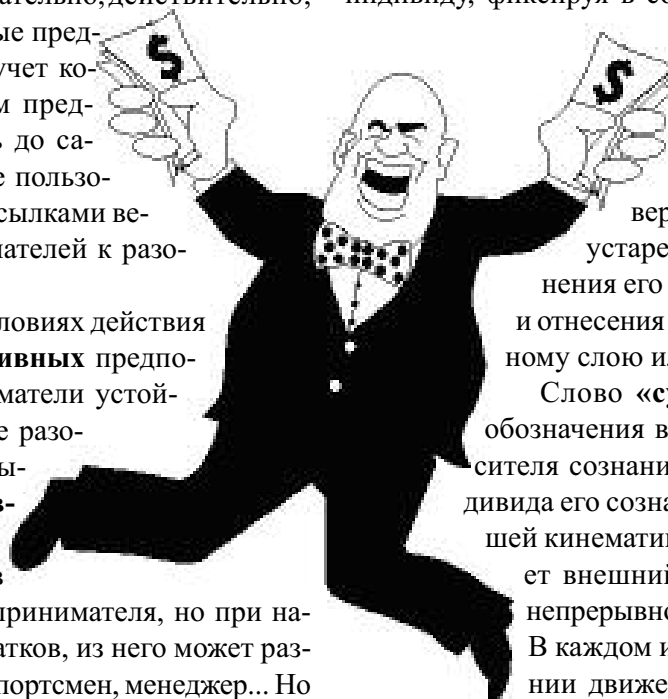
В современной литературе «ипостаси» человека обозначаются группой терминов, в том числе: индивид, субъект, гражданин, личность. Эти термины приняты для обозначения различных социально значимых ролей, исполняемых человеком в обществе. Эти роли взаимосвязаны. Границы между ними условны. Тем не менее, и законы познания, и практика вынуждают при изучении сущности человека рассматривать его свойства в их качественной определенности, восходя от единичного к общему, от простого к слож-

ному, конкретно и системно.

«**Индивид**» – это термин, обозначающий в человеке факт его единичности, известной автономности и диалектической противопоставленности обществу как системе. Слово «индивид» отражает наличие в человеке набора сугубо персональных качеств умственного и физического потенциала, внешности, характера, темперамента, но не более того. Индивидуальность носит абсолютный характер на каждый момент времени и не зависит от сравнительных характеристик. Только подходя к каждому человеку как к индивиду, фиксируя в сознании исследователя

абсолютные (на данный момент) качества индивида, мы приобретаем статичную, относительно достоверную, хотя и постоянно устаревающую базу для сравнения его с другими индивидами и отнесения к какому-либо социальному слою или классу.

Слово «**субъект**» принято для обозначения в индивидуе свойств носителя сознания. Из всех качеств индивида его сознание обладает наибольшей кинематикой, поскольку отражает внешний мир, находящийся в непрерывном движении, развитии. В каждом индивидуальном сознании движение бытия отражается своеобразно, но все это своеобразие не более чем «суб», т.е. погруженное в окружающий его мир, неотрывное от его изменений. Даже новейшее открытие в мире физических или химических явлений - это не создание ранее не существовавших объектов, а лишь обнаружение того, что раньше не улавливалось сознанием. Каждый индивид воспринимает мир по-своему, и в этом смысле каждый индивид является **субъектом**. Во всех остальных смыслах любой индивид столь же объективное творение природы, как и, например, Солнце. Субъективные представления колеблются в пределах от истины к заблуждению. Степень близости субъекта к истине определяется не объективным содержанием мира, ибо мир один и тот же для всех, а уровнем развития сознания индивида. Многообразие субъективных представлений о мире объясняется, прежде всего, тем, что возможное количество заблуждений по любому поводу – **бесконечно**, а **истина - одна**

и рождается ВСЕГДА в муках. **Заблуждения** не требуют от индивида никаких умственных усилий, формируются легко (на манер веры). Поэтому знаток истины, тем более абсолютной, все еще - редкость, а субъектов, располагающих **ЛИШЬ своим** мнением по каждому поводу, всегда переизбыток.

«**Гражданин**» - это слово, принятое для обозначения индивида, свобода которого **КАСТРИРОВАНА** конституцией, юридическими законами и административными правилами, независимо от того, признаны они индивидом или нет. Отношения индивидов в гражданском обществе основаны не на субъективизме, т.е. **не на свободе мнений**, а на **правилах**, принятых голосованием, результаты которого охраняются политическим насилием. И если после голосования индивид осознает свою ошибку, тем горше будет ему исполнять (под страхом наказания) юридические законы, за которые он проголосовал в силу своей политической необразованности.

Индивиды, «объединенные», а в равной степени и разъединенные конституцией и юридическими нормами ответственности, образуют еще не общество, а всего-навсего гражданское общество. Субъективность индивида, будь она хоть трижды истинной, не играет определяющей роли в гражданском обществе. Прогрессивная роль гражданского общества в истории состоит лишь в том, что гражданство, якобы, отменило **частную собственность** рабовладельца и феодала **на плоть другого индивида**. Т.е. гражданин, с юридической точки зрения, не принадлежит своему владельцу все 24 часа в сутки. Гражданское общество разрешает многим индивидам **принадлежать** одному индивиду строго в течение «рабочего времени», которое, впрочем, тоже может длиться 24 часа в сутки. При благоприятном стечении обстоятельств, индивид принадлежит хозяину не всеми «потрохами», а только теми частями тела, органами и способностями, которые обозначены в контракте. Т.е. закон дает право **ВСЕМ** индивидам нанимать других индивидов на работу, но закон абсолютно игнорирует ту реальность, что подобной возможностью обладает лишь сокрушительное **МЕНЬШИНСТВО** населения.

Гражданство является крупнейшим социальным изобретением класса рабовладельцев, призванным замаскировать тиранический характер отношений между владельцем частной собственности и неимущими индивидами. Граждан-

ство создает живучую иллюзию равенства индивидов в обществе.

Коротко говоря, гражданство - есть особая искусная, договорная редакция традиционного рабовладения. Бой без правил современных наемных гладиаторов, как вид бизнеса - лучшее тому подтверждение.

Слово «**личность**» принято для обозначения степени **признания** обществом качеств индивида **во всей системе и динамике** его реальных общественных отношений.

Рынок и кастрация личности

Часто между понятиями «гражданин» и «личность» ставят знак тождества. Но это все равно, как если поставить знак тождества между инструкцией к электрической батарейке и батарейкой в работающем фонарике, доказавшей наличие в ней электрического потенциала. Вне общественных отношений и категории «личность» и «гражданин» бессмысленны. На необитаемом острове индивиду некому предъявлять свои гражданские права или проявлять самобытность своей личности, хотя между **представлениями** индивида о своих свойствах и его **действительными** качествами, уже проявленными, например, при встрече с крокодилом, может лежать пропасть. Индивид, например, думал, что он ловкий, а крокодил теперь твердо знает, что индивид был вкусным.

Показательно то, что даже возникновение человеческого эмбриона есть следствие **общественных отношений** представителей разных полов. Если зачатие происходило в Лувре, то эмбрион являлся наследником престола. Если же зачатие происходит в трущобах, то эмбрион обречен на нищенство и побои уже в утробе матери. Иными словами, индивид превращается в относительно счастливую или абсолютно несчастную личность не только тогда, когда ОН сам вступает в отношения, но даже тогда, когда другие люди вступают между собой в отношения, не задумываясь о последствиях этих отношений для третьего лица.

Подобно тому, как разница в форме глаз, губ, скул порождает разнообразие человеческих лиц, различия в результатах общественных отношений и деятельности индивидов порождает своеобразие содержания **каждой** отдельной **личности**, свидетельствуют об их действительных достоинствах и недостатках. В зависимости от де-

способности индивида в данных конкретных исторических условиях общество признает его как личность того или иного масштаба, любит или презирает, относит к определенному социальному слою, наделяет или лишает избирательных и др. гражданских прав, заключает под стражу или делает президентом. Т.е., анализируя внутренние свойства индивида в отрыве от деятельности и его отношений с обществом невозможно не ошибиться в выводах. Но, изучив **результаты** деятельности индивида в конкретных и противоречивых общественных условиях, мы будем иметь дело с уже состоявшейся частью биографии личности, с реализованным потенциалом индивида и можем делать обоснованный вывод.

Два клерка, внешне, могут казаться очень похожими друг на друга. Но по тому, с какой счастливой улыбкой один из них, согнувшись в три погибели, будет пропускать в дверь другого, можно будет с уверенностью судить о действительном соотношении этих индивидов и, следовательно, о том, в какой степени в их личностях присутствует склонность к раболепию. Т.е., как только индивид начинает действовать, хотя бы в виде поклонов, он тут же обнажает **суть** своих отношений с другими индивидами и масштаб личности.

Даже будучи подпольщиком, т.е. тщательно маскируя авторство **действий**, индивид своими **ПОСТУПКАМИ** дает органам власти повод искать именно ту **личность**, которая конкретно себя проявила, хотя до начала действий **индивид** не вызывал у политических противников ни малейшего интереса.

Все индивиды, живущие в эпоху частной собственности, вынуждены защищать или расширять свои рынки, кооперироваться, конкурировать, безвозвратно потреблять средства существования. Подобные действия неизбежно задевают интересы других индивидов. В результате противоборства каждый индивид занимает в общественной иерархии и сознании людей определенное место, которое и является комплексной **практической** характеристикой качеств данного индивида, его действительной **личности**.

Таким образом, деятельность не только выявляет свойства личности, но и является единственным средством **формирования** личности. Только общественное духовное и материальное **производство** способно обогатить индивида знаниями, практическими навыками, т.е. поднять его

умелость на предельный для индивида уровень. Ясно, чем шире круг личностей, с которыми приходится индивиду совместно действовать и противоборствовать, тем **разностороннее** его благоприобретенный **опыт**, богаче его личность. Именно поэтому для характеристики масштаба личности конкретного индивида применяются выражения: мелкая, крупная, продуктивная, оригинальная, неповторимая личность. В свою очередь, чем выше уровень развития духовного мира и производственных навыков субъекта, тем полнее и точнее он отражает окружающую действительность, тем больше деятельность этого индивида соответствует объективным требованиям бытия. Чем больше индивид производит **качественно осмысленных, результативных** действий в единицу времени, тем заметнее он выделяется из круга «себе подобных», тем шире круг индивидов, вовлеченных в «водоворот» его дел, тем богаче его **система ОТНОШЕНИЙ**.

В связи с этим легко понять, почему во все времена консерваторы изолировали или казнили тех субъектов, кто был богат идеями и массой реальных отношений с множеством других личностей и, тем самым, был способен придать развитию общества более ПРОГРЕССИВНОЕ содержание. Например, Разин, Пугачев, Радищев, Бестужев, Рылеев, Чернышевский, Ленин, Сталин.

Иными словами, личность - это качество человека, которое не менее реально, чем его атомарная конструкция. Атомарная конструкция человека легко распадается. Личность же, порой, делает человека нетленным, постоянно присутствующим в жизни последующих поколений. Например, Ньютон, Пушкин, Маркс, Ленин, Сталин избрали такой способ деятельности и отношений с обществом, что эти отношения сохраняются в практически неизменном виде до сих пор и определяют противоречивый ход РАЗВИТИЯ общества в большей степени, чем ныне здравствующие президенты. Телесная форма гениев распалась на отдельные атомы, но стало абсолютно ясно, что, пока существует человечество, богатство личности ушедших гениев и неисчерпаемо, и неуничтожимо в отличие от богатства, например, финансового, за накопление которого и сражалось большинство их забытых современников. Однако, как показала практика, бессмертны и личности «гениев» деградации: Герострат, Гитлер, Горбачев и некоторые другие «Г» помельче. Они тоже навечно остаются в ис-

тории, как персонифицированные эталоны анти-созидательности. Но такова уж диалектика единства и борьбы противоположностей.

Иначе говоря, личности отличаются друг от друга тем, например, что после одних богатых личностей остаются, например, романы: «Что делать?», «Война и мир», «Воскресенье», «Поднятая Целина», «Как закалялась сталь?», КАЖДАЯ страница которых неповторима, как личности их авторов, а после других богатых личностей остаются лишь чековые книжки, ВСЕ страницы которых похожи друг на друга больше чем слепо-глухо-немые близнецы, и поэтому не возникает необходимость читать каждую страницу этих «книжек», ибо любая их страница исчерпывающим образом говорит о том, по-солдатски однообразном и убогом, о чем думали, чему посвятили свои жизни и чего достигли предприниматели.

Таким образом, если индивид – это личность в себе, так сказать, еще нереализованный потенциал самобытности, если гражданин – это личность, сознательно или под угрозой применения насилия отказывающая себе в свободе волеизъявления, действующая лишь в пределах правового поля, то личность в полном смысле слова – это индивид в динамике его реальных общественных отношений и, одновременно, это уровень ПРИЗНАНИЯ качеств индивида, проявлений его ума и воли, поставивших индивида в определенное отношение ко всему обществу.

Если личность сама ограничивает свой круг появлений или в силу, например, страха, или слепо следуя предписаниям гражданского общества, то здесь имеет смысл посочувствовать поклоннику социального самообрезания.

На бытовом уровне в слово «личность» закладывается преимущественно положительный смысл, оно применяется для обозначения индивидов, отмеченных независимостью суждений и поступков, высокими умственными и волевыми качествами, добившихся в гражданском обществе успехов, стабильного положения.

Под воздействием этого предрассудка психологи и социологи уже много лет бесплодно спорят, с **какого момента** индивид становится личностью, так, как будто это свойство индивида способно проявить себя лишь по мере взросления. На самом деле, качества личности («плохие» или «хорошие») есть отражение и персонификация в индивиде системы общественных отношений в любой период его жизни, в рамках кото-

рой личность формировалась и осуществляла свою деятельность. Давно известно, что мир детей не менее самобытен, а порой и гораздо богаче на конструктивные отношения, чем мир взрослых.

Достаточно заметное число психологов считают, что ребенок становится личностью в тот момент, когда он начинает... играть. Практика же работы со слепо-глухо-немыми детьми доказывает, что до тех пор, пока кто-то не вступит с детьми в непосредственные контакты (на уровне органов осязания) и в реальные социальные отношения на уровне, хотя бы, благотворительности, ни о какой игре НИКОГДА говорить не придется.

Новорожденный ребенок, выброшенный на помойку (что очень модно в условиях рыночной демократии), будучи индивидом и субъектом, обречен на мучительную смерть, хотя все задатки для игры в нем присутствуют. Обычно младенцев находят в мусорных баках потому, что они плачут, т.е. не играют, а вполне **адекватно, как личность**, реагируют на скотское к себе отношение со стороны общества. Такой младенец мог бы стать личностью и по критерию игр, но общество не сочло нужным вступать с данным индивидом в отношения, и поэтому личность не состоялась. Именно поэтому российское рыночное общество и сокращается почти на миллион личностей ежегодно.

Но, если плачущий в мусорном баке младенец будет обнаружен и спасен от гипотермии, то и тогда у него остаются большие шансы попасть в «прокрустово ложе» существующих гражданских законов рыночного Содома, которые, вопреки воле младенца, обеспечат ему крайне **недостаточное** количество белков, жиров, углеводов и внимания «специалистов». По достижению подкидывшем совершеннолетия, уже само гражданское общество выбросит подростка на демократическую «улицу», т.е. в тюрьму.

Каждый индивид уникален. Постановка индивида в функциональные рамки непосредственно или опосредованно продиктованные интересами другого индивида есть «обрезание личности» в самом главном, т.е. в свободе творчества.

Каждая личность **многогранна** и поэтому продуктивна **в умножении** форм отношений в обществе, их гармонизации, тем более, если каждая из этих граней личности покоится (наряду с природной силой этих граней) на свободе от эксплуатации другой личностью. Но все, до сих пор

существовавшие общественно-экономические формации насильственно удерживали индивидов в строго определенных функциональных рамках, подчиняли многих индивидов кучке тиранов. При этом, что самое парадоксальное, обрезание личности происходила не только у эксплуатируемых, но и у самих эксплуататоров.

История **упадка ВСЕХ** рабовладельческих империй **ДОКАЗЫВАЕТ**, что каждый представитель класса рабовладельцев силой паразитического способа существования понемногу «опускал» свою личность не только ниже нарождающегося класса феодалов, но и ниже личности представителей класса рабов, которые зачастую превращались в хозяев своих бывших владельцев. Понимание причин такого хода событий не вызывает ни малейшего затруднения, поскольку паразитизм и развитие личности – несовместимы, и это подтверждается выводами археологии, доказавшей факт общей физиологической деградации как династий фараонов, так и монархических династий эпохи феодализма. Сажая своего отпрыска на трон, папа-фараон обрекал его на убогий круг социальных ролей, главными из которых были: личное безделье и излишества в потреблении, вооруженная защита права на безделье и излишества от посягательств других претендентов на безделье и излишества и, наконец, расширение материальной базы бездельности и излишеств средствами завоевания, т.е. насилия.

Аналогичным образом обстоит дело и с личностью предпринимателя. Ведь буржуазная ре-

волюция была прогрессивна лишь в том смысле, что поставила на службу паразитизму бизнесменов новые средства производства и на «добровольной основе» соединила с ними пролетариев. Буржуазная революция поставила на службу стяжательству конвейер и «сдельную» форму заработной платы, т.е. более эффективные, чем при рабовладении, методы эксплуатации человека человеком. Во всем остальном капитализм аутентичен рабовладению. И с о б с т в е н н о с т ь на землю, передаваемую в наследство **по кровному** признаку, и римское рабовладельческое право, и империализм, и массовая проституированность, и демократия, столетиями сожительствовавшая с работорговлей, и наемное профессиональное войско - все заимствовано у классического **рабов-**

ладения. Но если в эпоху рабовладения и феодализма дело кастрации личности было поставлено в основном на религиозную основу, то в демократической рыночной экономике и над вопросом дальнейшего повышения эффективности этого процесса активно работает и религия, и рыночное обществоведение.

Что из себя представляет деспотическая личность предпринимателя, убедительно и красочно показал уже Шекспир, в образе Шейлока, а Мольер в комедии «Мещанин во дворянстве».

Практика столетий показала, что, преуспевая как предприниматель, индивид неизбежно деградирует как творческая личность. Во-первых, отношение предпринимателя к обществу и природе ограничивается их эксплуатацией. Во-вторых, потенциал личности бизнесмена динамич-

но истощается, поскольку, владея недрами и угольями, заводами по производству атомных бомб и гробов, унитафов и наркотиков, пива и памперсов, самонаводящихся ракет и демократических газет, индивид, как это не парадоксально, обрекает себя на бессодержательную **односторонность**. Перечисленные производства, разительно отличаясь технически, как клоны единообразны в своей экономической СУЩНОСТИ. Все происходящее в рыночной экономике подчинено ТОЛЬКО **прибыли** и именно этот показатель занимает ВСЕ помыслы **преуспевающего** бизнесмена, не оставляя простора для иных вопросов, разменивая все время его жизни на рост количества НУЛЕЙ в банковских счетах.

Конструктор может использовать материал и так, и эдак. Предприниматель же вынужден превращать любой материал в безликую частную собственность. На этом функции современного крупного предпринимателя себя фактически исчерпывают. Как показывает практика российских экономических трагедий, Абрамовичу, например, безразлично, на каком приватизированном «сене быть собакой»: на нефти или на спортивных клубах, в России или Англии, поскольку устойчивый успех или провал дела зависит не от него, а от специалистов, ума которым, впрочем, тоже хватает ровно на столько, чтобы работать до инсульта и инфаркта на абрамовичей и прочих чубайсов.

Статистические данные о масштабах мирового рынка развлечений, т.е. отдыха от рыночной реальности, доказывают, что жизнь бизнесмена и его ближайших холопов = убога. Причем, не просто, а агрессивно и изнуряюще убога в силу сведения всех видов занятий к цели одного вида – к получению прибыли. Потому-то для подавляющего большинства предпринимателей время безделья в публичных домах, казино, скачках, на «боях без правил», в нарко-притонах - есть единственно «содержательное» и «сладкое» время жизни. Бордели и существуют лишь потому, что они соответствуют уровню развития личности предпринимателей, для которых романтические отношения с представителем противоположного пола практически НЕДОСТУПНЫ в силу узкопрофессионального кретинизма, профзаболеваний (например, импотенции) и привычки пользоваться только тем, что ПРОДАЕТСЯ или УКРАДЕНО.

В отличие от предпринимателей, каждый психически полноценный человек испытывает ду-

шевные муки, когда ему приходится вместо развития своих способностей, создания шедевров, заниматься рутинным, монотонным производством, напряженным тиражированием товара.

Бизнесмен - это носитель стойкой психопатии, компенсирующий свою неспособность к творческой деятельности, оригинальному мышлению монотонным тиражированием **циклопических** объемов... **нулей** на банковских счетах. Иначе говоря, предприниматель - это индивид, параноидно пытающийся **КОЛИЧЕСТВОМ собственности, а порой, символов собственности, заменить отсутствующее в нем КАЧЕСТВО разносторонности, т.е. ЛИЧНОСТИ,**

Практика прошедших столетий показала, что всякий раз, когда предпринимателю удастся умножить капитал, не прибегая к производству, т.е. за счет спекуляции на бирже, махинаций или грандиозного воровства (пирамиды), он бежит от настоящего производства в сферу финансовых афер. Положение предпринимателя в обществе определяется не авторитетом его личности, а тем количеством материальных ценностей и фиктивных капиталов, которыми он располагает (независимо от их содержания: свиной или пушечный король, наркобарон или биржевой спекулянт). Действительное ничтожество личности предпринимателя отчетливо проявляет себя после его банкротства.

Разумеется, наблюдались случаи, когда предприниматель, помимо специфического предпринимательского задатка, наделялся от природы и некоторыми другими качествами. Но тогда обязательно проявлял себя феномен Фомы Гордеева или Саввы Морозова.

Таким образом, есть прямые основания утверждать, что неуклонная деградация личности представителей господствующего класса есть **объективный экономический закон** общества, основанного на **частной рыночной собственности.**

Итак, если (с точки зрения известных факторов революционной ситуации) упадок рабовладения невозможно объяснить иначе, чем опущением личности рабовладельца ниже личности раба и нарождающегося феодала (т.е. «**верхи уже не могут**»), если крах феодализма невозможно объяснить без признания факта опущения личности феодала ниже личности крестьянина, ремесленника и нарождающегося буржуа, то придется признать, что продолжительность существования рабовладения нельзя объяснить ничем иным, кроме как тем, что на всем протяжении его

существования уровень развития личности представителей народов, населяющих окраины рабовладельческих империй и поставляющих поэтому рабов, был все-таки ниже уровня развития личности как населения метрополий, так и самих рабовладельцев. Да и внутри империй рабовладельцам удавалось господствовать достаточно долго лишь потому, что большую часть своей истории классу рабовладельцев удавалось держать уровень потребностей личности «демоса», «плебса» и «пролетариев» на уровне «хлеба и зрелищ».

Но если уделом личности предпринимателя является хроническая деградация, то возникает вопрос: как деградантам удается уже третье столетие не только сохранять рыночную демократию, но и умножать свои материальные и финансовые богатства?

Затянувшееся существование капитализма можно объяснить лишь тем, что предпринимателям удается до сих пор существенно ОГРАНИЧИВАТЬ возможности подавляющего большинства индивидов ВО ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ личности. Опускаясь все ниже в вопросах развития **своей** личности, класс предпринимателей обеспечивает еще более динамичное опущение личности подавляющего большинства населения и, тем самым, расширяет важнейшую предпосылку продления своего паразитизма. В ход идет алкоголь, секс, наркотики, религиозный фанатизм всех этиологий, «рок» и «поп», выборы и социология, трудоголия и национализм. Особенно успешный опыт опускания личности принадлежит всеевропейскому фашизму. Народы доброго десятка стран красноречием Муссолини, Гейббельса, Гитлера, Черчилля, Мозли были перевоспитаны в убийц и брошены в огонь второй мировой войны. Т.е. сначала национальные предприниматели европейских стран опустили до положения сознательных убийц, а потом оплатили «вождей», которые довели практически все население страны до состояния сознательных палачей и грабителей.

Сегодня, в 21 веке, дело и роль Муссолини, Черчилля, Де-Голля, Гитлера по доведению населения до состояния глобальных бандитов, захватчиков взял на себя Буш-младший. Трагикомичность положения американцев состоит еще и в том, что их умудряется духовно опустить личность, во всех отношениях уступающая даже Гитлеру, но они не видят и этого очевидного факта. Как тут не вспомнить скомороха Задорнова.

В противовес экономическому закону деградации личности в условиях рыночной демократии, абсолютный **ЭКОНОМИЧЕСКИЙ** закон коммунизма состоит в неразрывной связи между динамикой общественного прогресса и полным, всесторонним развитием **КАЖДОЙ** личности. Не вызывает сомнения, что общество, в котором **каждый** индивид имеет возможности для **ВСЕСТОРОННЕГО** и полного **развития** своей многогранной личности, развивается несравненно качественнее общества, в котором, **всестороннее** развитие личности является уделом очень узкой группы индивидов, которых в литературе обычно называют **РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ**. Все остальные граждане стран рыночной демократии, **силой частной собственности**, заняты социальной самокастрацией.

Процесс обрезания личности в условиях рыночной демократии начинается с того, что сам человек большую часть молодости тратит на превращение самого себя в **УЗКОГО ПРОФЕССИОНАЛА**. Разумеется сегодня большинство читателей убеждены в том, что любая иная постановка вопроса абсурдна. Но все дело в том, что ментальность индивида рыночной демократии на первое место ставит вопрос... выживания. Большинству жителей стран рыночной демократии уже давно не кажется странным, что живя в условиях «цивилизации», а не джунглей, они, тем не менее обязаны вопрос **ВЫЖИВАНИЯ** ставить **НА ПЕРВОЕ МЕСТО**. А поскольку вопрос о выживании решается очень контрастно и категорически, т.е. человек либо выжил, либо умер, постольку изо дня в день, на протяжении многих лет индивид тратит львиную долю сил именно на решение смертельно важной проблемы выживания, по сравнению с которой все остальные проблемы современному профессиональному кретину кажутся несерьезными. Жители стран рыночной демократии сознательно убивают (в лучшем случае консервируют) в своей личности **ВСЕ** то, что «мешает» **НЕМЕДЛЕННОМУ** и **ГАРАНТИРОВАННОМУ** решению проблемы **выживания**. На первое место ставится развитие в личности таких черт и навыков, которые обеспечивают пищу, воду, одежду и конуру. А поскольку все эти средства существования приобретаются в рыночной экономике за деньги, то ясно, что из всех профессий выбираются такие, которые гарантируют наиболее устойчивое и масштабное поступление денег уже сегодня. В противном случае завтра может и не наступить.

Для существования рыночной демократии необходимо, чтобы большинство населения страны в развитии своей личности не выходило за рамки пролетария, т.е. чтобы оно не могло «зарабатывать» средств больше, чем это необходимо для поддержания своей рабочей силы, чтобы не только кузнец оставался кузнецом, но и чтобы менеджер не смог стать хозяином. На это направлена вся система государственного образования в странах рыночной демократии. Практика показала, что рыночной демократии удалось выработать методику, которая обрекает широчайшие слои населения именно на такой уровень развития своей личности. Личность промышленного пролетария в станах рыночной демократии столь бессодержательна, что буржуазное искусство практически не находит в ней ничего такого, что могло бы стать предметом художественного отражения. Воспевая в теории рыночной экономики трудолюбие как высшую добродетель, западная плодovitая кинематография не нашла в пролетарии ни единой черточки, чтобы воспеть ее на уровне «Оскара». Таким безликим и унифицированным его делает товарная сущность его личности.

Но рыночная демократия не удовлетворяется системой опущения личности пролетариев. Необходимо еще более глубокие пласты опущенных личностей, чтобы пресекать периодические просветления, наступающие в сознании пролетариев и поднимающие их на борьбу. Мог ли капитализм развиваться в современное «свободное» рыночное демократическое общество без... палачей? Разве могли состояться английская, а тем более «Великая» французская буржуазная революция, если бы не массовые казни аристократов и, тем более, королей? Могли ли устоять буржуазные системы, если бы не массовые казни восставших пролетариев в 1848 и 1871 г.г. в Европе? Разумеется нет! Но для этого нужно повести воспитательную и образовательную работу так, чтобы часть людей опустилась до профессии палача.

Что значит стать палачом? Это значит - опустить свою личность до той степени, когда основной формой отношений с другими индивидами является лишение этих индивидов жизни. Только так, низводя сознание части населения до уровня сознания палача, и может демократическая буржуазия создать важнейший инструмент продления своего господства. Это правило в полной мере распространяется на всю полицейскую систему.

Может ли демократическая рыночная экономика, например, США существовать без 15 атомных ударных авианесущих морских группировок, корпуса морских пехотинцев, национальной гвардии и самой мощной в мире полиции? Разумеется, не может! Но чтобы набрать наемную «профессиональную» армию нужно не только наплодить армию потенциальных безработных, но и опустить их сознание до уровня платного убийцы, готового убивать, подчиняясь командам офицеров.

Но что значит стать офицером рыночной, наемной, «профессиональной» армии? Это значит - с гордостью маньяка носить звание вооруженного холопа, способного профессионально послать на гибель подчиняющихся солдат ради убийства какого угодно количества людей, указанных в приказе. Как показывает статистика, по величине оплаты своих «услуг» офицер профессиональной армии не отличается от высокооплачиваемой проститутки, а по функциям - от палача. Кто знаком с методикой подготовки офицеров в американских академиях, тот знает, что там решаются две взаимосвязанные задачи: во-первых, научить человека квалифицированно и продуктивно уничтожать других людей и, во-вторых, опустить личность человека до уровня палача, т.е. приучить приводить приговор в исполнение не размышляя по поводу психического здоровья тех, кто отдал приказ стрелять в людей. Т.е., строго говоря, принципиальных различий между методикой подготовки палача и офицера «профессиональной» армии нет.

Таким образом, какой бы профессиональный слой населения рыночной страны мы не взяли, важнейшим элементом его профессиональной пригодности является унижение его личности до уровня требований хозяина. Так обстоит дело практически со всеми профессиями в условиях рыночной демократии, и не только потому, что все население страны платит налоги, т.е. работает на аппарат насилия, что работает под контролем аппарата насилия, а потому, что воспитано в духе **САМОИСТЯЗУЮЩЕГО, АКТИВНОГО ПОДЧИНЕНИЯ СВОЙ ЛИЧНОСТИ ХОЗЯИНУ.**

О КАКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ МОЖЕТ ВЕСТИСЬ РЕЧЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ, ЕСЛИ ИНДИВИД КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДОЛЖЕН ИДТИ В УСЛУЖЕНИЮ ХОЗЯИНУ СРЕДСТВ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?

Наемные работники (независимо от цвета

«воротничков») заслужили, чтобы в бухгалтерских книгах их рассматривали не как личность, а точно так, как и, например, мешок с удобрениями, т.е., как расходный материал, и заносили в графу: «Расходы на оборотные средства».

Заключение:

Таким образом, если говорить о том качестве, которое является **ОРГАНИЧЕСКИ** присущим предпринимателю и всему классу предпринимателей, то склонность **к собственной деградации** и потребность **в разложении населения** - есть важнейшая составляющая его личности, есть неперемное условие продления времени существования класса предпринимателей. **«Опускаясь сам, с еще большей силой заботясь об опущении ближнего своего в массовом масштабе» - таков экономический закон возникновения, существования и, «слава богу», неизбежной гибели предпринимательства, основанного на частной собственности.**

Может ли человек, не опустившийся до последней стадии, не вернувшийся опять в лоно своих мохнатых, гадящих под себя, предков, хладнокровно планировать первую и вторую мировые войны во имя расширения своего предприятия? Может ли это человекообразное, т.е. предприниматель, спровадить на поля сражения десятки миллионов цветущих особей, если только не низведет их личности до уровня солдата? Нет, не может.

Чтобы стать предпринимателем, чтобы сохранить себя в этом качестве, индивид обязан попать в себе все качества, кроме инстинкта самосохранения, вытравить из своего сознания все поэтическое и романтическое, все

формы привязанности, кроме привязанности к власти над раболепствующим стадом. Но чтобы стадо приносило все большую прибыль, оно должно быть все более раболепствующим. Капитализм удается, «цветет и благоухает» там и тогда, где и когда предпринимателям удается маскировать свое прогрессирующее ничтожество показным демократизмом, риторикой о рыночных свободах, богатыми витринами, а ускоряющуюся фашизацию населения, т.е. одичание масс, выдавать за рост национального и религиозного самосознания.

Получается нечто вроде «заколдованного круга». Однако у этого «круга», как практически у любого процесса, есть предел. И чем энергичнее предприниматели ведут народы по этому кругу, тем быстрее ведут они их к этому пределу, который на деле всегда оказывается пропастью. А у людей, поставленных перед пропастью, мысль всегда начинает работать адекватно, как бы тонко поводьри не предлагали решительно идти вперед по пути рыночных реформ.

Недавно, т.е. в сентябре 2003 г., 10% ленинградцев не поленились и проголосовали «против всех» на выборах «губернаторши» СПб. Следовательно, первая партия смысленных «грачей» уже прилетела, сознание пролетариев умственного и физического труда постепенно очищается от влияния бредней лидеров СПС, хотя, пока еще не в связи с коммунистической пропагандой, а под воздействием рыночной пропасти.

Август - сентябрь 2003

РЕЧЬ

НА ВТОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
СЕМИНАРЕ ОРГАНИЗАЦИИ
АФРО-АЗИАТСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ*Че Гевара**Перевод с английского - С. Зубатов*

От редакции «Прорыва»: Имя Че Гевары обычно ассоциируется с его участием в революционных партизанских войнах на Кубе, в Конго и в Боливии. Несколько менее известно, что в течение шести лет после победы Кубинской революции Че занимал посты управляющего национальным банком и министра промышленности Кубы.

Предлагаемая нашим читателем речь была последним публичным выступлением Че Гевары и раскрывает его взгляды на проблемы экономического развития третьего мира. К сожалению, в той исторической ситуации СССР и другие соцстраны оказались уже не готовы к реализации столь кардинальной программы, что, фактически, сорвало наметившийся было процесс расширения соцлагеря и, в конечном итоге, предрешило исход холодной войны.

Братья!

Куба представляет на этой конференции народы Латинской Америки. Кроме того, она, как мы уже неоднократно подчёркивали, выражает точку зрения как слаборазвитой страны, так и страны, строящей социализм.

Неслучайно нашей делегации предоставили право высказать своё мнение здесь, в кругу народов Азии и Африки. Общие чаяния объединяют нас в стремлении к будущему — поражению империализма. Общее прошлое — борьба с одним и тем же врагом, объединило нас на этом пути.

Это собрание борющихся народов, и борьба наша протекает на двух равно важных фронтах, требующих от нас сосредоточения всех наших сил. Ведущаяся политическими, военными методами или их комбинацией борьба против империализма, за освобождение от колониальных и неоколониальных цепей, неотделима от борьбы с отсталостью и бедностью. И та, и другая — этапы одного пути, ведущего к созданию нового общества справедливости и изобилия.

Безусловно, необходимо взять политическую власть в свои руки и избавиться от угнетающих классов. Но после этого нас ждёт следующий этап борьбы, может быть, даже более трудный, чем первый.

С тех самых пор, как монополистический ка-

питал овладел миром, он держит большую часть человечества в нищете, распределяя все прибыли между самыми сильными странами. Уровень жизни в этих странах обеспечивается за счёт исключительной бедности наших стран. Значит, для того, чтобы повысить уровень жизни в слаборазвитых странах, мы должны бороться с империализмом. И каждый раз, когда какая-нибудь страна отсекается от ствола империализма, это не только победа в отдельной битве с главным врагом, это также вклад в реальное ослабление врага, ещё один шаг к окончательной победе.

Эта смертельная борьба не признаёт границ. Мы не можем относиться безразлично к тому, что происходит в других частях мира, поскольку победа любой страны над империализмом — это наша победа, точно так же как поражение любой страны — это поражение для всех нас. Практика пролетарского интернационализма — это не только долг народов, борющихся за лучшее будущее, это и неизбежная необходимость. Когда империалистический враг — Соединённые Штаты или любой другой, идёт в наступление на слаборазвитые народы и соцстраны, элементарная логика подсказывает необходимость союза между слаборазвитыми народами и соцстранами. Если даже нет иных объединяющих факторов, общий враг должен стать

таковым.

Разумеется, подобные союзы не могут создаваться спонтанно, без обсуждений, без родовых схваток, которые иногда могут быть болезненными.

Как мы уже сказали, каждый раз, когда та или иная страна освобождается, это поражение для мировой системы империализма. Но мы должны согласиться с тем, что полное освобождение ещё не достигается одним лишь актом провозглашения независимости или одержанием военной победы в революции. Оно наступает, когда приходит конец экономическому доминированию империализма над народом. Следовательно, соцстраны жизненно заинтересованы в действительном освобождении. И это — наш интернациональный долг, долг, определяемый нашей руководящей идеологией, — прилагать усилия к тому, чтобы максимально ускорить и углубить это освобождение.

Из всего этого должен быть сделан вывод: соцстраны должны помочь оплатить развитие стран, вставших на путь освобождения. Мы утверждаем это без каких бы то ни было стремлений к шантажу или театральности, как не ищем мы и лёгких путей сближения с афроазиатскими народами; это — наше глубочайшее убеждение. Социализм не может существовать без изменения сознания, выражающегося в новом, братском отношении к людям, как на индивидуальном уровне, внутри обществ, строящих социализм, так и в масштабах всего мира, в отношении всех народов, страдающих от империалистического угнетения.

Мы считаем, что именно в таком духе следует рассматривать обязательства оказания помощи зависимым странам. Надо раз и навсегда прекратить разговоры о развитии взаимовыгодной торговли, основанной на ценах, навязанных отсталым странам законом стоимости и международной системой неэквивалентного обмена, порождённого законом стоимости.

Как может быть «взаимовыгодно», продавать по ценам мирового рынка сырьё, которое стоило слаборазвитым странам потоков пота и неизмеримого страдания, и покупать по ценам мирового рынка оборудование, произведённое на больших современных автоматизированных заводах?

Если мы установим такого рода отношения между этими двумя группами наций, мы должны будем согласиться с тем, что соцстраны являются, в определённом смысле, пособниками империалистической эксплуатации. Тут можно возразить, что объём обмена со слаборазвитыми странами составляет лишь незначительную часть в общем объёме внешней торговли соцстран. Это действительно так, но это не меняет аморальной сути такого обмена.

Моральный долг соцстран — положить конец их молчаливому пособничеству эксплуататорским странам Запада. Тот факт, что сегодняшний объём торговли мал, ничего не значит. В 1959 году Куба

лишь изредка продавала сахар некоторым странам социалистического блока, обычно через английских брокеров или брокеров других национальностей. Сегодня же, 80% кубинской торговли составляет торговлю с этим регионом. Все жизненно важные поставки на Кубу идут из соцлагеря, она, фактически, вошла в него. Неверно было бы сказать, что вхождение в лагерь социализма обусловлено просто увеличением торгового оборота, как такового. Как неверно и то, что увеличение торгового оборота обусловлено лишь разрушением старых структур и переходом на социалистический путь развития. Обе стороны этого вопроса неразделимы и взаимосвязаны.

Че Гевара и Бен Белла

мосвязаны.

Не надо думать, что мы вступили на путь, ведущий к коммунизму, заранее зная все шаги, как логически вытекающие из идеологии, точно направленной на определённую цель. Но реалии социализма и жёсткие реалии империализма закалили наш народ и указали ему путь, на который мы сознательно встали. Чтобы достичь полного освобождения, народы Азии и Африки должны встать на этот же путь. Они рано или поздно всё равно последуют ему, вне зависимости от того, какими эпитетами сопровождается их сегодняшний социализм.

Для нас нет другого корректного определения социализма, кроме ликвидации эксплуатации человека человеком. И если это ещё не достигнуто, если мы думаем, что строим социализм, но вместо прекращения эксплуатации дело борьбы с ней приостанавливается или — ещё хуже — обращается

вспять, мы не можем даже говорить о построении социализма.

Мы должны подготовить условия для того, чтобы наши братья смогли сами сознательно встать на путь полного уничтожения эксплуатации, но мы не можем призывать их встать на этот путь, если мы сами участвуем в этой эксплуатации. Если бы нас спросили, какими методами устанавливаются справедливые цены, мы не смогли бы ответить, поскольку мы не в курсе всего спектра связанных с этим практических вопросов. Всё, что нам известно, это что в результате политических дискуссий Советский Союз и Куба подписали выгодное для нас соглашение, по которому мы продадим 5 миллионов тонн сахара по ценам, установленным выше цен так называемого свободного мирового рынка сахара. Китайская народная республика также платит эти цены, покупая у нас.

Это только начало. Действительная задача состоит в установлении цен, которые дадут возможность развития. Изменение порядка международных отношений будет связано с громадным изменением в концепциях. Внешняя торговля не должна определять политику, напротив — должна быть подчинена братской политике в отношении народов.

Давайте вкратце проанализируем проблему долговременных кредитов для развития базовых отраслей промышленности. Мы часто видим, что принимающие страны пытаются создать индустриальную базу, непропорциональную их текущим возможностям. Продукция не будет потреблена внутри страны, а резервы страны рискуют быть исчерпаны.

Мы рассматриваем вопрос так: инвестиции соцстран на их собственной территории идут не-

посредственно из госбюджета и возвращаются исключительно за счёт использования продукции на протяжении всего производственного цикла вплоть до конечных продуктов. Мы предлагаем, чтобы в тех же терминах рассматривалась и возможность подобных инвестиций в слаборазвитых странах. На этом пути мы могли бы высвободить

огромный потенциал, скрытый в наших странах, которые эксплуатировались нещадно, но никогда не получали помощи в своём развитии. Мы могли бы открыть новый этап международного разделения труда, основанный не на истории того, что было сделано до настоящего момента, но на будущей истории того, что может быть сделано.

Государства, на территории которых будут производиться эти новые инвестиции, будут обладать всеми естественными правами суверенной собственности на них, не связанными ни с какими платежами или кредитами. Но они будут обязаны поставлять оговоренные количества продукции в страны-инвесторы на протяжении определённого числа лет по установленным ценам.

Метод финансирования локальных расхо-

дов страны, принимающей инвестиции подобного рода, также заслуживает изучения. Поставки товаров по долговременным кредитам, выделяемым правительствам слаборазвитых стран, могут быть одной из форм помощи, не требующих привлечения свободно-конвертируемой твёрдой валюты.

Ещё одной сложной проблемой, требующей решения, является освоение технологий. Всем нам прекрасно известно о нехватке в слаборазвитых странах технических специалистов. Не хватает учебных заведений и учителей. Иногда нам не хватает действительного понимания наших нужд, и мы не принимаем решения о проведении в жизнь

ЧЕ ГЕВАРА И «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ»

Один из биографов Эрнесто Гевары, Джон Ли Андерсон (написавший если и не самое лучшее, то по крайней мере наиболее полное жизнеописание Че), рассказывает о событиях, последовавших за военным переворотом в Аргентине в 1943 году. Возмущённые политическими репрессиями и вмешательством правительства в жизнь университетов, студенты и профессора университета в Кордобе (где в то время проживала семья Гевара) вышли на улицы. Многие были арестованы, в их числе — один из ближайших друзей Эрнесто, Альберто Гранадо.

Тянулись недели без малейших признаков того, что студентам в обозримом будущем предъявят обвинение или отпустят их на свободу. Организованный арестованными подпольный «комитет заключённых» призвал учеников средних школ Кордобы выйти на марш протеста с требованием их освобождения. Альберто попросил пятнадцатилетнего Эрнесто присоединиться, но тот неожиданно отказался. Он сказал, что сделает это только в том случае, если ему дадут револьвер. Он пояснил Альберто, что планируемый марш — бессмысленная акция, которая не даст никаких результатов, а учеников «измордуют дубинками».

В начале 1944 года, после двух месяцев заключения, Альберто Гранадо был

политики первоочередного развития в технической, культурной и идеологической областях.

Соцстраны должны оказывать помощь в организации технических учебных заведений. Они должны настаивать на огромной важности этого и направлять технических специалистов для покрытия текущих потребностей.

Этот последний момент следует подчеркнуть особо. Технические специалисты, приезжающие в наши страны, должны быть людьми исключительными. Этим товарищам предстоит столкнуться с незнакомой обстановкой, часто технологически враждебной, с языковой проблемой и с совершенно иными обычаями. Технические специалисты, взявшие за эту непростую задачу, должны быть, прежде всего, коммунистами в самом полном и благородном смысле этого слова. Одно это качество, плюс немного гибкости и организации, позволит совершить чудеса.

Мы знаем, что это может быть сделано. Поскольку братские страны уже послали к нам некоторое число технических специалистов, которые сделали для развития нашей страны больше, чем 10 институтов, и укрепили нашу дружбу сильнее, чем 10 послов или 100 дипломатических приёмов.

Если мы сможем реализовать вышеперечисленные пункты — и если все технологии развитых стран будут доступны слаборазвитым странам, не стеснённые современной патентной системой, препятствующей распространению изобретений, сделанных в разных странах — мы очень далеко продвинемся в нашем общем деле.

Империализм потерпел поражение во многих отдельных сражениях. Но он продолжает оставаться значительной силой в мире. Мы не вправе ожи-

дать его окончательного поражения иначе, чем на пути совместных усилий и жертв.

Предложенный набор мер, однако, не может быть реализован в одностороннем порядке. Соцстраны должны помочь оплатить развитие слаборазвитых стран, мы согласны с этим. Но и слаборазвитые страны также должны собрать свои силы,

с железной решимостью встать на путь построения нового общества — как бы они ни называли его — в котором машина, орудие труда, больше не является орудием эксплуатации человека человеком. Не следует ожидать доверия соцстран к тем, кто балансирует между капитализмом и социализмом, пытаясь использовать обе силы в качестве противовесов, чтобы извлечь какие-то выгоды из подобной конкуренции. Новая политика абсолютной серьёзности должна царить в отношениях между этими двумя группами обществ. Стоит подчеркнуть ещё раз, что средства производства, по возможности, должны быть в руках у государства, чтобы следы эксплуатации могли постепенно исчез-

отпущен полицией. Несмотря на отказ Эрнесто выйти на демонстрацию в его защиту, они остались друзьями. В свете его страсти к рискованным и безответственным выходкам, эта неготовность Эрнесто помочь другу просто поражает. А учитывая его крайнюю юность и видимое безразличие к аргентинской политике, «принципиальность» его позиции представляется сомнительной. Тем не менее это парадоксальное сочетание радикально звучащих заявлений с демонстрацией отсутствия какого бы то ни было интереса к политическому активизму стало типичным для Эрнесто в период его взросления.

То, что буржуазному журналисту так и не удалось понять, что в политике главное — это добиться **результата**, а не получить дубинкой по почкам, не удивительно. Ему, с молодых ногтей привыкшему видеть в западном «политическом активизме» проявление этакой «истинной революционности», не смогли помочь даже 5 лет, потраченные на изучение жизни Че. Удивительно, что наши великовозрастные «комсомольцы» до сих пор не могут уяснить себе того, что было очевидно восьмикласнику Эрнесто Геваре, и периодически таскаются с его портретами, как с чудотворными иконами, по улицам Москвы и других городов СНГ с упорством, заслуживающим лучшего применения, нарываясь на «приключения» с милицией.

нуть.

Кроме того, развитие не может быть сплошной импровизацией. Строительство нового общества необходимо планировать. Планирование — один из законов социализма и без него социализма просто не было бы. Без надлежащего планирования не может быть адекватных гарантий, что все различные сектора экономики страны будут гармонично сочетаться для требуемого нашей эпохой рывка вперёд.

К планированию нельзя относиться, как к частной проблеме каждой из наших небольших стран, с исковерканной экономикой, обладающих каким-

то сырьём или производящих какие-то товары или полуфабрикаты, но нуждающихся в большинстве других. С самого начала планирование должно иметь некоторую региональную составляющую в целях взаимопроникновения различных национальных экономик и, таким образом, интеграции на действительно взаимовыгодной основе.

Мы считаем, что дорога, лежащая перед нами, полна опасностей, но не накликаемых или предсказанных каким-то гением опасностей в отдалённом будущем, а вполне ощутимых опасностей, вытекающих из окружающей нас действительности. Борьба с колониализмом подошла к своему завершению, но в наше время колониальный статус является лишь следствием империалистического доминирования. Пока существует империализм он, по определению, будет доминировать над другими странами. Сегодня это доминирование называется неоколониализмом.

Первоначально неоколониализм появился в Южной Америке, на всём континенте, а сегодня он всё сильнее и сильнее чувствуется в Африке и Азии. Его проникновение и развитие может принимать различные формы. Одну из них — грубую форму — мы наблюдаем в Конго. Грубая сила, не скрывающаяся и не обращающая внимания ни на что, является его главным оружием. Но есть и другая, более скрытая форма: проникновение в страны, добившиеся политической независимости, налаживание связей с новой местной буржуазией, формирование паразитического буржуазного класса, находящегося в тесном союзе с интересами метрополии. Такое развитие основывается на некотором временном росте уровня жизни народа, поскольку в крайне отсталой стране просто шаг от феодальных к капиталистическим отношениям представляет собой большой прогресс, несмотря на катастрофические последствия для рабочих в будущем.

Неоколониализм обнажил свои когти в Конго. Но это признак не силы, а слабости. Он вынужден был обратиться к силе, своему главному оружию, как к экономическому аргументу. Это вызвало крайнюю степень недовольства. Но в то же время гораздо более скрытые формы неоколониализма практикуются в других странах Африки и Азии. Это быстро приводит к тому, что некоторые называют южно-американизацией этих стран; а именно, формированию паразитической буржуазии, которая не вносит ничего в национальное богатство своих стран, а напротив — вкладывает свои огромные несправедливые доходы в иностранные капиталистические банки и заключает сделки с другими странами в погоне за ещё большими прибылями, абсолютно не заботясь о благосостоянии

народа.

Есть также и другие опасности, такие как конкуренция между братскими странами, политически дружественными, иногда — соседями, когда обе они одновременно пытаются развивать одинаковые отрасли, а рынок часто не может справиться с увеличившимся объёмом производства. Недостатком конкуренции является бессмысленная трата энергии, которая могла бы быть использована для достижения гораздо лучшей экономической координации; более того, её наличие даёт империалистическим монополиям пространство для манёвра.

Когда какой-то конкретный инвестиционный проект было невозможно реализовать за счёт помощи соцлагеря, бывали случаи, что он реализовывался подписанием соглашения с капиталистами. К недостаткам подобных капиталистических инвестиций относятся не только условия займа, но также и другие, гораздо более важные факторы, такие как организация совместных предприятий с опасным соседом. Поскольку подобные инвестиции в общем случае дублируют аналогичные, сделанные в других государствах, они имеют тенденцию сеять рознь между дружественными странами за счёт привнесения экономического соперничества. Кроме того, они порождают опасность коррупции, проистекающую от постоянного присутствия капитализма, который весьма искусен в создании видимости развития и процветания и затуманивании мозгов множеству людей.

Через некоторое время цены на рынке, насыщенном схожими товарами, падают. Пострадавшие от этого страны вынуждены делать новые займы или разрешать дополнительные инвестиции для поддержания конкурентоспособности. В конечном итоге, подобная политика приводит к переходу экономики в руки монополий и медленно, но верно к возврату к прошлому. Как мы видим, единственным безопасным инвестиционным методом является прямое участие государства в качестве единственного покупателя товаров, ограничивая империалистическую активность контрактами на поставки и не позволяя им даже одной ногой вступить в наш дом. И в этом случае будет справедливо и правильно воспользоваться межимпериалистическими противоречиями для получения наименее обременительных условий.

Мы должны опасаться «безвозмездной» экономической, культурной и иной помощи, предоставляемой империализмом непосредственно или через марионеточные государства, что встречает лучший приём в некоторых частях мира.

Если все эти опасности не заметить вовремя, некоторые страны, начавшие дело своего нацио-

нального освобождения с верой и энтузиазмом, могут обнаружить себя на пути в неокOLONIALИЗМ по мере того, как монополии скрытно, шаг за шагом укрепляют свою власть, так что внешние проявления этого трудно заметить до тех пор, пока они жёстко не дадут о себе знать.

Предстоит большая работа. Громадные задачи стоят перед нашими двумя мирами — миром соц-стран и так называемым третьим миром — задачи, непосредственно касающиеся человека и его благосостояния и имеющие отношение к борьбе с главной силой, несущей ответственность за нашу отсталость. Перед лицом этих задач все страны и народы, осознающие свой долг, опасность ситуации, необходи-

мость жертв во имя прогресса, должны пред-принять конкретные шаги для цементирования нашей дружбы в двух областях, кото-рые в принципе нельзя разделить, в эконо-мической и в политической. И мы должны организовать широкий креп-кий блок, кото-рый, в свою

очередь, поможет новым странам освободиться не только от политической власти империализма, но и от его экономической власти.

Вопрос освобождения от политической власти угнетателей путём вооружённой борьбы должен решаться в соответствии с принципами пролетар-ского интернационализма. В социалистической стране, во время войны, было бы абсурдом пред-ставить себе директора завода, требующего гаран-тированной оплаты, прежде чем он отгрузит на фронт танки, построенные заводом. Не меньшим абсурдом должно считаться и выяснение, могут ли люди, сражающиеся за своё освобождение или нуждающиеся в оружии для защиты свободы, га-рантировать оплату.

В нашем мире вооружения не могут быть то-варом. Они должны предоставляться народам, нуж-дающимся в них для борьбы с общим врагом, бес-платно и в количествах, требуемых и доступных. Это тот дух, в котором СССР и Китайская Народ-

ная Республика предложили нам свою военную по-мощь. Мы социалисты; мы даём гарантии надле-жащего использования этих вооружений. Но мы — не единственные и каждый из нас заслуживает такого же обращения.

В ответ на проклятое нападение империализ-ма Соединённых Штатов на Вьетнам и Конго эти братские страны должны снабжаться всем необ-ходимым для обороны, должна быть проявлена полная, безвозмездная солидарность с ними.

В области экономики мы должны двигаться по пути развития, используя наиболее передовые из возможных технологий. Мы не можем следовать долговому, постепенному восхождению из феодали-зма

в эру атомной энергии и автома-тики. Это был бы путь громадных и, по большей ча-сти, бессмыслен-ных жертв. Мы должны начитать с современного технологическо-го уровня. Мы должны совер-шить огромный технологический рывок, который сократит сегод-няшний разрыв между более раз-витыми странами и нами. Техноло-

Возвращение Че Гевары из Алжира на Кубу

гии должны применяться на больших заводах, а также в сельском хозяйстве, развитием должным об-разом. Самое главное, в основе необходимо тех-нологическое и идеологическое образование, дос-таточно массовое и глубокое для того, чтобы со-держат научно-исследовательские институты и организации, которые должны быть созданы в каж-дой стране, плюс также люди, которые будут при-менять уже существующие технологии и окажут-ся способны к освоению новых технологий.

Эти кадры должны иметь чёткое представле-ние о своём долге по отношению к обществу, в ко-тором они живут. Не может быть адекватного тех-нологического образования, если оно не дополне-но идеологическим образованием — без этого, в большинстве наших стран, не может быть ни адек-ватного основания для промышленного развития, которое определяет развитие современного обще-ства, ни обеспечения самыми базовыми потреби-тельскими товарами и адекватного школьного об-

разования.

Значительная часть национального дохода должна расходоваться на так называемые непродуктивные инвестиции в образование. Приоритетным должно быть повышение производительности труда в сельском хозяйстве. Последняя достигла поистине невероятного уровня во многих капстранах, породив бессмысленный кризис перепроизводства и излишки зерна и других пищевых продуктов, а также промышленного сырья в развитых странах. В то время как весь остальной мир голодает, эти страны обладают землёй и рабочей силой, достаточными для того, чтобы произвести в несколько раз больше того, что нужно, чтобы накормить весь мир.

Сельское хозяйство следует считать одним из столпов нашего развития. Следовательно, фундаментальным аспектом нашей работы должно быть изменение аграрной структуры, адаптация к новым технологическим приёмам и к новым требованиям искоренения эксплуатации человека.

Перед тем как принимать дорогостоящие решения, которые могут нанести непоправимый вред, следует произвести тщательную разведку национальной территории. Это — один из предварительных шагов в экономическом исследовании и базовая предпосылка надлежащего планирования.

Мы горячо поддерживаем алжирское предложение касательно организационного оформления наших отношений. Нам только хотелось бы предложить ряд дополнений.

Во-первых, для того, чтобы союз мог быть инструментом борьбы с империализмом, необходима поддержка со стороны латиноамериканских стран и сотрудничество с соцстранами.

Во-вторых, мы должны быть начеку в части сохранения революционного характера союза, не допуская приёма в него правительств или движений, не отражающих чаяний народа, и создав механизмы, которые позволят исключать из него любые правительства или массовые движения, сошедшие с пути справедливости.

В-третьих, мы должны выступать за установление новых, равных отношений между нашими и странами и странами капитализма, учредить революционное правосудие для защиты себя в случае конфликтов и для внесения нового духа в отношения между нами и остальным миром.

Мы говорим на языке революции, и мы честно сражаемся за победу нашего дела. Но мы часто увязаем в сетях международного права, возникшего в результате противоречий между империалистическими силами, а не между свободными народами, справедливыми народами в процессе их борьбы.

Например, наши народы страдают от тягот иностранных баз, расположенных на их территории, или вынуждены нести тяжёлое бремя иностранных долгов невероятных размеров. История этих пережитков всем нам хорошо известна. Марионеточные правительства, правительства, ослабленные длительной борьбой за освобождение, или действие законов капиталистического рынка привели к соглашениям, опасным для нашей внутренней стабильности или угрожающим нашему будущему. Сегодня пришло время сбросить ярмо, вынудить империалистов пересмотреть кабальные иностранные долги, заставить их уйти со своих агрессивных баз.

Мне не хотелось бы завершать эти замечания, это повторение известных вам всем концепций, без заострения внимания этого собрания на том факте, что Куба — не единственная латиноамериканская страна; она лишь единственная, имеющая возможность сегодня обратиться к вам. Другие народы проливают свою кровь для завоевания прав, которые есть у нас. Когда мы шлём наши приветствия отсюда, со всех других конференций и из мест, где они могут быть собраны, героическим народам Вьетнама, Лаоса, так называемой Португальской Гвинеи, Южной Африки или Палестины — всем эксплуатируемым странам, сражающимся за своё освобождение — мы должны одновременно обратиться со словами дружбы и воодушевления, протянуть руку братским народам Венесуэлы, Гватемалы и Колумбии, которые сегодня с оружием в руках говорят решительное «Нет!» империалистическому врагу.

Есть немного мест столь же символических как Алжир — одна из самых героических столиц свободы — для провозглашения этой декларации. Пусть же великий алжирский народ — закалённый как немногие другие в тяжёлой борьбе за независимость, под решительным руководством своей партии, возглавляемой нашим дорогим товарищем Ахмедом Бен Белла — вдохновляет нас в этой беспощадной борьбе с мировым империализмом.

24 февраля 1965

ВВП и В.В.ПУТИН

Е. Фадеев

Легко жить истинно верующим христианам. Они точно знают, что их ждет впереди. Поэтому с наслаждением готовятся к Страшному суду. Неплохо быть и мусульманином, твёрдо зная о неизбежной встрече с десятками любвеобильных гурий в райских садах загробной «жизни». Слабоверующим приходится, удовлетворяя своё любопытство и избавляясь от гнетущего страха, обращаться к гадалкам и звездочетам. Что касается наиболее вульгарных материалистов, то свои надежды на будущее они связывают с ежегодными посланиями президентов.

Наивным бабушкам и в США, и в России до сих пор кажется, что президент воплощает в себе объединяющее начало цивилизованного общества, что президент потому и оказался на вершине политической системы, что он является наиболее образованным, развитым и порядочным, не хуже Клинтона и Ельцина, человеком, а потому обладает способностью мобилизовать потенциал страны на осуществление судьбоносных планов.

Никто не замечает абсурдности ситуации. Рыночное общество построено на принципах индивидуализма, конкуренции, частной собственности, частного предпринимательства, идет борьба за все большую либерализацию рынка, за ликвидацию государственных предприятий и вдруг глава исполнительной ветви власти начинает ставить задачи рыночной экономике, доказывая тем самым, что субъекты рыночной экономики не способны заглянуть дальше собственного «крыла».

Удобно, однако, получается. На одном полюсе общества президент, а на другом полюсе десятки миллионов, которые верят, что этот один знает, куда он приведет миллионные отары избирателей. Верят и, что самое главное, терпеливо ЖДУТ... очередного послания. К концу года, когда выясняется, что практически ничего сделать не удалось, но тут поспекает новое послание, а там и президентский срок истек. В общем: «У попа была собака...».

УДВОИМ ТО, НЕ ЗНАЕМ ЧТО...

Сегодня в средствах массовой информации практически невозможно найти публикацию, в которой очередное т.н. «послание» президента РФ оценивалось бы как содержательное и реалистическое. То, что пресса КНРФ выступила с критикой предложений Путина - это никого не удивляет. Но забавно то, что и подавляющее большинство частных СМИ твердят об утопичности положений «послания» и неубедительности механизмов, призванных обеспечить решение задачи, поставленной президентом, - в кратчайшие сроки удвоить ВВП.

Строго говоря, на этот раз буржуазная пресса права. Послание президента более чем утопично. Но дело в том, что за последние пятнадцать лет устойчиво проявила себя лишь одна закономерность: чем более геноцидогенной была экономическая часть послания Ельцина, тем активнее де-

мократические СМИ восхваляли ее авторов и провокаторов, - всевозможных бурбулисов и чубайсов, грефов и кохов, немцовых и хакомад. В связи с этим возникает первый общий вопрос: **неужели послание Путина, в отличие от посланий Ельцина, наконец-то содержит в себе нечто конструктивное, способное притормозить движение рыночной душегубки по территории РФ и потому вызвало такую суету среди познеров?**

Реакция полуграмотных журналистов была бы понятней, если бы аббревиатура «ВВП» расшифровывалась как Владимир Владимирович Путин. Здесь, действительно, можно было бы повозмущаться относительно планов удвоения В.В.П. в кресле президента РФ. Но поскольку каждая шельма знает, что ВВП расшифровывается как «валовой внутренний продукт», а практически все СМИ принадлежат олигархам, то возможен только один вывод: **российские олигархи сознательно выступили против идеи удвоения валового внутреннего продукта и дали соответствующее «фас» своим борзым писцам.**

Но почему олигархи не хотят УДВОЕНИЯ ВВП?

Можно предположить лучшее, во-первых, что олигархи РФ наконец-то решились показать миру образец трезвой оценки своих профессиональных талантов и таким «оригинальным» способом, через СМИ, намекнуть Путину, что удваивать ВВП ему придется без них.

Во-вторых, олигархи, видимо сознают, что сколь-нибудь быстрое удвоение ВВП при нынешнем положении мировой экономики невозможно ни в РФ, ни в Японии, ни даже в США. Причина заключена в силе объективных пороков современного «рыночного» хозяйства.

Так что же такое ВВП, вокруг которого разразились нешуточные страсти?

Валовый внутренний продукт, как его определяют большинство современных экономистов-рыночников, - это валовый национальный продукт (ВНП) за вычетом т.н. «чистого экспорта». ВВП равен сумме ЦЕН всех реализованных и оплаченных сделок во всех сегментах и секторах **внутреннего** рынка за интересующий нас период. Но если у российских олигархов есть возможность получать доходы за счет роста ВНП, т.е. за счет продажи за рубеж нефти, газа, леса, руд, полуфабрикатов, наложниц, детей и человеческих органов, а затем оставлять прибыли в зарубежных банках, то о каком участии российских олигархов в увеличении валового ВНУТРЕННЕГО продукта можно думать?

К тому же показатель ВВП отражает не столько объем действительного экономического роста, сколько **ценовое** выражение экономических событий и зависит не только и не столько от успехов в реальном производстве, а от того, как поднялись цены, сколь верны сведения поданные в налоговую инспекцию, как много доходов удалось защитить хозяину от своих вороватых менеджеров и посторонних воров.

Увеличить ВВП с точки зрения классической теории, - это означает увеличить объем продаж на внутреннем рынке. А на практике каждый торговец просто поднимает цену (особенно монополист) и вместе с ценой растет величина... ВВП при неизменном объеме и качестве производства, при сокращающемся платежном спросе **основной** массы населения. Достаточно узаконить проституцию, открыть публичные дома и это сразу отразится на росте ВВП. Достаточно развить игорный

бизнес, в массовом масштабе делать пациентам ненужные операции и процедуры, выплачивать большие гонорары адвокатам мафии, расширить торговлю алкоголем и табаком, оружием и порнографией, чтобы вырос ВВП.

Показатель ВВП, взятый в текущих и в базовых ценах - это существенно отличающиеся друг от друга величины. Поэтому на ВВП можно ориентироваться, скорее, не тогда, когда вы хотите поправить дело, а тогда, когда вы хотите пустить «пыль» в глаза избирателям накануне выборов. Ориентировать ускорение развития экономики на рост ВВП, это все равно, что ориентировать бегуна на использование пургена, ради увеличения скорости бега.

Абсолютное большинство избирателей, почувствовавших в стремлении президента увеличить ВВП заботу о себе, не понимают, что рост ВВП означает, прежде всего, ускоренное перекачивание «зарплаты» наемных работников назад, в карманы олигархов. Сокращение страховых запасов рядовых граждан. Причем купленные предметы потребления, как известно, потребляются окончательно, и потребитель остается и без денег и без предметов, а доходы олигархов **капитализируются**, превращаясь, например, в земельные участки, в недвижимость и оседают у бизнесмена. Поэтому радости олигарха и радости наемного работника от увеличения ВВП - это, как говорят в Одессе, «две большие разницы».

Но ради полноты картины следует заметить, что при очевидной порочности ВВП как показателя, он все-таки способен (при использовании одной и той же методики исчисления) приблизительно отразить соотношение экономических потенциалов стран со сходными экономическими характеристиками. Но таких стран практически нет. Динамика изменения соотношения величин ВВП может очень приблизительно, но отразить тенденцию в изменении соотношения их экономических потенциалов. Поэтому, естественно, что ВВП все-таки более удачный ориентир для человека, жаждущего экономического развития, чем ВНП, но бесконечно хуже, чем показатель, например, экономического или военно-экономического потенциала страны.

На чем пока держится могущество США и относительная устойчивость доллара в последние пятьдесят лет? На гигантском внутреннем производстве, на суммарном объеме продуктивной деятельности, т.е. на огромном экономическом потенциале. Поэтому даже рост деструктивных услуг (продажа оружия населению, алкоголя и табака,

оказание абсолютно излишних медицинских услуг, оплата мафией услуг адвокатов, финансирование абсолютно бездарного американского государственного образования, доходы от игры на биржи, в казино и т.д.), которые, после статистической обработки, представляются избирателям как элементы роста объема ВВП США, не способен катастрофически ослабить позиции экономики США в мире в ближайшие месяцы. Американцы сначала «впрягли лошадь впереди телеги», т.е. взрастили реальный производственно-технологический потенциал страны, а уж потом стали считать, сколько товара удалось продать.

Путин же, независимо от того, на советовал ему кто-либо, или он это сам придумал, не имея никакой вразумительной производственно-технологической программы, заявляет, что будет проводить политику роста ВВП, т.е. «впрягает телегу впереди лошади».

На чем стоял авторитет немецкой марки? На относительно крупном и устойчивом размере ВВП Германии, т.е. на росте реальных объемов продаж реальных, конкурентопригодных изделий современного класса. Почему Англия не торопится расстаться с фунтом стерлинга? Потому, что он подкреплен значительным ВВП. Почему падает авторитет РФ в мире? Потому что долгое время падал, а теперь не торопится расти ВВП РФ, тем более, что РЕАЛЬНЫЙ экономический потенциал РФ падает и по сию пору.

Следовательно, если россияне хотят улучшить свое положение сколь-нибудь заметно, а тем более быстро, то нет иного способа, кроме интенсивного развития производительных сил ОБЩЕСТВА в самом широком и глубоком смысле этого слова, что может отразиться и в росте пресловутого ВВП. Но если начинать с подъема ВВП, то реальное развитие РФ будет осуществляться в час по чайной ложке, поскольку, прежде чем продать продукт, его необходимо произвести в **конкурентопригодном** виде. А без прорыва в науке, в технологиях, без достижения **более высокой, чем у конкурентов**, культуры экономических отношений, надеяться на рост объемов продаж бессмысленно.

Об этом «наслышаны» все. Но вместо того, чтобы подсказать президенту, с чего надо начинать удвоение ВВП, журналисты, проплаченные олигархами, организовали ему фактическую obstruction.

Для того, чтобы разобраться в этом дисбалансе фактов и мотивов, в причинах, вынудивших олигархов и их дворню выступить против удвое-

ния ВВП, достаточно задаться вопросом: выгодно ли удвоение ВВП РФ олигархам зоны доллара или евро, иены или шекеля. Совершенно очевидно, что это им невыгодно. И поэтому, естественно, олигархи Запада и Востока не просто недовольны планами Путина, а постараются сделать все от них зависящее, чтобы прокламируемого Путиным удвоения ВВП не произошло. А, как известно, российские журналисты, в основной своей массе, в служении Западу видят свой профессиональный долг.

Причем с особым остервенением на поприще воздвижения препятствий на пути экономического развития РФ будут трудиться и «друг Джордж», и «друг Герхард», и «друг Ширак». Представьте, что будет происходить с ВВП западных стран, если за короткий срок ВВП РФ действительно возрастет вдвое. Это будет означать резкое сужение внешнего и, следовательно, внутреннего рынка западных стран. А если вспомнить, что именно сужение рынка для некоторых стран в условиях неравномерности развития их экономики и послужила причиной для развязывания олигархами двух мировых войн в XX веке, то избирателям следует задуматься о неизбежных последствиях плана, озвученного президентом РФ.

Таким образом, идея относительно резкого удвоения ВВП, сомнительна и с точки зрения степени понимания проблемы её авторами, и опасна, с точки зрения формирования предпосылок для приближения очередной мировой «горячей» войны за передел рынков между олигархами. Сейчас она пока еще тлеет, и ищет предлога полыхнуть во всю силу. **Логика современной мировой рыночной экономики не предусматривает никакого иного варианта развития событий, кроме использования США своей военной мощи для решения вопроса о защите ВВП США.**

Но даже если предположить чудо, что удвоение ВВП РФ не породит никаких неудобств для олигархов всего остального мира, то и тогда динамичное увеличение ВВП, способное перерасти в устойчивую характеристику экономики, неосуществимо как с точки зрения **цикличности** развития мировой рыночной экономики, **неизбежности** экономических кризисов различной этиологии и, следовательно, падения ВВП до ничтожных уровней, так и с точки зрения фундаментальных законов функционирования рыночной экономики.

Дело в том, что удвоение объемов производимой продукции в системе рыночных отношений, тем более, когда это обусловлено технологическим прогрессом, а не интенсификацией труда, не-

избежно породит затоваривание рынка, остановку оборота и, следовательно, снижение ВВП. Если произойдет падение цен, то и в этом случае, арифметическое произведение проданной продукции на сниженные цены укажет на снижение темпов роста ВВП, при некотором росте количества проданных единиц товара.

В тех же кратких исторических отрезках времени, когда относительно динамичный рост ВВП все-таки происходил, то он свидетельствовал, прежде всего, о росте трудозатрат населения, т.е. о росте изнуряющего воздействия экономики, когда рост массы производимых богатств достигался ростом напряженности труда и, особенно, психического напряжения, когда каждая новая покупка сопровождалась ростом числа инфарктов, инсультов, разводов, самоубийств в среде живущих на одну зарплату, тем более, если она высокая.

Даже США, богатейшая страна мира, мечтающая о росте своего богатства, не мечтают о скором удвоении ВВП. Как это ни «странно» покажется митрофанушкам, ВВП США может быстро возрасти только тогда, когда быстро возрастет их ВНП, поскольку без завоза сырья и энергоносителей экономика США вообще не дееспособна. Вот и осуществляет армия США экспансию на Балканы, в Афганистан, в Ирак чтобы расширить поток дармового сырья. Ради этого США готовят новые вторжения в Иран, в Корею... Да и Россия в этом перечне занимает не последнее место. Сегодня говорить об удвоении ВВП в одной стране, не отнимая рынки у предпринимателей других стран, значит сбиваться на детский лепет.

Еще один фундаментальный «парадокс» рыночного способа развития экономики состоит в том, что, чем **интенсивнее** развивается экономика, тем больше... замедляется рост ВВП. Косвенным доказательством такого положения вещей является наличие и широкое признание состоятельности, например, теории предельной полезности, теории предельной производительности, теории предельной прибыльности и т.д. Иными словами сама буржуазная рыночная теория содержит немало доказательств наличия у рынка свойств, **СДЕРЖИВАЮЩИХ** развитие экономики. А при действительно **интенсивном** развитии

экономики, т.е. когда растут не только объемы и качество производимых товаров, но и интенсифицируются экономические отношения, растет их эффективность, когда расширенно воспроизводятся не только материальные блага, но и весь спектр социальных и культурных отношений между людьми, показатели ВВП неизбежно приобретут тенденцию к... снижению.

Кому-то это покажется странным, но такова природа и сущность рыночной экономики, тем более на стадии господства монополий, а уж на стадии тирании ТНК США в мире и говорить не приходится. При господстве капиталистических монополий в мировом хозяйстве **динамичное** развитие стран, а тем более стран-**аутсайдеров**, НЕВОЗМОЖНО в принципе. Идея о таком развитии находится в противоречии со **ВСЕЙ** буржуазной экономической теорией и практикой. Развитые капиталистические страны веками не давали развиваться своим колониям. И концепция «Золотого миллиарда», и концепция «Устойчивого развития», и агрессия США и НАТО на Балканах, в Афганистане, в Ираке, планируемые агрессии против Ирана, Кореи и т.д. доказывают это сегодня. Убежденность буржуазных теоретиков и практиков во вредоносности капиталистического монополизма для дела развития стран и регионов, подтверждается повсеместным наличием развитого **антимонопольного** законодательства, т.е. **юридическим признанием факта перерождения рыночной экономики в монопольную и, в то же время, разрушающего, тормозящего воздействия монополии на рыночную экономику, требующего внеэкономического вмешательства.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предвкушая радость и удовольствия от обещаний увеличить ВВП в два раза, избиратели РФ должны... сушить сухари в преддверии новой «горячей» мировой войны между олигархами за рынки сбыта. Но воевать олигархи между собой будут детьми «дорогих избирателей», как это они делают в борьбе за чеченскую нефть.

Хотели рынка? Вы его и получите. Но полной мерой.

Июнь 2003

ИСТОРИЯ

«ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО»

О. Петрова

Помер Убожко. Как-то убого помер. Но не это знаменательно. В конце концов, ничем другим привлечь к себе внимание рыночных СМИ он уже и не смог бы. Но показательна реакция дем.прессы и центрального телевидения на эту смерть: их комментарии были полны иронии и сарказма. Нравы журналистов так изменились за последнее десятилетие, что и на смерть не только Новодворской, но и Хакамады, например, СМИ наверняка опять откликнутся плохо скрываемым юморком. Все меньше остается тех «акул ПеРа», кто серьезно воспринимал антикоммунистов «перестройки», проявивших себя на практике, как мелкопродажные карьеристы. Свой политический капитал либеральные краснобаи потратили быстро и бездарно. Однако саморазоблачение дуротрубов демократии не прибавило авторитета нынешним коммунистам. Современные компартии оказались не готовыми стать идейным знаменем общества. Одной из проблем, с которыми сталкивался, наверно, каждый коммунистический агитатор, является все еще большая живучесть перестроечных штампов и мифов в умах значительной части интеллигенции. Давно уже забыт редактор «Огонька», а провокаторское дело его живет. В каждом споре до сих пор всплывают то «репрессированные десятки/сотни миллионов», то «кровавые заградотряды/особые отделы», то, наоборот, «великий стратег Тухачевский/Якир/Блюхер» или «прекрасный экономист Бухарин/Вознесенский».

В перестройку, когда перечисляли «преступления сталинизма», «убожки» никогда не забывали назвать и «Ленинградское дело». Осужденные и расстрелянные по этому делу, естественно, объявлялись то невинными жертвами, то опасными соперниками Сталина. Легенды обрастали мифами, а мифы - слухами. Это «дело», пожалуй, самое интересное в послевоенной истории; оно заметно отличается по содержанию от довоенных показательных процессов и, на мой взгляд, во многом иллюстрирует политическую борьбу того периода внутри Партии. Главным обвиняемым по «делу» был Н. А. Вознесенский, возглавлявший до 5 марта 1949г. Госплан СССР. Чтобы лучше оце-

нить масштаб событий, нужно показать, какую роль играл Госплан в системе хозяйства СССР. Недаром Ленин писал о придании Госплану **законодательных функций**. Ленин еще в начале 1921 года писал о «*научной выработке государственного плана всего народного хозяйства*».

Об остроте и важности дела свидетельствует тот факт, что в 54-ом году хрущевцы судили и расстреляли группу работников и руководителей МГБ, которые вели «ленинградское дело». Характерно, что «Ленинградское дело» – единственное, по которому были расстреляны практически все следователи. Суд над ними проходил с большой шумихой в Ленинградском Доме офицеров.

«Историки» ищут в событиях 49 – 50 годов противоборство неких кланов в ЦК ВКП(б), каждый в меру своих целей и фантазий рисует разные кланы, политические деятели оказываются у разных авторов то по одну, то по другую сторону «баррикад». Причем, «единство» конкретных политиков «доказывается» официальными фотографиями, а то и вовсе слухами и «представлениями» автора. У одних – клан «*Берия – Маленков – Хрущев*» против клана «*Вознесенский – Кузнецов*», у других - «*Берия - Абакумов*» против «*Вознесенский – Кузнецов - Маленков*», у третьих - Абакумов оказывается в другом клане, у четвертых - появляется уже умерший Жданов на стороне Вознесенского, у пятых - Жданов оказывается на стороне Берия, у шестых...

В «поднятии» темы отметились многие политики и литераторы, начиная с Хрущева, который впервые поднял вопрос о «Ленинградском деле» на Пленуме ЦК КПСС еще летом 1953 года и обвинил Берия «в фальсификации дела». Официальной эта версия стала в мае 1954 года: сначала в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 3 мая 1954 года, а затем в выступлениях Н.С. Хрущева и генпрокурора Р.А. Руденко на закрытом заседании ленинградского партактива 6-7 мая 1954 года. Было объявлено, что «Ленинградское дело» «*сфабриковано бывшим министром госбезопасности В.С. Абакумовым и его подручными по указанию врага народа Л.П. Берии*». Затем эта

версия была подтверждена в печально известном Докладе Хрущева на XX съезде КПСС «О культуре личности и его последствиях» 25 февраля 1956 года:

И вот в этот период вдруг возникает так называемое «ленинградское дело». Как теперь уже доказано, это дело было сфальсифицировано. Невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Известно, что Вознесенский и Кузнецов были видные и способные работники... Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?

Факты показывают, что и «ленинградское дело» - это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии.

...Невероятной подозрительностью Сталина ловко пользовался гнусный провокатор, подлый враг Берия, который истребил тысячи коммунистов, честных советских людей. Выдвижение Вознесенского и Кузнецова пугало Берия. Как теперь установлено, именно Берия «подбрасывал» Сталину состряпанные им и его подручными материалы в виде заявлений, анонимных писем, в виде разных слухов и разговоров.

Уже в перестройку своими «откровениями» поделились с читателями такие деятели, как Волкогонов, Антонов-Авсеенко, Волков, Радзинский, даже Собчак отметил комментарий к «Ленинградскому делу» в книге «**Дюжина ножей в спину: Поучительная история о российских политических нравах**», где сравнил с Вознесенским... себя.

Почти у всех названных деятелей литературное описание выглядит так:

Молодой член Политбюро Вознесенский, первый заместитель Сталина на посту председателя Совета министров, способный экономист, выдвинулся во время войны. В союзе с ним выступает секретарь ЦК Кузнецов.

...Взяв Кузнецова в Москву секретарем ЦК, Хозяин делает его вторым человеком в партии, поручает ему курировать оба ведомства Берии - МГБ и МВД. Кузнецов и Вознесенский, в отличие от остальных соратников - крупные фигуры, умеющие принимать самостоятельные решения. Такие были необходимы во время войны. Но теперь война окончилась. А они так и не смогли этого понять...

Берия и Маленков тотчас уловили настроение Хозяина. Берия жаждет броситься на Кузнецова, курирующего его ведомство. «Собаки рвутся с поводка». Все чаще соратники Сталина начинают выступать против Вознесенского и Кузнецова.

Когда Хозяин назначил Абакумова министром госбезопасности, Кузнецов произнес вдохновенную речь по этому поводу. Но не знал оратор, что курируемое им ведомство уже получило приказ заняться им самим.

...Наступил конец Вознесенского. Вчерашний «выдающийся экономист» был обвинен в том, что «сознательно занижал цифры плана», что его работники «хитрят с правительством». В марте 1949 года он был снят со всех постов. Бывший заместитель Хозяина в правительстве сидел на даче, работал над книгой «Политическая экономия коммунизма» и ждал конца.

Неожиданно его вызвали на Ближнюю дачу. Хозяин обнял его, посадил рядом с прежними друзьями - членами Политбюро, во время застолья даже поднял тост за него. После возвращения с дачи счастливого Вознесенского арестовали. Оказалось, это было прощание. Он любил Вознесенского, но... что делать - он менял прежний аппарат.

В последние дни сентября 1950 года в Ленинграде состоялся процесс по делу Вознесенского, Кузнецова и ленинградских партийцев. Они сознались во всех невероятных преступлениях и были приговорены к смерти. Фантастичен был финал судебного заседания: после оглашения приговора охранники набросили на осужденных белые саваны, взвалили на плечи и понесли к выходу через весь зал. В тот же день все были расстреляны.

Это описание Радзинского из книги «**Сталин**».

Не правда ли, пишет не только как очевидец, но и как «второе я» действующих лиц. А эта душещипательная сценка с «последним обедом» слово в слово списана из книги Антонова-Авсеенко «**Портрет тирана**». Мотивы Сталина фантазией авторов колеблются от «что делать - он менял прежний аппарат» до «тирану скучно стало».

«Оппозиционеры» тоже обращались к этой теме. Но все новое, что внесли они - это поменяли распределение «ролей» и моральные оценки. У

Жухрая в книге «**Сталин: правда и ложь**», при всем его превознесении Сталина, генсек выглядит загнанным в угол одиночкой, которого окружают враждебные силы. А все остальное советское руководство поделено опять-таки на кланы:

Вокруг отдельных членов Политбюро начали сколачиваться устойчивые группы лиц, связанных узами личной дружбы.

Вокруг Георгия Маленкова, которому Сталин доверил, как уже отмечалось, осуществлять в ЦК кадровую политику, сгруппировались: секретарь ЦК Кузнецов, заместители председателя Совета Министров СССР Косыгин, Тевосян и Мальшиев, маршал Рокоссовский, заведующий отделом административных органов ЦК Игнатьев.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана Н.А.Вознесенского: председатель Совета Министров РСФСР Родионов, работники Ленинградской партийной организации Попков, Капустин, Лазутин, Турко, Михеев и др.

Вокруг члена Политбюро, заместителя председателя Совета Министров СССР Лаврентия Берии его давнишние «соратники», которым он добился во время их работы в органах государственной безопасности присвоения генеральских званий: Меркулов, Кобулов, Мешик, Деканозов.

Еще оригинальней описывает события «оппозиционер» Мухин. Он в книге «**Убийство Сталина и Берии**» все происшествия приписывает «жидам», с которыми героически боролись «русские патриоты и государственники» Сталин и Берия. Причем в «жидах» записываются не только Вознесенский и Кузнецов, но и разоблачивший их В.С.Абакумов.

Таков краткий экскурс в описание этих событий в наличествующей литературе.

Ни один автор не вдавался в суть дела, в содержание разногласий Сталина и Вознесенского, хотя бы в суть тех обвинений, которые были предъявлены «ленинградцам» и «госплановцам». В лучшем случае, обвинения объявлялись «вздорными», «надуманными», «липой».

И вот в 2002 году выходит в свет Сборник документов «**Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953**». К самому сборнику можно предъявить много претензий: по подбору и компоновке документов, по неточностям в примечаниях, но и те немногие документы, что опубликованы,

позволяют взглянуть на события 49 – 50 годов глубже. К сожалению, сама форма Сборника документов не позволяет надеяться на МАССОВОЕ знакомство читателей с материалами. Такие издания вообще рассчитаны только на специалистов: тираж всего 1500 экземпляров и цена за 300 рублей.

Мы, в отличие от жутких детективов Вайнеров и Мухина, Волкова и Жухрая, обратимся к документам. Вот фрагменты **Постановления Политбюро о Госплане СССР** от 5 марта 1949 г:

Правительство СССР неоднократно указывало на то, что главнейшей задачей Госплана является обеспечение в государственных планах роста и развития народного хозяйства, выявление имеющихся резервов производственных мощностей и борьба со всякого рода ведомственными тенденциями к занижению производственных планов.

Являясь общегосударственным органом для планирования народного хозяйства СССР и контроля за выполнением государственных планов, Госплан СССР должен быть абсолютно объективным и на сто процентов честным органом; в работе его совершенно недопустимо какое бы то ни было вихляние и подгонка цифр, «ибо попытка подогнать цифры под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера» (Сталин).

Однако в результате проверки, произведенной Бюро Совета Министров СССР в связи с запиской Госнаба СССР (т. Помазнева) о плане промышленного производства на I квартал 1949 года вскрыты факты обмана Госпланом СССР Правительства, установлено, что Госплан СССР допускает необъективный и нечестный подход к вопросам планирования и оценки выполнения планов, что выражается прежде всего в подгонке цифр с целью замазать действительное положение вещей, вскрыто также, что имеет место смыкание Госплана СССР с отдельными министерствами и ведомствами и занижение производственных мощностей и хозяйственных планов министерств.

...3. В ходе проверки Председатель Госплан СССР т. Вознесенский, первый заместитель Председателя т. Панов, начальник сводного отдела народнохозяйственного плана т. Сухаревский вместо признания антигосударственных действий, до-

пущенных Госпланом, упорно пытались путем подгонки цифр скрыть действительное положение вещей, показав тем самым, что в Госплане СССР имеет место круговая порука, что работники Госплана СССР, нарушая государственную дисциплину, подчиняются неправильным порядкам, установленным в Госплане СССР.

...4. Смыкаясь с отдельными министерствами, Госплан СССР стал занижать планы по ряду отраслей промышленности.

Нужно напомнить, что существовала практика курирования Председателем Совета Министров и каждым из его Заместителей ряда министерств, это распределение оформлялось официальным документом – Постановлением Совета Министров СССР. Заместитель Председателя не только имел властные полномочия в наблюдаемых министерствах, но и отвечал перед Правительством и Политбюро за их работу. Вознесенский курировал министерства авиационной промышленности, тяжелого машиностроения, автомобильной промышленности, станкостроения, судостроения, финансов, строительства военных и военно-морских предприятий, а также Госбанк, Главное управление государственных материальных резервов, Главное управление трудовых резервов и Комитет по учету и распределению рабочей силы. «Своим» министерствам план занижался, а «не своим», например, нефтяной промышленности и МВД – завышался. Важно, что, изменяя план, группа Вознесенского в Госплане нарушала НАТУРАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ в народном хозяйстве, т.е. вела к дефициту одних про-

дуктов и «избытку» других. Делалось ли это сознательно, с целью разбалансирования всего хозяйства, или же «просто» для «облегчения жизни» «своим» - вопрос второстепенный. Первоначально то, что получилось на практике. Современным сторонникам Вознесенского придется признать, что, либо Вознесенский СОЗНАТЕЛЬНО ВРЕДИЛ, либо он был АБСОЛЮТНО НЕКОМПЕТЕНТЕН, и, будучи председателем Госплана, не знал основных законов планового хозяйства.

Вознесенский Николай Алексеевич
Родился в 1903 году в семье служащего. Член ВКП(б) с 1919г. В 1921 г. Н.А.Вознесенский направлен на учебу в Коммунистический университет им. Свердлова, в начале 30-х годов в печати появляются его первые научные труды. Доктор экономических наук с 1935 г., акадмик АН СССР с 1943 г. С 1938 г. возглавлял Госплан СССР. С 1939 г. заместитель председателя Совета Народных комиссаров СССР (с 1946 - Совет министров). В годы Великой Отечественной Войны (1942-45 гг.) член Государственного Комитета обороны, с февраля 1941 г. – кандидат в члены, а с 1947 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б). В марте 1949 г. выведен из состава Политбюро. В 1950 году приговорен к расстрелу. Расстрелян.

рыночных отношений в промышленности.

Но, несмотря на доказанность вреда от деятельности Вознесенского и его ставленников в Госплане, никого сразу не арестовали. Вознесенский был снят с должности и отправлен в отпуск.

В это время проверка деятельности Госплана продолжалась.

Сталин писал, что логика фракционной борь-

бы «своим» - вопрос второстепенный. Первоначально то, что получилось на практике. Современным сторонникам Вознесенского придется признать, что, либо Вознесенский СОЗНАТЕЛЬНО ВРЕДИЛ, либо он был АБСОЛЮТНО НЕКОМПЕТЕНТЕН, и, будучи председателем Госплана, не знал основных законов планового хозяйства.

Так как Вознесенский окончил Институт Красной профессуры, был доктором экономических наук и даже действительным членом Академии наук СССР, написал ряд статей и книгу «**Военная экономика СССР в годы Отечественной войны**», то вариант с абсолютной некомпетентностью кажется маловероятным. Однако, и на «изоциренного вредителя» Вознесенский не тянет, поскольку систематическое занижение плана именно «своим» министерствам признак скорее банального кумовства, чем целенаправленной деятельности.

Ситуация с подгонкой цифр и обманом Правительства – это предвестник «приписок» времен застоя. Это не только обман Правительства, который, в конечном счете, становился обманом трудящихся, но и СНОВА разбалансирование хозяйства, смещение базы планирования на следующий период. В социальном плане появление дефицитов было экономической базой для появления взяточничества, «ловких снабженцев», т.е. возрождения

бы сильнее желаний отдельных лиц. Этот вывод он сделал, обобщив практику своей борьбы с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами... Сталин увидел, как часть вчерашних товарищей, по недостатку марксистской грамотности вставших на ревизионистский путь, очень быстро становились врагами не только Сталина, но и всей Партии. Конечно, не каждый ошибающийся – фракционер. Для перехода линии, отделяющей теоретическую борьбу внутри партии от вредительства, нужны еще и некоторые личные качества. Сталин не зря определял большинство врагов народа как двурушников. Побежденные в идеологических битвах, они формально признавали свои ошибки, на деле оставаясь на тех же позициях. Формы борьбы за отстаивание своего мнения быстро перерастали нормы партийного устава, началось протаскивание в руководящие органы «своих людей» и затирание «не своих», а затем проведение своей линии на практике, то есть саботирование партийной линии.

То же произошло и с «ленинградской группой». Сначала были амбиции и непринятие нерыночного характера советского хозяйства, потом появились вредительские акты. В этой статье не будем вдаваться в деятельность руководителей Ленинграда – Кузнецова, Капустина, Родионова. Там были свои методы и свои дела. С идеологической точки зрения наиболее интересен Вознесенский, которого можно назвать «теоретиком» этой фракции.

Проверка работы Госплана выявила еще один аспект «деятельности» этого органа. В **Записке о пропаже секретных документов в Госплане СССР** от 22 августа 1949 г. приведен длинный перечень пропавших документов. Мы приведем

лишь очень немногие из них и суммарные показатели:

Абакумов Виктор Семенович

Родился 11 апреля 1908г. в Москве в семье рабочего. Член ВКП(б) с 1930г. В органах НКВД с 1932г. В 1941г. назначается заместителем наркома НКВД СССР. В 1941-1943гг. - начальник Управления Особых отделов НКВД СССР. С 1943г. - начальник Главного управления НКО «Смерш». С 1946 по 1951гг. - министр госбезопасности СССР. Генерал-полковник. На выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде 12-19 дек. 1954 Абакумов был обвинен в фабрикации судебных дел, в т.ч. «Ленинградского дела», назван «членом банды Берии». Виновным себя не признал. Расстрелян. Вместе с Абакумовым были осуждены начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР А.Г. Леонов, его заместители В.И. Комаров и М.Т. Лихачев, следователи И.Я. Чернов и Я.М.Бровеман.

Отсутствие надлежащего порядка в обращении с документами привело к тому, что в Госплане ...за 5 лет недосчитывается 236 секретных и совершенно секретных документов, кроме того, 9 секретных документов пропали в секретариате Вознесенского.

В числе документов, утраченных в 1944-49г., значатся:

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г. (план капитальных работ), № 18104, на 209 листах.

О расчетах нефтеперевозок на 1945 г., № 128, на 3 листах. В документе приводятся данные о пропускной способности нефтепроводов и об объеме перевозок по железнодорожному, морскому и речному транспорту.

Перспективный план восстановления народного хозяйства в освобожденных районах СССР, № 1521, одна книга.

О пятилетнем техническом плане на 1946—1950 гг., № 7218, на 114 листах.

Об организации производства радиолокационных станций, № 4103; на 6 листах.

Записка о плане восстановления железнодорожного транспорта в 1946—1950 г., № 7576, на 4 листах.

О покупке в США за наличный расчет оборудования, недопоставленного амери-

канцами, № 557, на 15 листах.

Письмо и проект распоряжения об организации производства корпусов морского снаряда 152 мм на бывшей немецкой судовой верфи в Шихау, № 11736, на 6 листах.

Перечень вопросов, составляющих государственную тайну и подлежащих засекречиванию в аппаратах уполномоченных Госплана СССР, № 3134, экз. № 2.

Инструкция по ведению секретной и совершенно секретной переписки работниками Госплана, № 3132, экз. № 17.

Заключение по предложениям производственных отделов Госплана об увеличении лимита капитальных работ и объема строительно-монтажных работ на 1947 г., № 6439, на 10 листах. В документе приведено общее количество предприятий, занятых производством средств радиолокационной техники.

Записка о состоянии демонтажа, вывоза и использования оборудования и материалов с немецких и японских предприятий, № 3072, на 4 листах.

Справка о дефицитах по важнейшим материальным балансам, в том числе: по цветным металлам, авиационному бензину и маслам, № 6505, на 4 листах.

Ни один из сотрудников, виновных в утрате государственных документов, не был привлечен к суду, как этого требует закон. Абсолютное большинство виновных не понесло никакого наказания даже в административном порядке.

Уничтожение секретных документов производится в Госплане без соблюдения установленных правил. В 1944 г. начальник 3-го отделения секретного отдела Бесчастнов с группой сотрудников составил акт об уничтожении большого количества документов, при этом 33 документа, числящихся по акту уничтоженными, оставил у себя и бесконтрольно хранил до конца 1946 г. Среди эти документов имелись: пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.; пятилетний план восстановления и развития железнодорожного транспорта на 1946—1950 гг.; материалы по балансу и распределению фондов электроэнергетики, твердого и жидкого топлива, черных и цветных металлов на II кв. 1946 г., данные о накоплении в госрезерве нефтепродуктов и другие.

Руководство Госплана не провело никакого расследования этого преступного дела и ограничилось объявлением Бесчастному выговора. Более того, Бесчастнов позже был выдвинут на должность зам. начальника секретного отдела. В настоящее время Бесчастнов уволен из Госплана, причиной к увольнению послужило также и то обстоятельство, что он давал противоречивые сведения о своем отце, проживающем в США.

Мы привели такую длинную цитату, чтобы показать, что пропадали не малозначащие бумаги, засекреченные от перестраховки, а серьезные данные по экономической безопасности страны. По этой записке к Вознесенскому появляются вопросы уже у Комиссии партийного контроля. Вознесенский отвечает отпиской, основное содержание которой сводится к «не знаю, не видел», в тех же случаях, где «прикинуться веником» не удается, Вознесенский оправдывается рассуждениями типа:

Почему же я не принял решения о привлечении виновных к суду, а ограничился административными взысканиями и не сообщил об этих фактах в ЦК и Правительство?

Когда я пытаюсь осмыслить причины такого проступка, мне приходится разграничить вопрос: почему я не сделал этого тогда, и как я понимаю это дело теперь? Тогда мне казалось, что поскольку нет данных, что документы использованы для разглашения государственной тайны и что о фактах недостачи документов, как мне говорил Купцов, он сообщает в Министерство Госбезопасности, я думал, что можно поверить объяснениям виновных и ограничиться административными взысканиями.

Теперь я понимаю, что этот обывательский подход недопустим, что я допустил большую вину перед ЦК и Правительством, что нельзя субъективным толкованием подменять законы, что их надо выполнять неукоснительно, и что только суд и следствие компетентны решать данный вопрос. Все это теперь мне ясно потому, что после моего снятия с работы, ценой больших переживаний я ликвидировал свою болезнь — самонадеянность и самомнение, что все отношение к партийным и советским решениям, конечно, стало по-настоящему обостренным и

бдительным.

Эти рассуждения с претензией на искреннее раскаяние выглядят неприлично для руководителя такого уровня, они не сошли бы даже курсанту, если бы он покрывал друга, потерявшего методичку «для служебного пользования». По результатам проверки КПК Вознесенского исключают из ЦК ВКП(б), и дело передают следственным органам. Но разбирательство по делу не ограничивалось только организационными мерами. Сталин серьезно озаботился не только ситуацией в Госплане, но и политической обстановкой вокруг Вознесенского. Как и следовало ожидать, Вознесенский пытался «нести свои идеи в массы», но делал он это тоже по-фракционному. Заручившись поддержкой сторонников в журнале «Большевик», Вознесенский стал пропагандировать свою книгу всеми способами. Вот что об этом говорится в **Записках о результатах проверки работы журнала «Большевик»:**

...Проверка показала также, что сотрудники редакции журнала «Большевик» включали в статьи авторов различные цитаты без должной к тому необходимости. Кроме известного случая со статьей т. Андрианова, цитаты из книги Н. Вознесенского «Военная экономика СССР» были вписаны в статьи П. Тапочка «Сочетание личных и общественных интересов при социализме» (№ 6 за 1948 г.) и А. Морозова «Обнищание трудящихся в капиталистических странах» (№ 16 за 1948 г.)

Выясняя причины произвольного включения т. Кошелевым цитаты из книги Н.А. Вознесенского в статью т. Андрианова, я должен сказать, что у экономистов, работавших в «Большевике», было непомерное преувеличение политического и теоретического значения книги Н.А. Вознесенского. Главным носителем мнения об особом политическом значении этой книги был т. Гатовский, работавших до сентября 1948 г. зав. экономическим отделом журнала «Большевик», а затем привлекавшийся в качестве консультанта по некоторым статьям на экономические темы.

В январе 1948 г. по поручению редакции т. Гатовский написал рецензию на книгу Н.А. Вознесенского для журнала «Большевик», в которой непомерно превозносил значение этой книги. На замечания членов редколлегии о том, что оценочные формулировки книги надо дать поскромнее, т. Гатовский отвечал, что эти формулиров-

ки уже опубликованы в печати, и он не может менять их...

После опубликования рецензии т. Гатовского в журнале «Большевик» он похвалялся некоторым сотрудникам журнала, что его рецензия была с одобрением встречена в Госплане. Очевидно, что, составляя рецензию, Гатовский заботился не столько об интересах теории, об интересах читателей, сколько о том, как на эту рецензию посмотрят в Госплане. С книгой Н.А. Вознесенского т. Гатовский носился, как с самым авторитетным пособием. Когда сотрудники редакции обращали внимание т. Гатовского на неправильность или неясность некоторых формулировок его статьи, он на это отвечал, что так написано в книге Н. А. Вознесенского. Понятно, что т. Гатовский не сдерживал авторов от неуместного цитирования положений из книги Н. А. Вознесенского, он одобрял статьи, в которых обильно цитировалась эта книга. Так, например, т. Гатовский дал положительное заключение о статье работника Госплана Сорокина, которая изобилует цитатами из книги Н. А. Вознесенского (статья опубликована в № 24 журнала «Большевик» за 1948 г.)

В этом отношении под влиянием т. Гатовского оказался и работник экономического отдела журнала т. Кошелев, который до сих пор считает, что цитирование в статьях, опубликованных в «Большевике» книги Н.А. Вознесенского, как теоретического первоисточника, было нормальным явлением, что де «так все делали». Т. Кошелев отрицает, что кто-либо подсказывал ему включить цитату из книги Н. А. Вознесенского в статью т. Андрианова. Включение этой цитаты т. Кошелев объясняет тем, что он хотел «улучшить статью».

...Следует отметить, что зам. главного редактора журнала т. Кузьминов, занимавшийся статьями по экономическим вопросам, не противостоял тенденции к насаждению без всякой надобности в статьях цитат из книги Н. А. Вознесенского, и сам в своих статьях привел несколько цитат из этой книги. На вопрос о том, для чего он привел цитаты из указанной книги, т. Кузьминов ответил, что цитирование не вызывалось необходимостью изложения вопросов темы, но что он

опасался упреков в игнорировании книги Н. А. Вознесенского. Это беспринципное объяснение показывает, что при подготовке статьи т. Андрианова т. Кузьминов и не мог воспрепятствовать Кошелеву включить цитату, совершенно не имеющую отношения к делу.

То есть редакция не только публиковала в первую очередь статьи с восхвалением книги Вознесенского, но и вставляла цитаты из неё в статьи авторов, которые и не думали цитировать Вознесенского.

Сама книга «Военная экономика СССР» ничем не примечательна – хороший статистический сборник с лозунгами и цитатами вместо выводов и рекомендаций. Если же прочитать ряд статей Вознесенского разного периода, что нетрудно - в 60-70-е годы его активно печатали, то можно увидеть насколько большую роль он отводит в строительстве коммунизма рыночным методам и хозрасчету в частности. Конечно же, и реверансы в сторону коммунизма есть, и цитат из классиков марксизма предостаточно, но хозрасчет «всплывает» на каждом этапе от конца нэпа до последней страницы.

Например, в статье «Хозрасчет и планирование на современном этапе» он пишет:

Хозрасчет мы не только не можем уничтожить, но обязаны его укреплять. Текущее хозяйственное положение сделало хозрасчет особенно актуальным (выделено Вознесенским) ...Мы должны перевести на хозрасчет каждый цех, каждую бригаду... Каждая хозрасчетная единица имеет твердые оборотные средства.

Заканчивается статья выводом: «Итак, наш общий вывод ясен: хозрасчет – мощный рычаг осуществления большевистских темпов, мощный рычаг социалистического планирования (выделено Вознесенским)». Эта статья была написана в конце 1931 года. А вот фрагмент из статьи 1939 года: «Хозрасчетные отношения необходимы в период социализма... Вот почему необходимо вести денежный счет плановых показателей.» Т.е. Вознесенский и его ученики считали, на каком бы этапе не находилась экономика СССР, на каждом

- именно хозрасчет был самым «нужным, важным и актуальным».

После завершения следствия и суда по «ленинградскому делу» в партийной литературе началась дискуссия по экономическим вопросам, в завершение которой вышла книга Сталина «**Экономические проблемы социализма в СССР**». Ход дискуссии выявил в среде экономистов большое число рыночников. Сталин отмечал:

Основная ошибка т.т. Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Они, видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма.

Не имея возможности внедрить товарное обращение в СССР открыто, товарники насаждали его «тихой сапой», через, так называемый, хозрасчет. Они «забыли», что Ленин ставил знак равенства между хозяйственным и капиталистическим расчетом, а поэтому предлагал реанимировать хозрасчетные отношения в очень ограниченном объеме, только на период проведения НЭП под строжайшим контролем большевистских Советов, пока Госплан СССР не достиг необходимой зрелости. По мере развития централизованного научного планирования, хозрасчет неминуемо превращался в дикий анахронизм, в тормоз строительства коммунизма.

Будучи разгромленными идейно в 1951 г. рыночники проявили себя позднее, когда «строительство «коммунизма» путем внедрения рыночных механизмов и хозрасчета начал осуществлять один из сотрудников Вознесенского - Косыгин.

Таким образом, тема хозрасчета и истории борьбы рыночников с антирыночниками в экономической науке стоит специальных статей, которые в дальнейшем обязательно будут помещены в нашем журнале.

Июнь-август 2003

ДИСКУССИЯ О СОЦИАЛИЗМЕ

А. Каллистов

В течение нескольких лет на теоретическом межпартийном семинаре, организованном И. Б. Самойловым, проходили жаркие теоретические споры. Но какие бы конкретные темы ни обсуждались, в основе их лежал вопрос: в чем причина победы империалистической контрреволюции в нашей стране, ликвидации лагеря социализма и социалистической демократии.

При этом в методике подходов к разрешению данного вопроса выявились две различные точки зрения. Необходимо хотя бы вкратце их изложить.

Первая точка зрения состояла в том, что ответ на указанный сложнейший вопрос необходимо искать в трудах классиков - Маркса, Энгельса, Ленина. И, если внимательно перечитать их труды, то нетрудно найти соответствующие высказывания, которые и дадут ответ на поставленный вопрос.

Вторая точка зрения состоит в том, что классики не могли, да и не ставили такой задачи (о чём они прямо заявляли в своих произведениях) - прогнозировать все конкретные события, могущие произойти в мире после их кончины. Они наметили только основополагающие моменты, которые должны быть творчески применены коммунистами, руководящими революционным процессом в наше время.

Поскольку вопрос был более чем серьёзен, эти словесные баталии, совершенно очевидно, должны были перерасти (и переросли) в письменную форму.

Будучи сторонником второй точки зрения, я в июне 2002 года опубликовал в «Марксистско-Ленинском листке» №12 материал под заголовком «Марксизм творческий и марксизм догматический», где изложил свою точку зрения на причины временного отступления социализма в мире. Редактором указанного листка был мой оппонент по этому вопросу И. Б. Самойлов, который сопроводил мой материал редакторским комментарием, где изложил в своем видении якобы мою точку зрения. По его мнению, получалось, что

а) я не принимаю марксизм-ленинизм, потому и не цитирую классиков (грешен, действительно, в моей статье не было ни одной цитаты);

б) я не согласен с Лениным и Сталиным по

ключевым вопросам, в том числе в том, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию;

в) если Советы поставить выше партии и решать через них вопросы о диктатуре пролетариата, то они превратятся в политическую организацию, т.е. в партию;

г) о том, как плохо дело обстоит в Советах, видно на примере сегодняшних депутатов;

д) контрреволюции удалось свалить СССР, т.к. в это время он уже не был государством рабочего класса, а был «властью трудящихся»;

е) марксизм говорит о диктатуре только крупного промышленного пролетариата.

Вскоре выходит ещё один «Марксистско-Ленинский листок» №11 со статьёй «Рабочий социализм». Но датирован он был почему-то маем 2002 года, т.е. сроком ранее моей публикации. Но статья поразительным образом была почему-то похожа на ответ моего оппонента на мою статью. Я не буду повторять положения из моей работы «Марксизм творческий и марксизм догматический», а лишь на основе «комментария» и статьи «Рабочий социализм» постараюсь показать суть вопроса и основные выводы автора, которые он пытается выдать за мысли классиков.

Прежде всего, хочу отметить, что в отличие от моей статьи, где, действительно, нет ни одной цитаты, в статье «Рабочий социализм» имеется 64 цитаты и ещё 45 ссылок на произведения классиков. Впечатляет...

Но, как говорил один мой знакомый криминалист, «как из ста кроликов нельзя сделать одну лошадь, так из ста косвенных доказательств нельзя сделать и одной улики». То есть, чисто технически, не вдаваясь пока в существо вопроса, можно сказать, что из сотни надёрганных из разных произведений разных классиков разных исторических периодов фраз нельзя создать цельного канона на все случаи жизни.

Статья «Рабочий социализм» начинается с провозглашения анафемы понятию «трудящиеся» и осанна понятию «пролетариат (рабочий класс)». Здесь я не могу удержаться от цитирования мыслей автора (но не классиков): «Трудящиеся, самоуправление трудящихся, народовластие, хозрас-

чёт, прибыль, зарплата - это всё несовместимые с социализмом звенья цепи для удушения или недопущения диктатуры пролетариата». И далее: «Понятно поэтому, что для коммунистов классовый подход при анализе любых социальных явлений является принципиальным методологическим требованием».

Но кто же из марксистов спорит и выступает против классового подхода при анализе любых социальных явлений?

Вот и давайте его применим к социальным явлениям XX века. 1900 – 1917 годы: население России разделено на классы и сословия. В узком, примитивном понимании все они, кроме детей, стариков и инвалидов, трудящиеся. Царь по несколько часов в день принимает чиновников, подписывает бумаги, принимает решения, министры работают в департаментах, священники в любую погоду идут к умирающим, творят молитвы и получают требу (зарплату).

Но неужели непонятно, что когда классики в своих работах употребляли слово «трудящиеся», то они не имели ввиду эксплуататорские классы, т.е. сословия, которые имели тогда средства производства и, используя их, отнимали у эксплуатируемых классов часть созданной их трудами прибавочной стоимости.

1917 год. Февральская буржуазно-демократическая, а затем и Великая Октябрьская социалистическая революция. Кто был руководящей силой, гегемоном этих революций? Пролетариат, как класс! Мог ли он совершить эти революции, выполнить свою историческую миссию без активной и действенной помощи и поддержки других эксплуатируемых классов? Нет, не мог.

Уже летом 1918 года был принят первый Основной закон нового государства трудящихся - Конституция РСФСР. Согласно этому закону вся государственная власть была вручена Советам рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Всей власти, в т.ч. и избирательного права, были лишены члены царствующего дома, члены корпуса жандармов и полиции, служители культа, лица, эксплуатирующие чужой труд, лица, живущие на нетрудовой доход и др. Где здесь нарушен классовый подход? А диктатура пролетариата, хотя в тексте и нет этого определения, выражалась в выборах в Советы одного делегата на 25 тыс. городского и одного делегата от 125 тыс. сельского населения и в передаче в руки государства всех крупных и средних промышленных предприятий. Тем самым эксплуататоры лишались материальной базы их существования как класса.

1918 – 1930 годы. Перед марксистами-ленинцами встал вопрос об отношении к классам. Коммунизм - это бесклассовое общество. Но как к нему идти? И вопрос был решен на классовой основе. Эксплуататорские классы должны быть в первую очередь ликвидированы, причем ликвидированы именно как классы, а не конкретные представители, т.е. должны быть ликвидированы условия, при которых одни группы людей жили за счет других. Что касается бывших эксплуатируемых классов (трудящихся), то они под руководством рабочего класса и вместе с ним подлежали постепенной ликвидации путём устранения противоречий между умственным и физическим трудом, между образами жизни трудящихся города и деревни. В указанный период эта задача успешно решалась.

1930-1953 годы. Предвоенное бурное промышленное строительство, рост рядов рабочего класса, указание в Конституции 1936 года на диктатуру рабочего класса... А затем военное лихолетье и восстановление народного хозяйства, разрушенного войной, приостановило темпы коммунистического строительства. А со смертью Сталина весь процесс строительства социализма пошёл по пути деформации.

1953-1985 годы. В этот период неоднократно менялось руководство страны и, если бы оно на практике оставалось верно принципам марксизма, а не приводило лишь многочисленные цитаты из работ классиков марксизма, оно должно было бы начать ликвидацию разницы между тружениками города и деревни путём подтягивания уровня сельской жизни до уровня городской. Вместо этого они бездумно провозгласили построение коммунизма за 20 лет, начали ликвидацию деревень, обрезали приусадебные участки, подняли налоги, ликвидировали МТС и... выдали колхозникам паспорта, после чего худшая часть селян хлынула в города, разбавив и развратив своей частнособственнической идеологией рабочих и служащих, что вызвало кучу негативных последствий, прежде всего связанных с возвратом на путь к рыночной экономике. В связи с этим можно согласиться с возмущением автора по поводу утвердившихся в этот период понятий «самоуправление трудящихся», «хозрасчет» и «прибыль». Что касается народовластия, т.е. демократии, то это слово употребляется и классиками, которые считали, что диктатура против буржуазии - демократия для тружеников.

О годах 1985 - 2003 говорить не стоит, т.к. это период реставрации капитализма. Отметим лишь блестящее подтверждение открытых Марксом и Энгельсом экономических законов капитализма,

которые проявились за этот период в современной жизни России.

В статье «Рабочий социализм» определённое, я бы даже сказал значительное, внимание уделено интеллигенции. Автор приводит соответствующие цитаты из Маркса и Энгельса (дескать, попробуйте поспорить с классиками!), где они говорят об интеллигенции как о классе. Ну, класс так класс. Но всё-таки очень своеобразный по своему месту в общественном

производстве. На селе – сельская интеллигенция, в городе – техническая, научная, творческая, государственные служащие. Из истории хорошо известно, что интеллигенция возникла, прежде всего, как служанка для обслуживания интересов эксплуататорских классов. Неслучайно после Великой Октябрьской социалистической революции большая её часть эмигрировала вместе со своими хозяевами, а на её месте возникла советская интеллигенция, вышедшая из недр рабочего класса и трудового крестьянства и

в первые десятилетия Советской власти честно служившая своему государству.

Однако, в 1953 – 1985 гг. наряду с заочным и вечерним высшим образованием было развито очное, дневное. Таким образом, вместо ликвидации противоречий между умственным и физическим трудом за счёт массового получения рабочими высшего образования, было открыто много новых институтов дневного обучения, что потребовало обеспечения выпускников соответствующими должностями. В результате разрослись штаты учреждений, появились десятки НИИ типа «Рога и копыта», где сотни бездельников десятками лет получали зарплату, не выдавая «на гора» никакой продукции. С проникновением в экономику рыночных отношений появилось понятие «интеллектуальная собственность», социалистической нерыночной экономике неведомая. Лица, обладавшие этой «собственностью», стали претен-

довать на руководящее положение в обществе, они стали третировать рабочих, дошли до диссидентства, а в связи с этим и до опоры на западные спецслужбы и, как итог, стали основной внутренней составляющей контрреволюции.

Но значит ли это, что с интеллигентностью и её носителями надо бороться, рассматривать интеллигентность, как силу враждебную диктатуре рабочего класса? Если в век научно-технического

прогресса мы призовём к такому выводу, то мы будем бороться с прогрессом человечества. К лицу ли это марксистам?

Ещё один конкретный вопрос из статьи «Рабочий социализм» – вопрос о собственности. Он выглядит так.

Сначала следует цитата из «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса: *«Пролетариат, используя своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата,*

организованного как господствующий класс». Далее, после приведения еще нескольких цитат автор подытоживает: *«Итак, вопрос о собственности на средства производства марксизм-ленинизм решил однозначно - она в руках рабочего класса».* Правда, автор сделал оговорку: *«...в крестьянской стране вряд ли целесообразно каждый раз подчёркивать, что собственность, как и власть, принадлежит меньшинству населения – рабочим».*

А что же Ленин и ленинцы? Им бы, согласно приведённым автором цитатам, сразу после Великой Октябрьской социалистической революции национализировать все средства производства, в т. ч. и землю, а они (Ай-яй-яй!) национализировали только крупные промышленные предприятия, а землю отдали крестьянам, да еще и без выкупа! А в период НЭПа так и вовсе допустили функционирование мелких и средних частных предприятий.

Что, они не были марксистами? Нет, именно ими они и были. Они понимали и применяли марксизм творчески, с учётом конкретных исторических условий, места и времени. А догматики, опираясь на цитаты из классиков, на их месте наломали бы таких дров!

Нет, большевики сначала дали окрепнуть, встать на ноги экономике, сосредоточили все силы на электрификации и первых планах, временно отдали все менее существенное в руки частной инициативы, чем развязали себе руки для важнейших дел. Затем на созданной энергетической базе стала возможна индустриализация, промышленные предприятия не столько передавали в госсобственность, сколько создавали новые заводы и промышленные центры. Далее, по мере производства промышленностью машин для обеспечения крупного хозяйства, большевики на добровольной основе провели коллективизацию и, провозгласив право государственной собственности на землю, передали её в «бесплатное и бессрочное пользование» - т.е. навечно – коллективным хозяйствам крестьян. Впоследствии, уже в период деформации социализма, стали всяческим путём искусственно преобразовывать колхозы в совхозы. Но эту деятельность прервала империалистическая контрреволюция.

Интересный момент: когда читаешь статью «Рабочий социализм», то создаётся впечатление, что ты стоишь перед египетской пирамидой, сложенной из очень хорошо сцепленных между собой кирпичиков – цитат из классиков. Впечатление внушительное. Но, как и все пирамиды, эта конструкция не предназначена для движения. Она мертва.

Эта статья, хотя и была опубликована позже моей работы «Марксизм творческий и марксизм догматический», написана всё-таки раньше, и потому реакция её автора на мою статью обозначена только в редакционном комментарии. А этот комментарий сводится к тому, что я, дескать, не приемлю марксизм-ленинизм, т.к. не согласен с Лениным и Сталиным по ключевым вопросам. В частности, по мнению автора, я утверждаю, что диктатура пролетариата – это власть наёмных рабочих, опирающаяся на насилие. Что тут можно сказать? В статье «Рабочий социализм» есть такая характерная черта - в ней нет ни одного слова о том, что нет классов «вообще», а есть классы эксплуататорские и эксплуатируемые, о чем четко говорилось в моей статье. И если эксплуататорские классы на революционное возмущение эксплуатируемых ответили сопротивлением, да

ещё вооружённым, то, что же с ними надо было делать – целоваться или применять насилие? А к представителям неэксплуататорских классов государство диктатуры пролетариата насилие применяло только лишь в случае нарушения ими законов этого государства.

Ещё вопрос о роли Советов. Полемизируя со мной, автор ссылается на Ленина и его высказывание о том, что диктатура пролетариата невозможна иначе, чем через коммунистическую партию. Я нигде не спорил с Лениным, наоборот, я констатировал, что диктатура пролетариата у нас реально через партию-то и осуществлялась, т.к. фактически государственная власть партии и принадлежала. Кстати, с этим согласен и автор статьи «Рабочий социализм». Я же только показал, что Советы как таковую государственную власть фактически потеряли именно в этом смысле. И этот факт может оспаривать только тот, у кого не всё в порядке с головой, или совершенно некомпетентный в этих вопросах человек. Я лишь, опираясь на факты нашей действительности, показал, к чему это привело. Что же касается сравнения моим оппонентом власти Советов с современным нашим буржуазным парламентаризмом – приём недобросовестный. Это совершенно разные вещи.

Также неостроумно ставить вопрос: кто главнее – Советы или партия, здесь речь идёт о вещах несовместимых. Нельзя путать, как говорится, божий дар с яичницей. Советы - это определённая Конституцией, т.е. основным законом страны, форма государственного устройства, государственной власти. А партия – это общественная политическая организация, которая проводит свою политику и идеологию посредством своих членов, являющихся представителями аппарата государственной власти.

Предвижу возмущённый вопль оппонента: «Но рабочих же в Советах не большинство! Как же они там могут осуществлять на практике диктатуру пролетариата?» Ответу - социализм и коммунизм - это общество, отвечающее интересам всех тружеников. Если рабочая партия будет проводить политику не в интересах тружеников, то получится то, что получилось сегодня. А если рабочее меньшинство будет проводить политику построения коммунистического общества, то оно найдет поддержку во всех слоях трудового населения.

Итак, в завершение нам остаётся выбрать из статьи «Рабочий социализм» так называемый «сухой остаток», изложить его тезисно и предоставить читателям возможность составить о наших

позициях собственное мнение.

Итак:

1). «Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присвоить труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (В.И. Ленин, «Великий почин», ПСС, т.39, с.15). На основании этой цитаты автор считает, что при социализме рабочий мог присвоить часть труда колхозника или наоборот, и для доказательства этого тезиса притягивает за уши факты, вместо того чтобы понять, что Ленин имел ввиду антагонистические классы, а не дружественные классы рабочих и трудового крестьянства.

2). «В уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс» (В.И. Ленин, «Исторические судьбы учения Карла Маркса»). Стало быть, решает мой оппонент, проецируя времена Маркса на начало XX века, безземельный и безлошадный крестьянин в сохранении помещичьей собственности был заинтересован. Лихо, не правда ли?

3). Если средства производства принадлежат обществу, где рабочие в меньшинстве, наемный труд сохраняется - рабочие нанимаются обществом, которому принадлежит собственность... Другими словами, рабочий класс в СССР как бы «не владел контрольным пакетом акций» ни во власти, ни в сфере собственности. Он не был господствующим классом. Итог катастрофичен.

4). «Социализм - есть уничтожение классов... Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата» (В.И. Ленин, ПСС, т.39, с.279).

Возникает вопрос (при этом не забудем, что диктатура пролетариата имеет 2 функции - внешнюю и внутреннюю): а как исчезнут классы, в том числе и рабочий класс, одновременно или постепенно, эволюционно? По мнению моего оппонента – одновременно. Мол, в один прекрасный день будет объявлено, что классов больше нет, и диктатура пролетариата упраздняется. А до того дня ни-ни, диктатура не ослабевает.

5). ...Её (интеллигенцию) можно и нужно, как и кулака, «прижать»: т.е. поставить под контроль ее доходы и расходы, чего в СССР, якобы, сделано не было (в действительности до 1953 г. всё это было), хотя это прямое требование Ленина, который ещё до Октябрьской революции писал:

«строжайший контроль за мерой труда и потребления со стороны вооружённых рабочих вплоть до высшей фазы коммунизма» (В.И. Ленин, «Государство и революция», ПСС, т.33, с. 9.).

6). «...Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию». (В.И. Ленин, ППС, т.43, с.42). И далее: «Мы должны создавать партию, которая будет партией рабочих, в которой нет места примазывающимся... Партия должна быть узкой настолько, чтобы вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью» (В.И. Ленин, ПСС, т.39, с.361). Мой оппонент присовокупил к этому и свою мысль о приёме в партию лишь рабочих крупных промышленных предприятий со стажем работы свыше пяти лет. Напомним ему хотя бы о том, что рабочий крупного промышленного предприятия со стажем свыше пяти лет член ЦК РСДРП Малиновский был агентом царской охранки, провокатором.

7). В заключение мой оппонент в статье «Рабочий социализм», опираясь на ленинские высказывания, отмечает: «...Мне кажется, что по этому вопросу самым существенным является отношение народов Востока к империализму и революционное движение этих народов». При этом он считает возможным перенести высказанные Лениным в начале XX века мысли на почву начала XXI века: «В этой связи необходимо хотя бы кратко определиться в отношении Бен Ладена, вождя революционного ислама. Для коммунистов Бен Ладен не враг, а союзник».

Хотелось бы напомнить моему визави, что этот самый Бен Ладен под лозунгами «джихада» (борьбы с «неверными», в том числе и с коммунистами, большевиками) при финансовой поддержке своего нынешнего, как отмечает сам автор статьи, «главного врага – американского империализма» воевал с Советской Армией и поддерживаемым ею народно-демократическим режимом Наджибуллы.

Закончу пожеланием каждому коммунисту. Марксизм-ленинизм нужно знать, а не слепо цитировать, приспособивая к своим, мягко выражаясь, «оригинальным» взглядам. Жизнь идет вперед, и не всё можно правильно оценить с позиций позавчерашнего дня.

Сентябрь 2003

ЧЕТВЁРТЫЙ ИСТОЧНИК

С. Зубатов

Мало кто из интересующихся марксизмом не знают, что проистекает он из трёх источников, породивших три же составные его части. Тезис этот стал настолько привычным, что никому даже в голову не приходит усомниться в нём, подумать, а не упустил ли чего Владимир Ильич в своём перечислении?

Но прежде чем ответить на этот вопрос, напомним вкратце, что же это за источники и составные части. Итак:

- Классическая философия, в частности — диалектика Гегеля и материализм Фейербаха. Соединив и развив их, Маркс пришёл к диалектическому материализму. А, применив эту новую философию к историческим процессам, он сформулировал принципы *исторического материализма*, которые и легли в основу всей его методологии социального анализа.

- Политическая экономия г-д Рикардо и Смита, математически описывающая «идеальный капитализм». Была развита Марксом до описания реального капитализма, включая такие важные аспекты, как эксплуатация живого труда и накопление капитала.

- Утопический социализм, упорно и безуспешно пытавшийся вслепую сконструировать модель нового общества. Маркс поставил этот вопрос на научную основу, сформулировав, исходя из принципов материализма и политэкономии своё *учение о классовой борьбе*.

А теперь вернёмся к вопросу: действительно ли человек, овладевший всеми этими премудростями всенеизменно является марксистом? Повидимому, нет. В самом деле, ведь всё вышеперечисленное — это не более чем инструменты анализа действительности плюс описание методов и ограничений допустимого воздействия на ход исторических процессов. Нетрудно представить себе капиталиста, штудирующего «Капитал» с целью повышения своих прибылей, или буржуазного политика (Ф.Д.Рузвельт — хороший тому пример), использующего достижения классовой теории для стабилизации капиталистического общества — вопреки воле, но в *интересах* не шибко даль-

видных капиталистов.

Так значит, Ленин был не прав и действительно упустил нечто важное? Может быть даже **самое** важное, самую суть марксизма? И да, и нет. Безусловно, нельзя сказать, что Ленин **не понимал** этой сути. Напротив, он её выразил абсолютно чётко и недвусмысленно: «Так или иначе, но **вся** казенная и либеральная наука **защищает** наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству.» Но вот не менее чётко сформулировать источник мотивации этой беспощадной войны, выделить его в отдельную составляющую — не посчитал нужным. Ясно, что ни философия, как таковая, ни политэкономия, ни учение о классовой борьбе не могут быть такими источниками. Мотивация лежит в области определения понятий *добра* и *зла*, иными словами — в области *этики*. Именно *марксистская этика* является тем побудительным началом марксистского стремления к свержению системы наёмного (или какого бы то ни было другого) рабства. И именно её забвение вызывает к жизни такое явление, как *оппортунизм*.

Марксизм как этическое учение

Роль этики в марксизме, однако, далеко не исчерпывается одной лишь побудительной функцией. В действительности, этика лежит в основе даже такого базового понятия как *эксплуатация*.

Для тех, кто привык смотреть на мир глазами проморгавших кончину Советского Союза вузовских преподавателей общественных наук, утверждение это наверняка покажется довольно странным: они твёрдо помнят, что об эксплуатации им рассказывали на лекциях по политэку капитализма. Но прежде чем делать из этого какие-то выводы, давайте разберёмся, а что же это всё-таки за зверь такой, эксплуатация?

Самое главное, что следует уяснить с самого начала, это что эксплуатация **не** является «присвоением прибавочной стоимости владельцем капитала». Нет ли в данном утверждении противоречия марксизму? Ничуть.

Прежде всего, само понятие *прибавочной стоимости* было введено Марксом по аналогии и в

качестве «капиталистического заменителя» феодального понятия *прибавочного продукта*, где его «прибавочность» имела вполне конкретный и очевидный смысл: часть своего рабочего времени крестьянин производил «основной» продукт — для собственного потребления, а часть — «прибавочный», либо присваиваемый помещиком непосредственно (барщина), либо предназначенный для продажи с целью уплаты оброка. Как раз отсутствие этого прямого и очевидного присвоения прибавочного **продукта** в условиях капиталистических производственных отношений и вынудило Маркса ввести понятие прибавочной **стоимости**, которая присваивается капиталистом с не меньшей степенью очевидности, чем прибавочный продукт присваивается помещиком.

И вот здесь Маркс делает одно очень важное допущение: что соотношение стоимостей различных продуктов, поступающих на капиталистический рынок, более или менее **соответствует количеству вложенного в их производство труда**. То, что соответствие это в лучшем случае приблизительно, сомнений не вызывает: во-первых, кроме трудовой составляющей, в эту стоимость входит также стоимость природных ресурсов*, а во-вторых, полное соответствие *трудовой и меновой* стоимостей в **реальном** капиталистическом обществе не достигается никогда, а существует лишь «в среднем»**. Именно эта очевидная несопоставимость мер труда и потребления и позволила разного рода буржуазным идеологам выдвинуть тезис об отсутствии эксплуатации при капитализме, поскольку де понятие эксплуатации в условиях капиталистических производственных отношений вообще не имеет смысла — никто никого ни к чему не принуждает, а все без исключения действуют как свободные экономические агенты в своих собственных наилучших интересах. По существу, вся экономическая теория Маркса сводится к доказательству того, что это — не так. Что за присвоением прибавочной стоимости — пусть и неравномер-

но, пусть даже не всегда, пусть лишь **в среднем** — тем не менее, стоит, хоть и опосредованное через деньги, но всё то же присвоение прибавочного продукта. Т.е. что капиталистическое общество, так же как и феодальное, базируется на том, что **меньшинство живёт за счёт принудительного труда большинства**.

В таком случае, может быть эксплуатация — это присвоение прибавочного продукта (т.е. опять же, понятие сугубо экономическое)? Однако и это — неверно. Если бы это было так, то общество без эксплуатации было бы чем угодно, но только не коммунизмом с лозунгом «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Достаточно очевидно, что при коммунизме будет производиться весьма широкое перераспределение прибавочного продукта. Разные люди обладают разными способностями, что не может не сказаться на количестве производимого ими продукта. Точно так же разные люди обладают разными потребностями, что не может не сказаться на уровне их потребления. К примеру, большой человек может быть совершенно нетрудоспособен, но при этом нуждаться в массе того, что не нужно здоровому и трудоспособному. Будет ли подобное присвоение прибавочного продукта при коммунизме эксплуатацией? Разумеется, нет. Что из этого следует? Только то, что присвоение прибавочного продукта, *как таковое*, ещё **не** является эксплуатацией. Тогда каково же его отношение к эксплуатации? Оно является её *механизмом*. Главным механизмом, как правило, хотя часто и не единственным.

Почему одно и то же явление (перераспределение прибавочного продукта) в одних условиях служит целям эксплуатации, а в других — нет? По очень простой причине: это зависит от того, насколько *справедливы* или *этически корректны**** цели этого перераспределения. Т.е. ключ к пониманию концепции эксплуатации лежит именно в области этики, в определении того, что конк-

* На что Карл Маркс прямо указывал ещё в «Критике Готской программы» — в первых же абзацах, отмечая при этом, почему никто иной, как буржуазия, больше всего заинтересована в фетишизации трудовой составляющей стоимости.

** Что отмечено Марксом там же, несколько ниже.

*** В этом же работе Маркс в достаточно резкой форме протестовал против привнесения понятия «справедливости» в рассуждения о перераспределении совокупного общественного продукта. Следует, однако, заметить, что он говорил не об этическом, а о *правовом* понятии справедливости, совершенно правильно указывая, что оно никоим образом не может являться той основой, на которой базируются экономические отношения, поскольку оно само *порождено* этими отношениями и меняется с их изменением. «Эти вычеты из «неурезанного трудового дохода» — экономическая необходимость, и их размеры должны быть определены на основе наличных средств и сил, отчасти на основе теории вероятности, но они никоим образом не поддаются вычислению на основе справедливости.» Действительно, никакая

ретно делает это *общественное отношение* этически некорректным. И ключ этот, как обычно и бывает в подобных случаях, лежит на поверхности: ведь «эксплуатация» — это просто синоним слова «использование», в процессе эксплуатации один человек **использует** другого человека в качестве *средства* для достижения каких-либо **своих** целей — точно так же, как он использовал бы (эксплуатировал) лошадь, трактор, землю, станок, железную руду, телевизор или вообще любое другое средство производства или потребления.

Ревизионизм и догматизм — две стороны одной медали

«Марксизм — не догма, а руководство к действию», «попы марксистского прихода» — эти и многие другие, похожие на них фразы, обличающие «марксистов» догматиков, известны, наверное, каждому. Но одновременно с этим, нас с не меньшим рвением призывают беспощадно бороться с любыми попытками ревизии марксизма, требуя твёрдо стоять на его принципах и сохранять верность его идеалам. Как же быть, как совместить, не впад в шизофрению, эти два, казалось бы, диаметрально противоположных и несовместимых требования: ведь, строго говоря, **любое** развитие является в той или иной степени ревизией и наоборот, неготовность пересмотреть свои выводы — догматизмом. И уж совсем в тупик ставит нас Ленин, обвиняя некоторые оппортунистические направления **одновременно** и в ревизионизме, и в догматизме!

Так в чём же разница (если она есть) между развитием и ревизией, между верностью принципам и догматизмом? Действительно ли можно быть ревизионистом-догматиком? Разница есть. Быть же ревизионистом-догматиком не просто можно, это — скорее правило, чем исключение.

В чём суть догматизма? В *недиалектическом* подходе к анализу ситуации, в абсолютизации тех или иных положений и выводов, которые были

верны в одном историческом контексте, но перестали быть верными в другом. И какой же ценой удаётся догматикам сохранить эту «верность принципам»? Кое-кто, конечно, встаёт на путь эклектизма и старается попросту не обращать внимания на всё нарастающие и нарастающие противоречия в его «учении» — до тех пор, пока на него самого по этой самой причине не перестают обращать внимание. Однако, более серьёзные люди стараются сохранить целостность своих взглядов, и это волей-неволей вынуждает их вносить в них коррективы, согласующиеся с тем, как облюбованная ими догма выглядит в свете сегодняшнего дня. И вот эти-то коррективы как раз и являются ни чем иным, как **ревизией**. На самом деле, практически любая ревизия марксизма имеет под собой догматическую основу — ведь ревизии не возникают на пустом месте, как чистая игра разума, они всегда произрастают из попыток как-то приспособить учение к изменившемуся политическому ландшафту. От **развития** ревизию отличает именно то, что она изменяет те положения, которые следовало бы сохранить и наоборот — сохраняет те, что подлежат пересмотру.

Сказанное, однако, по-прежнему оставляет открытым вопрос: как же нам отличить одно от другого, развитие от ревизии, верность идеалам от догматизма? Где тот критерий, который позволит безошибочно отделить зёрна от плевел? Ответ, я думаю, уже очевиден: критерий этот — марксистская этика. Верность или неверность любых изменений в марксистской теории может быть определена только и исключительно на этической основе: соответствуют они марксистскому представлению о том, «что такое хорошо и что такое плохо» или нет, служат они делу «беспощадной войны с наёмным рабством» или напротив — защищают его, направлены они на **полную ликвидацию всех видов угнетения** или лишь на минимизацию угнетения той или иной *целевой группы* — за счёт усиления угнетения **других** групп, которые подобные «марксисты» как бы «выводят за рамки» в своих рассуждениях.

Возьмём конкретный пример. Одной из самых первых разновидностей оппортунизма был тред-

абстрактная «справедливость» не поможет нам определить, сколько именно и у каких конкретно производителей должно изыматься прибавочного продукта и перераспределяться в пользу других людей. Напротив, текущее состояние *экономического базиса* общества, определяет эту «количественную справедливость», которая может и будет отличаться в различные моменты времени и для различных людей. В то же время *этическое* понятие справедливости универсально, поскольку оно ассоциируется не с конкретными *формами* (а тем более — количественными факторами) перераспределения прибавочного продукта (или какой бы то ни было другой общественной деятельности), а с определением *целей* этой деятельности. Например, содержание больных и нетрудоспособных является справедливой целью, а личное обогащение — нет.

юнионизм. Каковы его корни? В догматизации безусловной благостности профсоюзного движения. Были в истории разных народов периоды, когда движение профсоюзов носило прогрессивный характер? Очевидно, были. Это были периоды становления рабочего движения, когда задачей дня была организация рабочих, когда всё, что требовалось, это чтобы рабочие почувствовали свою силу. Во что выродились профсоюзы сегодня хорошо видно на примере «самого передового в мире» Международного Профсоюза Докеров (ILWU), на который равняются все прочие западные профсоюзы. Средние заработки его членов, согласно данным «Вашингтон Пост» (номер от 5.1.2002, стр. E01) колеблются, в зависимости от специальности, в интервале от 105 до 167 тыс. долларов в год, самый же высокооплачиваемый докер зарабатывает ни много, ни мало... 340

тыс. долларов в год. Что мы видим из этого примера? Что профсоюзные ревизионисты, отказываясь от политической борьбы, были, по-своему, абсолютно правы и никого не обманывали: они действительно руководствовались исключительно наилучшими интересами рабочих. Проблема лишь в том, что интересами не всех рабочих, но лишь их части — членов своего профсоюза. Добились они успеха? Безусловно. На самом деле они добились даже больше того, что обещали: не просто побороли эксплуатацию — такой уровень доходов уже позволяет о самих докерах говорить как об эксплуататорах. Но имеют ли эти их завидные успехи хоть какое-то отношение к марксизму? Конечно же — нет. А причина в том, что они с самого начала отреклись от ключевой этической максимы марксизма: бороться надо за уничтожение системы угнетения и эксплуатации, а не за то, чтобы занять в этой системе «достойное место».

Другой пример — социал-шовинизм времён краха II Интернационала. Что догматизирует он? Что патриотизм — дело благородное. Действительно в определённом историческом контексте — например, в случае борьбы с национальным угнетением — патриотическое движение прогрессивно и даже союз с национальной буржуазией мо-

жет быть оправдан с марксистских позиций. Но значит ли это, что патриотизм прогрессивен всегда? Взглянем на его «успехи». Были ли вожди социал-шовинизма искренни, говоря, что отказ от принципа интернационализма — в интересах национального пролетариата? Вполне. Добились они своего? Несомненно (пусть и не сразу) — достаточно сравнить сегодняшний уровень жизни в первом мире с уровнем жизни в третьем, за право на эксплуатацию которого социал-шовинисты и призывали «своих» рабочих драться, не щадя живота

своего. Опять же, в чём проблема? Только в одном: в отречении от той же самой максимы: социал-шовинисты боролись не за ликвидацию системы эксплуатации, а за тёпленькое местечко в ней для своих сограждан-пролетариев, причём ценой усиления угнетения «братьев по классу» в других странах.

«В белом венчике из роз...»

Теперь, когда мы уже обнаружили «забытую» четвертую часть марксизма и достаточно ясно обрисовали её роль в целостном учении, пришла пора задаться вопросом, а каков же был её источник, ведь не на пустом же месте она родилась. Разумеется, не на пустом, об этом говорит уже хотя бы тот самый факт, что Ленин её «проглядел», поскольку воспринималась она им как нечто само собой разумеющееся, настолько знакомое каждому, что не нуждается даже в особом упоминании. Источник этот — ни что иное, как христианская этика.

Что это, очередная инкарнация богоискательства или богостроительства? Вставшие в стойку профессиональные «воинствующие атеисты» могут расслабиться — ни того и ни другого. Богоискательство — это попытки создать религиозное обоснование коммунизма, богостроительство — попытки «сконструировать» новую, «марксистскую» религию. Оба эти течения в своё время имели место и вполне справедливо критиковались многими коммунистами, в том числе и Лениным. Оба эти течения действительно базируются на

идее преемственности первоначального христианства и коммунизма, однако ошибочность их заключается не в самой идее преемственности, как таковой, а в выводе о необходимости сохранения той или иной формы религии в коммунистическом обществе «из соображений морали». Ложность этой необходимости была вполне убедительно доказана историей — атеистический СССР отнюдь не отличался какой-то особенной аморальностью народа, скорее даже наоборот. Т.е. «христианские коммунисты», вместо того, чтобы диалектически переосмыслить христианство и очистить содержащееся в нём этическое ядро от религиозных наслоений, уцепились именно за эту религиозную оболочку, приняв её за неотъемлемую часть коммунистической этики.

Религия часто играла реакционную (или даже крайне реакционную) роль в революционном движении. Это, однако, не отменяет того факта, что до массового распространения в мире атеизма, начавшегося после победы Октябрьской революции, **любое** моральное учение было так или иначе связано с религией. Основой для марксистской этики могла послужить **только** религиозная этика по той простой причине, что никакой другой этики тогда ещё не существовало*. И в нашем случае этой основой послужила именно христианская этика. Утверждение это, однако, требует некоторых важных пояснений.

Во-первых, не следует искать в нём каких-либо намёков, указывающих на исключительность европейской культуры, её носителей и т.п. Марксизм унаследовал и развил христианскую этику не потому, что она была в чём-то лучше, скажем, буддийской, но лишь потому, что он был создан на Западе, где господствующей религией было христианство, а не буддизм.

Во-вторых, из сказанного выше не следует также и того, что совершенно любая религиозная этика могла бы послужить основой марксистской этики. Например, языческая этика Древнего Рима, оправдывающая убийство «живой собственности»

(в которую, кстати говоря, входили не только рабы, но также жена и дети), для этого явно не годилась.

В-третьих, ранее мы не случайно подчеркнули преемственность коммунизма именно с **первоначальным** христианством. Т.е. когда мы говорим о *христианской* этике, мы имеем в виду её, скажем так, «новозаветный» вариант, а отнюдь не католическую, православную и уж тем паче не протестантскую этику, о которой вполне справедливо говорят, что она является идеологическим базисом капитализма. Прогрессивный буржуазный философ Эрих Фромм в своей книге «Иметь или быть?» даже утверждает, что в действительности современное «христианство» является ни чем иным, как возвратом к язычеству:

Христианский герой был мучеником, так как, согласно иудаистской традиции, высший подвиг — это отдать свою жизнь за бога или за ближнего. Мученик совершенно противоположен языческому герою, образ которого олицетворяли греческие и германские герои. Цель последних — завоевание, победа, разрушение, грабеж, а итог жизни — гордость, власть, слава, превосходство в умении убивать (Августин Блаженный сравнивал историю Древнего Рима с историей шайки разбойников). Мерилом доблести человека у языческого героя была его способность достичь власти и удержать ее; в момент победы он с радостью умирал на поле брани. В «Илиаде» Гомер дал величественное поэтическое описание деяний прославленных героев — завоевателей и покорителей. [...]

Какая же из этих двух непримиримо противоположных моделей нашего развития преобладает в Европе? Если мы посмотрим на самих себя, на многих других людей, наконец на наших лидеров,

* Во время обсуждения статьи в редакции возник вопрос, не следует ли считать утопический социализм этическим источником марксизма? Действительно, все концепции утопизма базируются на (христианской) морали и это может создать впечатление, что включая в состав источников первый мы неявно включаем и последнюю, но уже не непосредственно, в её первоначальном религиозном облике, а как бы «очищенную» утопистами для нашего взыскательного атеистического вкуса. Подобный подход, однако, представляется неверным по следующим причинам. Во-первых, базироваться на чём-то ещё не означает включать это что-то в качестве своей части. Например, учение о классовой борьбе базируется на истмате но никоим образом не включает его в себя. Во-вторых, утопический социализм не занимался каким-либо *развитием* христианской этики, у него была своя собственная тематика — государственное строительство, каковая тематика и перекочевала в марксистское учение о классовой борьбе. В-третьих, именно затушёвывание этических основ марксизма привело к победе советского оппортунизма, повлёкшего за собой крах СССР.

то не сможем не увидеть, что наши представления о добре и ценностях подобны представлениям языческих героев. История всех народов Европы и Америки, несмотря на христианизацию, — это история завоеваний, покорении и стяжательства. Самые высокие ценности нашей жизни заключаются в том, чтобы быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их.

Разумеется, неверно было бы говорить о **полном** возврате Европы к язычеству — в этом случае и наследовать было бы нечего. В действительности, европейская этика XIX века представляла из себя эклектичный конгломерат из самых различных представлений. Одним из компонентов этого конгломерата по-прежнему оставалась сохранившаяся с новозаветных времён христианская этика.

Моисей, Иисус, Павел

Как это ни парадоксально, но, вопреки своему названию, христианская этика не в столь уж большой степени связана с личностью самого Иисуса Христа*. Значительная часть её была сформулирована уже в т.н. «десяти заповедях» Моисея — более чем на тысячу лет раньше. Заповеди эти следующие**:

Я — твой бог, не поклоняйся другим богам.

Не сотвори себе кумира — т.е. идола, материального объекта поклонения.

Не произноси имени бога понапрасну.

Соблюдай еженедельный выходной.

Уважай родителей.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не лжесвидетельствуй.

Не желай дома, жены, рабов, скота или любого другого имущества ближнего.

Если отбросить первые три (т.е. сугубо религиозные) заповеди, мы получим основы протохристианской (иудаистской) этики. В связи с чем, прежде всего, следует отметить, что этика эта, при всех своих недостатках, была явлением, безусловно, прогрессивным. В частности, в плане отношения к убийству. Особого внимания заслуживает также две последние заповеди. Первая из них («не лжесвидетельствуй») предостерегает специфически против нанесения другому человеку **вреда** путём лжи, а не против лжи, как таковой, которая, как известно, часто бывает и во благо. Вторая («не желай...») представляет ещё больший интерес. На первый взгляд она лишь усиливает заповедь «не кради», т.е. направлена исключительно на укрепление института частной собственности. Но если вдуматься в неё, она защищает частную собственность не столько как общественный институт, сколько как достояние **каждого отдельного** члена общества. Фактически, она предостерегает от совершения **формально законных** действий, могущих нанести экономический ущерб другому человеку.

Иудаистская этика сформировалась в период расцвета рабовладения и по этой причине не могла не быть *классовой* этикой, этикой рабовладельческого общества, безусловно, оправдывающей рабовладение и неравенство людей. Но в то же самое время её общая направленность была в сторону сокращения страданий (в том числе и рабов, и даже животных), она требовала от людей учёта интересов других и стремления по возможности избегать нанесения ущерба окружающим. Именно это качество позволило Иисусу сформулировать «закон божий» в предельно кратком виде (От Мат-

* Вне зависимости от того, как относиться к этому персонажу — как к реально существовавшей исторической личности или как чисто литературному герою, имевшему либо не имевшему одного или нескольких исторических прототипов.

** Данное разделение библейского текста (Исход 20:2-17, Второзаконие 5:6-21) на отдельные заповеди характерно для православия. В католицизме вторая заповедь выброшена вообще (как прямо противоречащая концепции «чудотворных икон» и прочих аналогичных «священных предметов»), а вместо неё — для сохранения количества — десятая заповедь разделена на две: из всего имущества выделяется жена, утверждая, тем самым, пусть и не равноправие женщины, но крайней мере отличие прав мужчины на женщину от обычных прав собственности. Что, безусловно, делает католицизму честь. В протестантизме вторая заповедь тоже, как правило, отсутствует (она объединяется с первой), но разделение десятой проводится несколько иначе — по границе живое-неживое имущество. При этом недопустимость желания чужого живого имущества трактуется как недопустимость его «совращения», т.е. в отношении людей — пропаганды любых идей, ведущих к изменению существующего состояния подчинения: женского равноправия, социализма и т.п. Протестантизм, таким образом, представляется более реакционным по сравнению даже с православием.

фея 22:37-40), сведя его к всего двум заповедям:

Возлюби господа бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим.

Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Ну а каков же вклад самого Христа? Если верить его собственным словам (От Матфея 5:17), то никакого: «*Не думайте, что я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл я, но исполнить.*» Согласно Иисусу, еврейский народ погряз в формализме (фарисействе) и перестал следовать духу моисеева закона, подменив его *буквой*, которую фарисеи и книжники прекрасно научились обходить. В целом, подобная оценка своей роли в реформации иудаизма лежит недалеко от истины, но за одним существенным исключением: особым почтением к своим родителям Иисус Иосифович не отличался (От Матфея 12:46-50), заявив при большом скоплении народа, что для него лишь его последователи — *«матерь моя и братья мои»* и отказавшись разговаривать с собственной мамашей или даже хотя бы просто подойти к ней. Можно ли отнести это просто на счёт плохого воспитания? Ни в коем случае. Иисус прямо говорит (От Матфея 10:34-38):

Не думайте, что я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл я принести, но меч, ибо я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин меня; и кто не берёт креста своего и следует за мною, тот не достоин меня.

Сказанное — прямо противоречит пятой заповеди и вообще всем предписанным Моисеем «*семейным ценностям*» иудаизма. Преданность родителям, семье заменяется Иисусом преданностью единомышленникам — идеей, которая впоследствии ляжет в основу концепции классовой солидарности.

Другим важным нововведением в иудаистскую этику (хотя формально и не противоречащим

ни одной из заповедей), сделанным Иисусом Христом, явилось моральное осуждение института частной собственности и самой идеи личного обогащения. Конечно, Иисус никоим образом не призывал ни к отмене частной собственности, ни к какой бы то ни было борьбе с ней. Его рекомендации всегда касались лишь **личного** спасения, а не переустройства общества***. Но уже само по себе требование раздачи всего имущества бедным в качестве предварительного условия «*следования за собой*», поскольку «*удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие*» (От Матфея 19:21-24), говорит о том, что проповедуемую им этику мы можем смело отнести к разряду протокоммунистических.

Иисусу, однако, так и не удалось преодолеть барьер, отделяющий протохристианский иудаизм от собственно христианства. При всех своих превосходных качествах, Иисус Христос всё же обладал одним очень существенным недостатком: он был националистом до мозга костей. Он специфически требовал от своих учеников проповедовать **только** среди евреев (От Матфея 10:5-6). Судьба представителей других народов не просто не интересовала его, он считал сродни преступлению заботиться об инородцах, поскольку это отвлекает от заботы о собственном народе и, тем самым, наносит вред соплеменникам (От Матфея 15:22-28): «*Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам.*» Своим безразличием и откровенным хамством по отношению к несчастной хананеянке, которую он заставил унижаться перед собой, Христос шокировал даже собственных учеников.

Честь окончательного разрыва с прошлым и формированием христианской этики, как таковой, принадлежит не Иисусу, а «*апостолу-самозванцу*» Павлу, впервые в истории западной цивилизации провозгласившему принцип *интернационализма*. Разумеется, не следует и ему приписывать большего, чем он заслуживает — так же как и все его предшественники, он ни в малейшей степени не возражал против социального неравенства вообще и рабства в частности, не говоря уж о призывах активно бороться с этими явлениями. Более того, в данном вопросе он был

*** Учитывая это, следует признать, что Ленин несколько погорячился, говоря в «Государстве и революции» о «*демократически-революционном духе первоначального христианства*».

даже терпимее Христа, не требуя от паствы отказываться от своих богатств и стараясь, подобно социал-демократам, скорее сгладить классовые противоречия, чем раз и навсегда разрешить их революционным путём. Но подобная (политически обусловленная, вероятнее всего) терпимость его относилась лишь к **настоящему**. Этическим же идеалом его всегда был мир *нового человека*, «где нет ни элина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного» (3-е колоссянам 8-11).

Заключение

Из сказанного не следует делать вывода, что развитие христианской этики остановилось в середине первого века нашей эры. Она развивалась — и достаточно успешно — многими мыслителями, к числу которых принадлежит, например, Иммануил Кант, сформулировавший свой знаменитый *категорический императив*. Таким образом, сделанное выше утверждение, что источником марксистской этики явился «новозаветный» вариант христианской этики надо понимать не в самом буквальном смысле. Что важно понять, это что рассматриваемая нами христианская этика, хотя, безусловно, и развивавшаяся *в рамках* христианства, весьма значительно отличается от «официальных» этик различных христианских деноминаций, спонсируемых сперва рабовладельческим, а затем — феодальными и капиталистическими государствами.

Огромной ошибкой — причём ошибкой **политической** — является стремление всячески «отмежеваться» от христианства. Именно затуманивание органической связи марксизма с христианской этикой позволяет церковной пропаганде представлять его в качестве такового «бесовского учения», принципиально безнравствен-

ного в своей основе. Тогда как в действительности всё обстоит в точности наоборот: марксистская этика впитала в себя всё лучшее, что было в христианстве, безусловно, отбросив лишь религиозную мифологию, в то время как официальные церкви **отошли от принципов** христианской морали. Но не меньшей ошибкой являются и попытки некоторых компартий идти на сближения с официальной церковью, мотивируя это тем, что народ-де сегодня стал не в меру религиозен. Проблема сегодняшней популярности церкви не в каких-то «религиозных чувствах», вдруг ни с того, ни с сего проснувшихся у самого раннего детства воспитанных атеистами людей, а в полном моральном банкротстве марксизма. Точнее, того, что выдавалось за марксизм в позднем СССР. Советский оппортунизм (как и любой оппортунизм вообще, о чём мы уже говорили выше) постепенно, шаг за шагом выхолостил всю этическую составляющую марксизма, и религия в возникшем вакууме оказалась единственным источником хоть каких-то моральных ценностей, в каком-то смысле — *суррогатом* марксизма.

Борьба за восстановление влияния марксизма должна опираться не на союз с церковью, а на бескомпромиссное размежевание с ней, но размежевание именно с **церковью** — предавшей христианские идеалы — а не с самими этими идеалами, являющимися источником идеалов марксизма. Необходимо вернуть марксизму его этическое ядро, вернуть ему статус наиболее передовой этической системы в мире, статус не противника, а современного, атеистического **преемника** христианства.

Сентябрь 2003

НАША ЛИСТОВКА

ХОТЯТ ЛИ МОСКВИЧИ ЖИТЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, В БЕЗОПАСНОСТИ?

Вопрос не праздный. Ибо москвичи уже **при-выкли** встречать каждый трудовой день словами, доносящимися из громкоговорителей в метро, в электричках, в автобусах и троллейбусах: *«Граждане, в связи с участившимися террористическими актами в Москве просим Вас...»* и т.д. **Есть ли признаки того, что москвичей волнует угроза, нависшая над жизнью их родных и близких? ПОКА НЕ ВИДНО!**

Между тем, с каждым днем растет вероятность, что Ваши близкие войдут в заминированный троллейбус, могут забежать в «Мак Доналдс», около которого «припаркован» начиненный взрывчаткой автомобиль, могут сгореть заживо в переходе на Пушкинской площади. Но, возвращаясь домой живым, Вы вовсе не застрахованы от того, что окажетесь у многоэтажного пепелища, как в Печатниках и на Каширке, в Буйнакске и Волгодонске...

Если вы преуспевающий предприниматель или чиновник, занявший «сытое место» у «корулы», то это значит, что вы **каждый день...** ждете киллера. **Не так ли?** Иначе чем объяснить ваше пристрастие к бронированным дверям, к бронированным автомобилям, к бронжилетам, к охранной сигнализации, к частой смене маршрутов движения, к многочисленной охране? Только страхом!

Если Вы решитесь покинуть РФ, чтобы выжить, или, хотя бы, отдохнуть от убийств, то вы можете взорваться на вокзале, в аэропорту отлета и прилета, в воздухе, в ресторане Тель-Авива, на курортах Бали, и т.д. Да и в Америке систематически гремят снайперские винтовки, пулеметы на школьных двориках, рушатся небоскребы с сотнями выходцев из РФ.

Поинтересуйтесь статистикой, и Вы заметите: **чем больше лет проходит после распада СССР, тем круче поднимается вверх кривая роста жертв террора в мире.**

Но складывается впечатление, что москвичи самые бесшабашные люди на планете. Храбрее американцев и израильтян. Только клиническим

бесстрашием или алкогольной неадекватностью можно объяснить тот **ФАКТ**, что РОСТ числа самоубийств, бытовых и заказных убийств, взрывов автомашин, троллейбусов, взрывов в подземных переходах и подъездах, подрывов многоэтажных домов вместе с жильцами, захватов заложников (только любителей мюзикла было схвачено без малого тысяча) **НЕ ПОРОДИЛИ В СРЕДЕ МОСКВИЧЕЙ ПРАКТИЧЕСКИ НИКАКОЙ АДЕКВАТНОЙ РЕАКЦИИ.**

Нельзя же очередь людей, сдающих свою кровь жертвам взрыва в подземном переходе на Пушкинской площади, назвать адекватной реакцией, если через короткое время стало **необходимо** строиться в другую очередь, уже для сдачи крови, денег и вещей чудом уцелевшим жильцам взорванных домов, сначала в Печатниках, затем на Каширке.

Разве можно назвать здравомыслием – организацию ночных патрулей из пенсионеров для охраны жилых домов от террористов или возложение цветов и установку свечек у **бывшего Дворца культуры** завода «Шарикоподшипник», превращенного в место бездумных увеселений самого «среднего класса».

Что символизируют эти цветы и свечи? Объясните вразумительно хотя бы сами себе. Могут ли цветы заставить задуматься, если даже сотни убитых не порождают ни одного конструктивного поступка? Эти цветы и свечи, свидетельствуют, прежде всего, о цинизме «элиты» и обывателей РФ. Сложно ли возложить гвоздички на место очередной массовой гибели?

Цинизм «сильных мира сего» раз за разом с постным выражением лица возлагающих цветы то на Пушкинской, то в Печатниках, то на Каширке, то в Дубровке, то в Тушино, то в Моздоке и тех, кто, отмахав кадилом, воздвиг часовни на земле, пропитанной кровью жертв рыночной демократии, состоит в том, во-первых, что **эти люди не собираются предпринимать ПРАКТИЧЕСКИХ действий, которые могут, БЕЗУСЛОВНО, остановить конвейер террориз-**

ма в РФ, а, во-вторых, они никогда не укажут на действительных виновников всех произошедших и будущих трагедий, хотя виновники на поверхности – это ВСЕ победители августа 1991 г. Каждый раз, посылая 386-е «последнее» проклятие в адрес терроризма, олигархи, церковники и чиновники, на самом деле, НЕ ХОТЯТ делать ничего для прекращения террора.

Но, может быть, террор обуздать невозможно ни при каких условиях?

История, между тем, доказала, что даже «застойный» социализм **абсолютно** свободен от терроризма. На Олимпийских играх 1980 г., в еще социалистической Москве, милиция несла службу в белоснежных сорочках, без бронежилетов, без пистолетов, а тем более, без автоматов. До рыночной реформы в СССР милиция не имела дубинок **ВООБЩЕ**. И уж совсем невозможно представить, чтобы некто потный и жирный в бронежилете многократно осуществлял проверку паспортов у гостей столицы.

И, наоборот, Олимпийские игры на территории рыночных стран **ВСЕГДА** сопровождались гигантскими охранными мерами и, тем не менее, практически всегда были омрачены гибелью

**ВЗРЫВ НА КОНЦЕРТЕ В ТУШИНО
05.07.2003**

**ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ НА ДУБРОВКЕ
23 - 26.10.2002**

**ВЗРЫВ ПОДЗЕМНОГО ПЕРЕХОДА НА ПУШКИНСКОЙ
08.08.2000**

ВЗРЫВ ДОМА НА КАШИРСКОМ ШОССЕ 13.09.1999

заложников и взрывами в местах скопления людей.

Таким образом, с точки зрения практики и науки, СУЩЕСТВУЮТ предпосылки, которые ведут к исчезновению терроризма. И они состоят не в вооружении граждан, не в повсеместной установке сигнализации, металлоискателей и бронированных дверей, не в принятии закона, дающего право каждому расстреливать любого, в ком он заподозрит убийцу.

О предпосылках отмирания террора отлично знают олигархи всех стран и принадлежащие им журналисты. **Знают, но решительно борются, чтобы эти предпосылки... не сформировались.**

СУБЪЕКТИВНОЙ предпосылкой отмирания терроризма является подъем массового сознания до научного уровня, поскольку вдохновителем большинства террористических актов была... **вера**, т.е. религия. С древнейших времен последнее благословение войска получали от святош. Крестовые походы, «святая инквизиция», Варфоломеевские ночи, терроризм эпохи «реформации», всевозможные «джихады», все это - террористические проявления религиозного мракобесия. Религия не единственный, но, по-прежнему, действенный способ удержания сознания человека в состоянии мистического, агрессивного мышления. Для науки же безразлично, к какой конфессии относит себя террорист. Важно, что именно **религиозное** сознание способно породить желание убить «неверного». **И если бы люди поняли, что бога НЕТ, ни варяжского, ни христианского, ни мусульманского, то провокаторы терроризма, религиозные экстремисты, остались бы без исполнителей своих замыслов.**

Террористические акты на Дубровке, в Тушино и Моздоке показали, до какого состояния может довести людей **религия**. Нет основания считать, что терроризм - это сугубо исламское явление. «Продуктивность» иудаистского терроризма на Ближнем Востоке выше исламского. Буддисты ведут активную вооруженную борьбу в Китае. Убийства «инородцев» в России чаще всего осуществляются православными.

ОБЪЕКТИВНОЙ предпосылкой ликвидации терроризма является ликвидация частной собственности как формы отношения между людьми. Если бы люди, проклинаяю-

щие терроризм, искренне его ненавидели, то они отказались бы от ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ как от ОБЪЕКТИВНОГО генератора глобального терроризма предпринимателей. Но сегодня многие делают вид, что не видят связи между монопольной собственностью и террором.

Между тем, все случаи террора, т.е. умышленного убийства, совершенного в трезвом состоянии, все войны в истории человечества, представляют собой акты... перераспределения **частной собственности между ее владельцами и претендентами на нее.**

Как известно, площадь земной суши ограничена, а потребность предпринимателя в росте его частной собственности – безгранична. Поэтому предприниматели, как и прочие животные, обречены на взаимный террор ради обладания территорией. Но в современных условиях присвоить участок суши, особенно нефтеносный, можно только ОТНЯВ его у конкурента силой. Именно из-за нефти предприниматели РФ и сцепились друг с другом в Чечне, а США организовала войну в Ираке, Иране и т.д.

Необходимо помнить, что, если уровень монополизма в мировой экономике 1913 г. и, вытекающая из этого, острота олигархических противоречий обошлись человечеству в 10 млн. только убитыми на первой мировой войне, а уровень монополизма 1933 г. породил мировой фашизм, убивший уже более 50 млн. человек во второй мировой войне, то в настоящее время монополисты создали оружие МАССОВОГО уничтожения, запасов которого хватит на 25-ти кратное убийство всего живого на Земле.

Поэтому более чем идиотски выглядят люди, вопящие по поводу чеченского терроризма, когда в распоряжении каждого из президентов «великих» держав имеется несметное количество ракетно-ядерных средств осуществления всемирного террора.

Отказаться от частной собственности, это вовсе не означает уничтожить материальные и духовные блага. Это означает лишь отстранение олигархов, т.е. выроdkов рода человеческого, от материальных и финансовых средств, которые они используют для организации террора в мировом масштабе. Отказаться от частной собственности **вообще** – это значит остановить террор **навсегда.**

ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА СО СТОРОНЫ РУСАЛОК Информационная записка

*Директорат информационного анализа
и защиты инфраструктуры*

*Похищение и перевод с английского —
ZORRO*

1. Предыстория

Проблема русалок стоит перед цивилизованными странами уже не одну сотню лет. Первые документальные свидетельства их контактов с человеком датируются ещё временами, предшествующими мореплаванию. При этом практически во всех зарегистрированных случаях русалки проявляли ту или иную степень ничем не спровоцированной враждебности по отношению к людям. Эти, не прекращающиеся на протяжении веков, агрессивные действия безусловно свидетельствуют о неуважении русалками принципов международного права и общечеловеческих ценностей, что объясняется, по-видимому, тоталитарным характером их общественного устройства, а также идеологически и/или религиозно обусловленной ненавистью ко всему американскому.

С учетом этих фактов становится совершенно очевидно, что именно сегодня, когда Силы Зла ополчились на всё, что нам дорого, и на чём стоит Америка, угроза террористических актов со стороны русалок против американских интересов, как на территории Континентального Шельфа, так и в других частях мирового океана возросла до уровня, более не позволяющего её игнорировать. Чтобы не оказаться беззащитными перед лицом коварного и неуловимого врага, Соединённые Штаты должны выработать адекватные меры самообороны и предпринять превентивные действия для нейтрализации угрозы террористических или любых других агрессивных актов со стороны русалок.

2. Анализ достоверности имеющихся источников информации

Общепринятым мнением относительно природы русалок является представление о них, как о своеобразной породе рыб. Мнение это, однако, несмотря на свою универсальную распространённость, не выдерживает никакой критики. Во-первых, горизонтальное расположение хвостовых плавников говорит о родстве русалок скорее с китообразными, чем с рыбами. Во-вторых, наличие ярко выраженных молочных желез у женских особей неопровержимо свидетельствует об их принадлежности к классу млекопитающих. Соображения эти настолько очевидны, что в нормальных условиях они не должны были бы вызвать ни малейших сомнений даже у членов Конгресса, не говоря уже о рядовых американцах. Из чего мы можем сделать безошибочный вывод о наличии широкой программы тщательно спланированной дезинформации, организованной русалками, опирающейся, по-видимому, на разветвлённую сеть прорусалочьих агентов, функционирующую не только на нашей территории, но и на территории наших союзников и друзей.

Цели подобной кампании дезинформации очевидны: притупить нашу бдительность, как за счёт отнесения потенциального врага к классу низших позвоночных, вряд ли в принципе спо-

собных противостоять нашей военной мощи, так и за счёт сокрытия того факта, что отсутствие у русалок жабр неизбежно предполагает наличие гораздо более высокого уровня развития их цивилизации, чем это принято считать.

Проблема в том, что при сходном с человеческим строением верхней половины тела способности русалок к нырянию не должны сильно превышать способностей хорошо тренированного пловца. Возможные преимущества естественного хвоста перед лапами могут давать им определённый выигрыш в глубине и дальности перемещения, но не во времени пребывания под водой. Что немедленно ставит вопрос о применении русалками аквалангов и другого снаряжения для подводных работ, в частности — барокамер, поскольку русалки, так же как и люди, должны быть подвержены кессонной болезни.

Подобные случаи, однако, нигде в литературе не описаны. Предположение, что русалки просто не пытаются осваивать глубин по причине недостаточного технического уровня своей цивилизации, очевидно, ошибочно. В этом случае они должны были бы обладать, по крайней мере, единичными экземплярами похищенных у людей аквалангов или хотя бы масок с дыхательными трубками. Но даже и этого не наблюдается, что уже противоречит элементарному здравому смыслу. Единственный возможный вывод — русалки намеренно и очень тщательно скрывают от нас свои научно-технические достижения, располагая всю свою производственную базу и социально-культурные заведения на очень больших глубинах, не доступных для нашего наблюдения.

В пользу этого предположения говорит также и тот факт, что никто никогда не видел ни их детёнышей, ни даже беременных русалок (тут следует напомнить, что, как млекопитающие, родственные китам или дельфинам, русалки вынашивают своих детёнышей внутриутробно, а не мечут икру, как это заявил один из сенаторов на недавних слушаниях в Комиссии по национальной безопасности) — значит весь процесс выращивания и воспитания молодняка происходит глубоко под поверхностью, надёжно укрытый от посторонних глаз.

Учитывая всё вышесказанное, мы приходим к неутешительному выводу, что на сегодняшний момент наш департамент не обладает никакими сколько-нибудь надёжными информационными источниками по русалкам. Ситуация эта требует срочной корректировки, в особенности в плане финансирования.

3. Оценка военно-промышленного потенциала русалок

Расположение основных культурных и научно-производственных комплексов на больших глубинах ставит вопрос об используемых русалками источниках энергии. К возможным вариантам можно было бы отнести геотермальные электростанции и утилизацию силы глубоководных течений. Однако оба эти варианта сильно лимитируют выбор дислокации подводных комплексов и вряд ли позволяют добиться того уровня скрытности транспортных коммуникаций, который мы наблюдаем, а точнее — не наблюдаем. В связи с чем единственным разумным предположением является предположение о наличии у русалок атомной энергетики.

Последний факт неоспоримо свидетельствует об обладании русалками ядерным оружием, а скорее всего — и другими видами оружия массового поражения. Что, в свою очередь, свидетельствует о вынашивании ими агрессивных планов в отношении нас, а также наших друзей и союзников, всего цивилизованного мирового сообщества. Опасность террористических актов с применением ОМП со стороны русалок тем более высока, что в случае ядерного или иного конфликта поверхность суши, по всей видимости, пострадает значительно сильнее глубин океана.

О высокой технической оснащённости подводного флота русалок говорит тот факт, что ни одна из наших эхолокационных систем не оказалась способной обнаружить их субмарины. Вероятно, они построены с использованием каких-то ещё неизвестных нам принципов, делающих их невидимыми для наших сонаров или неотличимыми от крупных китов. Несколько лучше обстоят дела с ракетно-авиационными средствами доставки — их испытания вряд ли было бы возможно произвести незаметно, что свидетельствует об отсутствии у русалок таких средств, по крайней мере, в стадиях развёртывания или завершения разработки. Однако опасность для наших прибрежных и морских объектов остаётся крайне высокой. Не следует также недооценивать опасность наземной транспортировки доставляемых морем боезарядов силами террористов-смертников из законспирированной прорусалочьей сети, о которой говорилось выше.

4. Возможные направления противодействия

Интересной особенностью деятельности русалок, на которую следует обратить самое пристальное внимание, является то, что в контакт с людьми входят практически исключительно женские особи. Это, вне всякого сомнения, связано с имевшей, до самого последнего времени, место традицией формирования экипажей военно-морского флота, (а в несколько меньшей степени — и торговых судов) практически исключительно из представителей мужского пола традиционной сексуальной ориентации. Если эта гипотеза верна (а её подтверждение мы можем увидеть в самое ближайшее время — в связи с допуском к службе в ВМФ США женщин и пожарообразным распространением среди наших военных моряков гомосексуализма нами ожидается появление, наряду с русалками, большого процента русалов), можно с уверенностью утверждать, что секс является основным, если не единственным, приёмом русалок в части добычи разведанных и вербовки агентов среди людей. Во всяком случае, ещё не зарегистрировано ни одного случая попытки подкупа русалом или русалкой моряка с помощью жемчуга, которым русалки должны обладать в избытке, или золота с затопленного галеона.

Из этих фактов следуют два важнейших вывода. Во-первых, несмотря на многовековые уси-

лия и наличие разветвлённой разведывательной сети, русалкам так и не удалось составить адекватного представления о человеческой цивилизации, по-видимому, по причине имманентной тоталитарности их мышления, выражающейся, в данном случае, в неспособности понять принципы функционирования свободного демократического общества. Во-вторых, подобная односторонность в выборе методов вербовки несомненно указывает на их собственную слабость, которую необходимо учитывать при подготовке наших собственных агентурных кадров. Большой оптимизм внушает также тот факт, что загримировать человека под русалку неизмеримо проще, чем наоборот, если последнее вообще практически осуществимо.

5. Заключительные выводы

Проблема русалочьего терроризма актуальна и требует безотлагательного решения. Департаментом уже проделана большая работа по анализу накопленных данных и выработке стратегий противодействия этой угрозе. Полученные результаты, с одной стороны, обнадеживают, но с другой, свидетельствуют о явно недостаточном внимании, уделявшемся до сих пор этому важнейшему вопросу из области национальной безопасности. В частности, финансирование противорусалочных операций и исследований следует признать абсолютно неудовлетворительным.

Июнь 2003

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **kohe@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 14 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 60 стр. формата А4. Подписано в печать 30.09.03